

Кристина Белозерцева

Пауза

книга 3

18+

Кристина Белозерцева

Пауза

«Автор»

2018

Белозерцева К. А.

Пауза / К. А. Белозерцева — «Автор», 2018

Это третья книга из серии "Пестрая бабочка", разделенная на самостоятельные части: Безумие Абао, Дом боли, Серебряный гамбит. Расплатившись за исполнение "сокровенного желания" своей магией, Кристина вынуждена справляться с новыми проблемами без волшебства. Как выглядит воплощение твоего минутного безумия? Почему никогда нельзя связываться с темными эльфами? Зачем демону превращать население целого города в зомби? И вообще, как жить дальше? Хорошие вопросы...

© Белозерцева К. А., 2018

© Автор, 2018

Содержание

1. Абао	6
1	6
2	30
3	67
4	114
Конец ознакомительного фрагмента.	117

Пестрая бабочка 3. Промежуточная. Шаг в сторону. Четыре истории, рассказывающие немного о прошлом, немного о событиях весны, а еще про необходимых персонажей, упущенных ранее, но необходимых для завершения этой истории.

1. Абао

1

«Тьма. Вокруг не было ничего кроме Тьмы, и обжигающе холодного камня, на котором оно лежало. Дни пролетали мимо, проносясь, подобно легким невидимым мотылькам, слегка касаясь его тела, но даже эти малейшие ощущения доставляли боль. С тех пор, как оно ело в последний раз, прошло слишком много времени, теперь сил не было даже, чтобы издать жалобный стон. Даже совсем тихий, как шелест шелка. Но самым мучительным было смутно вспоминать ту теплящуюся искру жизни, когда-то позволявшую ему и мыслить, и наслаждаться, плавая в потоках времени. Едва вспоминать и больше не обладать. И даже прервать свое существование оно было не в силах, слишком крепка была связь с вызвавшим его...»

Свой двадцать девятый день рождения граф Майс праздновал в принадлежавшем его семье поместье в славном городе Аллидия в южной части Ронда. Знаете, наверное, в любой компании есть такой человек, который имеет талант устраивать праздники, такие что: в процессе – отвратительно весело, утром очень стыдно, но на следующую собирается еще больше гостей. И даже не расслабиться и не потанцевать, а из любопытства: кто станет автором самой отвратительной выходки в этот раз? Однажды перед Зимним Солнцестоянием Гизэд Майс пошутил и вместо алкоголя на очередной феерии был только лимонад с горчинкой, да безалкогольный пунш, думаете, кто-то заметил разницу? Ха! Просто это была его марка: «у меня в гостях можно почти все».

«А вы помните, как маркиза Т. плясала на столе деревенский бранль, так что подвязки мелькали?» «О боги! Что серьезно?! Подробности!» «Да, у графа Майса...» «А-а-а... это же граф Майс...»

Он сам был любимец девушек, неплохо играл на гитаре и пел красивые чувствительные баллады, вызывающие у меня ощущение хины во рту. Но в целом, он мне нравился. Знаете, есть такие люди... легкие, у него никогда и было никаких проблем, никаких сложных переживаний, раньше мне казалось, что это признак поверхностности, а теперь – наоборот. Глоток беззаботной нормальности.

Мы приятельствовали уже лет семь, временами он забывал об этом факте и принимался заново за мной ухаживать, так что вечер обещал неплохое дополнительное развлечение. Ну, кроме основного: я целенаправленно напивалась. Неспешно, но неотвратимо, решила позволить себе маленькую слабость. А как еще скинуть долго копившийся стресс за пару дней? Есть идеи получше? То-то.

Если перечислять коротко и отбросить мелочи, вроде похищений, участия в дворцовых интригах и прочие подобные недоразумения, то в сухом остатке выходил не слишком радужный результат.

Дэвлин и Эрик. Обо всей ненормальности наших взаимоотношений сказочно уже предостаточно, так что в какой-то момент единственным выходом стало: не думать. Все. Проехали. Мечта... желание, на которое тебе не хватило удачи...

Стоп. Если у кого-то нет на тебя времени, уходи. Не жди в очереди всю жизнь.

Не вышло и не вышло, переживу как-нибудь. Вот сейчас напьюсь, слечу пару раз с катушек, а потом займусь делами, и станет не до переживаний. А самое главное, это наконец-то принятое твердое решение: хватит. Навязываться одному и делить с собственной сестрой другого – нахрен такие непонятки. Мы – команда, почти семья, мы связаны таким количеством

дел и обязательств, что распутать этот клубок уже невозможно, но это – всё, не хочу продолжать все усложнять. Соприкоснулись бокалами, сделали глоток и все забыли. Чин-чин. Больше ни слова об этом.

Иногда на ум, правда, лезли другие, малодушные мысли: бросить бы все к мертвякам и уехать на край света. Когда я заканчивала Академию магии, мне хотелось – как это говорится? – жить полной жизнью, отвечать за что-то самой. Казалось, что это даст мне свободу. И хватило всего одного года, чтобы весь этот романтический бред выветрился из головы напрочь, сменившись усталостью и здоровым цинизмом. Но теперь я увязла в своих и чужих делах настолько, что после всего произошедшего из отдыха могла позволить себе максимум – взять недельный отпуск, выпить пару раз, чтобы ни о чем не думать, да закрутить короткий необременительный роман. Объективно. На большее просто не хватит времени.

И кстати, стоило придумать, как именно я буду обходиться дальше вообще без магии.

Магия...

Ее отсутствие бесило, а главное, отвлечься от этого было невозможно. До этого я даже не задумывалась, насколько подседа на нее. Засиделась за полночь с книгами, чай в кружке остыл, ничего! Вкачаем в него тепла и опять можно пить. Или в ванне вода остыла – подрегулировала и прекрасно. А возвращаться ночью домой и искать, как включить артефактные фонарики в комнате в полной темноте, без возможности зажечь светляк? Но хуже всего – жить без эмпатии. Это как после контузии: оглох, перед глазами темно и дезориентация в пространстве, вот только эта «контузия» – навсегда. И ходишь ты такой, убожество убожеством, как птица в клетке с подрезанными крыльями: с виду разницы никакой, а о полетах можно забыть. Кстати о полетах.

Казалось бы, приобретенные крылья должны были компенсировать все потерянное, но после той первой попытки, когда Дэвлин учил меня летать, возвращаться в обычную форму оказалось такой симфонией боли во всем теле, что в процессе я теряла сознание раз пять, а сопровождающие этот процесс галлюцинации, заставили бы бросить семилитровый завязанного наркомана. Теперь меня передергивало от одной мысли о превращении. Подаривший мне эту странную возможность Эрлийствр Мышеловка сказал, что это потом пройдет, надеюсь, это он не пошутил. И, кстати, я так и не узнала, что это вообще такое за существо – Эрлийствр? Хотя перерыла в поисках всю дэвлинскую библиотеку.

Так что в этот вечер я ни в чем себе не отказывала: быстрее брошу вожжи – быстрее приду в себя и начну нормально соображать. Если тебе плохо, форсируй процесс, чтоб стало совсем невыносимо и тебе надоело страдать. Потом отоспаться и волевым решением взять себя в руки. Незамысловато, но вполне работает.

– Так, – вздохнула моя подруга Тайя графиня Шатт, делая глоток золотистого энтильского вина, – я ничего не поняла. Ты сейчас уехала от своих... э-э-э... друзей, потому что поссорилась с сестрой?

Ее волосы казались чистым золотом в свете сверкающих волшебных фонариков, а голубые, будто драгоценные топазы, глаза мягко сияли в вязких сумерках. Я могла бы вечно наблюдать, как переливаются ее пряди при каждом движении и малейшем порыве теплого ветерка. Особенно если продолжить вливать в себя вино в таком же темпе. Как на огонь смотреть, честное слово. Подруга у меня – демонски красивая.

И, разумеется, она ничего не поняла из моего сбивчивого рассказа.

– Да нет! – мотнула я головой, с трудом пытаюсь лучше сфокусироваться на ее лице. – Они просто поехали в небольшую экспедицию. Дэвлин, Эрик и Елену еще взяли, втроем. А мне нужно побыстрее прийти в себя. Мои компаньоны полагают, что в таком состоянии мне просто опасно выбираться в... хм-м... нецивилизованную остановку. Поэтому сейчас они – там, а я – здесь.

Красивая блондинка, разумеется, ошиблась, полагая, что я обижена, и принялась осторожно увещевать.

– Но ты же магии лишилась. Может, они правы?

Я вздохнула, ища на дне резного бокала хоть какую-нибудь истину. Да, конечно же, правы. В заинтересовавшей их пещере был высокий магический фон, что могло спокойно угробить меня. Меня, но не их. А я же це-е-енный талисман, живая удача, чего по-глупому рисковать-то?

– Ты просто ревнуешь к сестре? – мягко спросила ледяная графиня, нагнувшись над столом и взяв меня за руку.

– Да нет же! Меня просто бесит беззащитность, понимаешь? Я будто посредине улицы Голубого Бриллианта голая осталась.

– Н-да? – чуть насмешливо приподняла одну бровь подруга, снова откинувшись на мягкую спинку кресла. – Что-то не помню, чтобы тебя это смущало, когда ты полезла пару лет назад купаться в фонтане посреди этой самой улицы.

– Да... – отмахнулась я. – Меня там все равно видно не было. Я же в воде сидела.

– Именно. Потому что ты напустила в мраморную чашу пену для ванны, – с убийственной серьезностью уточнила Тай, – мыльные пузыри, говорят, долетали до дворцовой ограды.

– У меня было сложное расставание в тот момент.

– Ты нагрела воду в фонтане, пила энтильское и предлагала присоединиться своим тогдашним подружкам.

– Но...

– Ты поставила щит и не подпускала к вам ни стражу, ни королевскую гвардию.

– Слушай, я давным давно не такая...

Она вздохнула и уставилась мне в глаза, будто бы хотела сказать что-то неприятное. Так и вышло.

– Ты скучаешь не по магии, Кристина, а по сопровождавшей ее практически вседозволенности. С твоим талантом и происхождением тебе спускали все выходки. А знаешь, какое резюме накладывал твой куратор на жалобы в твой адрес? Знаешь? «Никого не убила, никого не покалечила, не склонна к агрессии, вопрос закрыт».

– Наверное, – кивнула я, пожимая плечами, такая трактовка была ничем не хуже любой другой, – думаю, ты права. И мне нужно время, чтобы привыкнуть к изменившимся обстоятельствам.

– Прости, я не хотела.

– А... Не важно.

Тайя покачала головой, тоже пытаясь собраться и сказать хоть что-нибудь разумное.

– Пей. Пей и забудь, – вот все, на что ее хватило.

– Пью, – согласилась я, глядя, как кружатся золотистые пузырьки, – а что? Прекрасная страна Ронд, несравненный город Аллидия, теплое море, бал, в конце концов. У меня творческий отпуск.

– Граф Майс симпатичный опять же, – легкомысленно хихикнула ледяная графиня, покосившись на оказывающего мне весь вечер знаки внимания мужчину; да-да, ей тоже вполне хватило в тот вечер лопающихся на языке золотистых пузырьков.

Я оглянулась, в очередной раз разглядывая Гизэда, любезничавшего с невысокой хрупкой блондинкой: высокий, светловолосый с тонкими чертами лица, в роскошном синем камзоле, шейный платок из кремового шелка, украшенный на рондский манер булавкой с живым цветком, в меру – умный, в меру – образованный, в меру – веселый. Словом, среди его несомненных достоинств была нормальность. Обычный парень, поглядывающий с интересом мне в вырез платья, и желающий всего лишь затащить ночью в собственную постель, а не съесть душу или превратить во что-то несусветное. Именно то, что надо для приятного отдыха.

– Сойдет, – согласилась я, наконец, будто бы выбирала вино для не слишком важной вечеринки.

– Но принц лучше был...

– Пф-ф! Не начинай опять.

Она вздохнула, сделав еще один хороший глоток, видимо подходя к какой-то логической точке этого вечера.

– Так, Крис, теперь серьезный вопрос, ты сможешь без меня тут три дня прожить без приключений?

– Слушай, я просто собираюсь пить вино и предаваться разврату: вот и все. Никаких глупостей. То, что доктор прописал.

Графиня поглядела с сомнением на меня, потом снова на Гидеса Майса и покачала головой.

– И что конкретно ты думаешь делать?

Она явно хотела спросить, не натворю ли я каких-нибудь глупостей, в которых фигурирует семилитр, вино, теплая ванна и острая бритва, но не находила правильных слов.

«Вот! Вот хорошая характеристика нашего положения, – хмыкнул Шепот, второй из моих внутренних голосов, – даже смерть в нашем случае, это не конец и покой, а начало новых неприятностей, потому что там-то нас и будет поджидать Хэль... За уже сервированным столиком, с вилкой и ножом в руках, еще и облизываться будет».

Я успокаивающе похлопала ее по руке.

– Да просто развлекаться, Тай! У меня не так много времени, чтобы прийти в себя. Я хочу это время использовать на всю катушку.

– Ага, – фыркнула она совершенно неаристократично, – развлекаться! Это как когда ты училась на третьем курсе после бутылки энтильского на коньках кататься на искусственном льду? Как тогда было-то, помнишь?

– Каталась, – согласилась я, припоминая тот день.

– Ага. Сначала – на коньках, потом на коленях, затем лицом по льду, а позже – на карете к целителям при храме.

– Движение – это жизнь! – ухмыльнулась я ей, отсалютовав бокалом.

– Только не гуляй вечером одна по Дайсару, – проявила заботу ледяная графиня, – у нас завелся какой-то безумец, похищает женщин, и потом находят их трупы, но в таком виде...

– Потрошитель? – пожала я плечами. – А разве это не очередная столичная байка, как три года назад?

– Нет, – подруга чуть помолчала, осторожно подбирая слова, чтобы не сказать лишнего, – я ж сейчас в контрразведке, ты это еще помнишь? Так что могу совершенно точно тебе сказать, этот сумасшедший определенно существует.

– Ладно, – покладисто согласилась я, – никаких ночных прогулок по столице в одиночку. Даю слово.

– Тогда я – спать, – сдалась подруга, поднимаясь с мраморной скамьи, – родители завтра с утра ждут, ты точно не собираешься пока?

Я сделала ей ручкой, а вечер продолжался.

Впрочем, пока я еще могла худо-бедно соображать, стоило удостовериться, что дома все в порядке. Я вышла на балкон, немного подумала и выбрала Десятого, активируя артефакт для связи в виде маленькой рубиновой серьги.

– Привет! – бодро отозвался химерик, похоже, там, где он находился, было еще не так поздно. – Ты как там?

– Нормально, – я постаралась добавить в голос трезвых ноток, – как остальные? Уехали уже?

Невидимый мне Десятый немного помолчал.

– Ты пьешь?

– Пью, – легко согласилась я, и он только вздохнул в ответ.

Я прямо таки наяву увидела, как он недовольно морщится, чуть приподнимая алые гребни на затылке.

– Тебе стоит вернуться домой.

– Зачем? – усмехнулась я, бездумно разглядывая зажигающиеся в бархатно-синем небе звезды. – Сейчас мое присутствие, вроде, не требуется.

– Когда ты крайний раз была в своем баронстве?

– В Моро-то? Давно. Займусь денька через три. Да и я так, собственно, просто сейчас хотела узнать, что у вас все в порядке.

– Возвращайся, и давай, поговорим.

– Говори так.

Вздох химерика прозвучал гимном всех адекватных существ, вынужденных возиться с такими, как я.

– Это не из-за тебя, – проговорил Десятый, наконец, и голос его стал мягким.

– Я, конечно, рада это слышать, но ты о чем вообще?

– То, что в этот раз Дэвлин не взял тебя с собой, это – не из-за тебя, – терпеливо уточнил мой друг.

– Я знаю.

– Ой ли?

– Я знаю, – повторила я, – что это из-за Эрика. Дэвлин хочет посмотреть, не сделает ли бессмертие нашего рыжего друга безрассудным, до того как продолжить брать с собой меня. Обидно будет, если наш авантюрист, не подумав, как-нибудь случайно меня угробит. А Елене, раз уж она тоже бессмертная, ничего не будет.

Химерик помолчал секунду.

– Это он тебе сказал?

– Думаешь, я настолько глупа, что не догадаюсь?

– Звучало цинично.

– Зато это правда.

– Ты, вообще, где сейчас?

– В Аллидии, в Ронде. У графа Майса в поместье, мы тут с Тайей.

– Не пей много.

– Ладно. Люблю тебя, дракоша.

– И будь осторожна.

– Буду.

– И возвращайся быстрее.

Десятый у нас за взрослого, я так даже перед отцом не отчитываюсь давным-давно. Разговор оставил горьковатое послевкусие, и вместо веселья свои объятия раскрыла мне меланхолия. А может, не стоило пялиться на звезды?

Я вернулась в дом, и Гидес окружил меня заботой и вниманием: танцевал, шутил и не позволял оставаться пустым бокалу. А когда мы вдвоем сидели в его комнатах, граф настойчиво предлагал тонко скрученную сигариллу с запахом семилиста горького, от которого дурманились чувства и разлетались стаей испуганных птиц мысли. И пока он обнимал меня, все теснее прижимая к себе, я пыталась напиток уже просто яблочного сока: от отвратного семилиста нещадно мутило, да пересыхало во рту. А должно бы веселить. На какой-то миг захотелось сбежать из этого чада свечей, ароматических ламп и от сладких напомаженных губ графа. Не домой, туда нельзя, а вот куда-нибудь в глушь... не знаю, в папенькин охотничий домик, например, выскользнуть на балкон и уйти телепортом, эта возможность у меня сохранилась. Память тут же принялась подкидывать яркие воспоминания из детства: домик этот

самый стоит посреди леса, вот отец учит меня ездить верхом втихаря от маменьки, а вот друзья его бурной молодости, барон Тревор и виконт Дэрэт кормят меня конфетами. Сколько же лет прошло?

Каждому нужно место, где он может забиться в угол, расслабиться и приняться обдумывать дальнейшие планы. И папенькино поместье было именно тем, что нужно: глушь и чаще всего ни души на несколько километров в округе. Даже постоянных слуг отец там не держал, благо за свою военную карьеру вполне привык обходиться собственными силами. Кто-то, конечно, бывал там раз в пару недель, прибраться, да и все, собственно. Самое правильное место, где можно в одиночку забиться в угол и немного позалилывать душевные раны так, чтобы никто этого не видел. Может, и правда?..

Ладно, боги с ним, сегодня пусть будет граф. Симпатичный, милый, за револьвер не хватается, людей не убивает, души не пьет – вообще прелесть, по моим меркам. Развлечемся немного, мы здесь именно за этим.

А потом сознание с большим удовольствием скользнуло во тьму, подобную смерти...

Впрочем, оказывается, это была не смерть...

«Неожиданно оно встрепенулось, еще неуверенно, не понимая, что именно вызвало изменение. Кажется, его должны покормить? Нет, не это. Один из возможных потоков времени слегка мерцал и издавал едва слышимый звон. Что это могло значить? Оно неожиданно смогло ощутить внутри себя крохотную искру жизни. Еще недостаточную, чтобы начать хотя бы видеть, но уже вполне подходящую, чтобы получить обратно два самых главных своих сокровища: имя – Абао и призрачную надежду...»

А еще пару понятий, каких само Абао не могло пока в полной мере осознать: «тюремщик» и «пропал»...»

Возвращаться сознание не хотело, ему было пронзительно хорошо плавать в предрассветных грезах и воображать всякое. Например, Дэвлина: была у меня такая маленькая слабость; будто бы я нежусь в уютной постели, прижимаясь к его боку и обняв за шею, и плевать, что на самом деле подушкой мне сейчас служит плечо графа. Мне чудилось, будто я снова вижу плавающую реальность слоя Инферно, только на сей раз, это была бесплодная замерзшая равнина, из тягучего мрака которой бьют бледные молнии, а мимо неспешно бродят, подобно сказочным чудовищам, торнадо изо льда, втягивая в себя звезды и пожирая их в своей утробе. А еще казались тени – вечные спутники демона, но теперь были не страшные, ластящиеся к спине, ласкающие кожу, обещавшие все запретные наслаждения мира перед тем, как поглотить мою душу. Хороший сон, темный и сладкий. Я, так и не открывая глаза, провела пальцами по волосам мужчины, оказавшимися внезапно длинными, жесткими и густыми, что еще больше напомнило Дэвлину. Ладонь скользнула ниже, нащупав твердые мускулы: а ничего граф-то, как-то прямо не ожидала даже. На шее была цепочка с металлической подвеской с острым краем, о который я укололась. Пальцы легко пробежали по рельефу груди, нащупав в момент отвердевший сосок. Я прильнула еще теснее. Живот графа порадовал еще больше: гладкой ровной кожей и рельефными кубиками пресса, мужчина задышал глубже, мгновенно откликаясь на малейшую ласку, а я все так и плавала в грезах. Он чуть повернулся ко мне, и теперь оставалось только подставить губы навстречу чужим, жестким и горячим, и постараться не застонать от удовольствия, впуская чужой язык в свой рот. Даже не думала, что этот парень умеет так здорово целоваться. Интересно, а куда делась вчерашняя помада? И почему от него пахнет листвой, железом и коньяком, а не цветочными духами, как вчера? Его ладонь скользнула по шее, плечу, груди и чуть сжала бедро, приподнимая, подтягивая к себе. Тени из моего сна сплелись от удовольствия, сжимая спину и плечи, чуть болезненно и бесконечно

сладко, дыхание перехватило, и только поэтому я не вскрикнула во время самого первого, самого острого движения, вздрагивая в его руках. Еще! Боги! Еще...

Именно в этот момент где-то хлопнула дверь. Звук, похожий на приглушенный выстрел и каменную поступь командора одновременно. Была такая пьеса пару сезонов назад.

– Эй, белобрысый! – громко завопил знакомый веселый бас, способный перебудить кладбище безо всякой магии. – Это мы!

– Спишь, Кейн? – раздался еще более знакомый голос, родной, я бы сказала.

«Отец? Здесь?!»

Мы распахнули глаза одновременно: я и один из двух лучших папенькиных друзей – Кейн виконт Дэрэт, прижимающий меня к кровати весом собственного тела. Прэлес-с-с-стно.

– ...! – с чувством выматерился мужчина, отпрянув и резко садясь. – Кристина?! Ты что тут делаешь?!

Я быстро огляделась: обшитые деревом стены, знакомый комод, темно-синие шторы задернуты, из-за чего в спальне царит уютный полумрак. Это место было мне отлично знакомо еще с детства – одна из четырех спален отцовского поместья. Я села, натянув одеяло повыше, пытаюсь заставить ум побыстрее прийти в рабочее состояние.

«А мы, походу, до охотничьего домика папеньки все-таки добрались... – проговорил первый мой внутренний голос Лусус. – Умничка, блин...»

«Зато этот мужик ни в какое сравнение с графом не идет, – подхватил второй голос – Шепот, – прямо даже жаль, что они так не вовремя...»

«Ага, – вздохнул Лусус, – это вообще-то – друг отца! У тебя ни стыда, ни совести!»

«Точно, ничегошеньки лишнего».

«Пф-ф-ф!»

«А ну стихли оба!»

– Так, – резко потребовал мужчина, восприняв ситуацию, по-видимому, куда серьезнее, чем я, его льдисто-голубые глаза так и сверлили мой лоб, – хватаешь одежду, выбираешься через балкон во вторую гостевую, делаешь вид, что спишь. Приехала ночью, никого не видела, спустишься позже. Поняла?

Я молча пожала плечами, не желая спорить попусту, подхватила штаны, рубаху, белье с кресла, кобуру с маленьким револьвером и ножны с кинжалом Да Ки Нэ, а потом выскочила на общий балкон за миг до того, как открылась дверь в спальню виконта. Первый раз оказываюсь в настолько дурацкой ситуации, господа. Я, наивная, как-то всю жизнь провела в уверенности, что сбегать должен мужчина, а женщине нужно только делать вид, что она мирно спала секунду назад, да удивленно хлопать глазами.

Вторая гостевая комната называлась у нас «черепаховой» из-за особенностей отделки: стенные панели выложены темными и светлыми шестиугольными пластинками вперемежку, и в ней, к счастью, никого не было. Вышел бы уже перебор, честно. Я залезла под одеяло, бросив вещи на резной ореховый комод, и уставилась в потолок, пытаюсь припомнить, а что же это с нами вчера было-то?

«Начнем с того, – беззаботно ухмыльнулся Шепот, – что вчера ты была в платье. И где оно?»

«Да и рубаха, похоже, не моя».

«Поздравляю! Первый в твоей жизни немагический провал в памяти, и как ощущения?»

Настало время прислушаться к себе: да ничего особенного. Пить только очень хочется, да и успокаиваться после объятий виконта... немножко сложно. А еще неплохо бы умыться и причесаться. Вот только странный запах... Если взять прядь волос и поднести к лицу, он был отчетливее: сандал, нотки мускуса и что-то еще горьковатое, пряный, резкий и совершенно незнакомый. Я могла различить, потому что в свое время интересовалась косметическим применением алхимии, но мне ни разу не попадалось такое масло. Да, именно масло, а не духи,

такой яркий запах должна иметь густая основа, а не спиртовой раствор. Любопытно, где это мы были... Я откинулась на мягкие подушки, уставилась в потолок и еще раз попыталась восстановить в памяти хоть что-то. Вот я у Гизеда, вот затягиваюсь сигариллой с семилистом, а потом – ничего, пустота. Словно кто-то взял острую бритву и вырезал несколько часов жизни начисто, не оставив взамен ничего.

Буквально через пару минут папенька, собственной бородатой персоной, прервал мои попытки вспомнить, как я сюда попала, сунул нос в дверь и искренне обрадовался.

– О-па! Воробей! И ты тут? Спишь? Не одета?

– Привет, пап, – отозвалась я из-под одеяла, невольно улыбаясь, – уже встаю. А вы чего сюда? Я вас вечером не видела.

– Да мы только приехали, мы на охоту. Давай, одевайся и вниз, кофейку глотни с нами.

– Ладно, сейчас. Умоюсь только. Вы же не спешите?

– Ну как раз кофе готов будет. Сто лет сам не варил!

Он оставил меня, аккуратно прикрыв за собой дверь, и из-за нее раздался шумный топот быстрых шагов: похоже, родитель, не чинясь, как подросток, сбегал с лестницы, перепрыгивая через ступеньку. Какой он у нас все-таки энергичный мужик. Я снова растянулась на кровати, потерла лицо, потом встала и пошлепала босыми ногами в маленькую ванну. Ну как – ванну? Большая деревянная лохань, высокий бак с кристаллами, зачарованными один – водой, один огнем, да кувшин. При повторном осмотре обнаружилось мыло, травяной бальзам для волос и внезапно дорогое масло для массажа. Я на пару секунд задумалась, зачем именно приезжает сюда веселая отцовская компания, особенно учитывая беременность матушки и то, что оба его друга – не женаты...

Та и боги с ними, вот вообще не мое дело. Вода оказалась прохладной, и я вспомнила, что заклинание, ее нагревающее стоило обновить. Все собиралась сама, да никак руки не доходили, а теперь осталась без сил. Ну что ж, как вышло, так вышло, поздно переживать, да и незачем. Я растерла кожу полотенцем, согреваясь, натянула одежду и завязала в хвост волосы, давая попутно зарок ближайшее время даже не пробовать семилиста. Телепорт и невменяемость – хреновое сочетание.

Внизу собралась за столом уже вся компания: батя – бородатый, широкоплечий, с пронзительными серыми глазами, затянутый в короткую кожаную Куртку, барон Тревор – плотный шумный, кареглазый дядька, распутывающий завязки чуть расхристанного зеленого плаща с серебряной вышивкой и, собственно, виконт. Тревор увидел меня, обрадовался, плюнул на попытки переодеться и полез обниматься, Дэрэт только кивнул, изображая приветствие. В замшевых тонких штанах и домашней белой сорочке он выглядел лет на десять – пятнадцать младше своих друзей, то ли благодаря отличному магу-косметологу, то ли плюсы смешанной крови. Отец его – южанин из Ронда, а мать – северянка из Сэндиса, в итоге сам виконт смуглый, с белыми волосами и льдистыми голубыми глазами, каких я больше ни у кого не видела. Хотя, опять же маги-косметологи... Тонкие, резковатые черты лица сохраняли чуть надменное выражение. Обманчиво сонный, он и бровью не повел, когда я уселась за стол, не попытался поймать взгляд, будто и не было ничего. Серебряная тяжелая цепочка пряталась в вырезе белой рубахи, с небрежно расстегнутыми верхними пуговицами, скрывая медальон, о который я и укололась утром.

– Нет, я – пас, – лениво ухмылялся мужчина, полчаса назад обжигавший меня своим телом, – перебрал вчера с твоей настойкой, Ларри.

Ларрен граф Ксавьен, имевший несчастье быть моим отцом, только продемонстрировал белозубую ухмылку.

– Хороша, зараза, – согласился Тревор со знанием дела, разливая кофе по светло-зеленым чашкам из тонкого фарфора.

– Да уж, – папенька пододвинул ко мне порцию дымящегося черного напитка, – нехило ты набрался: девчонка вон ночью приехала, и то не заметил.

– Спал, – помотал головой Кейн, навалившись на стол локтями, – и продолжу, если вы сейчас на охоту.

– Ну, ты чего?! – возмутился Тревор, искренне расстроившийся такой перспективой.

– Ничего, завтра я, наверное, с вами, а сегодня отсыпаться. Неделя та еще была.

Отец выхлебал шумно собственную порцию бодрящего напитка и махнул рукой.

– Пусть его, Кит, пусть ленится, потом наверстает. Кстати, через два дня и Идальго должен подтянуться. А ты, дочь, кстати, не хочешь? Ты ж ни разу на нормальной охоте не была?

Бургомистр Идальго, полковник наемников, вышедший на пенсию, был по идее моим другом, мы вместе с ним управляли небольшим приморским городком со смешным названием Дай-Пивка. Но с батей они поладили с первого взгляда. Ну, или с первой кружки, возможно. Короче, бургомистр легко вписался в эту живописную компанию, хоть и не был дворянином.

– Не-е-ет, – покачала я головой, отпивая глоток из чашки и наслаждаясь вкусом, – спасибо, у меня отпуск, мне прошлого месяца хватило за глаза: теперь спать и дышать воздухом, планы такие. Немного мирной жизни.

– Да? – недоверчиво поднял одну бровь отец. – А ты, кстати, откуда? Из дома? И почему одна приехала?

– Да я из Ронда, мы с Тай на дне рождения были. Вот решила от шума передохнуть.

– Это у кого?

– У графа Майса.

– А-а-а... А чего одета не празднично?

Я пожала плечами.

– Отвыкла от платьев.

С одеждой выходил некий казус. Мне, как магу, вообще-то полагалось носить мантию, но магом я больше не была. Зато у меня в столе лежал наемничий патент, позволявший мне появляться в официальной обстановке в мундире. Рубаха со штанами – совершенно неприличный вариант для женщины, но тут тоже был один нюанс. Полгода назад некий маэстро Филличио поставил в столице пьесу, якобы про меня, и так вышло, что примадонна там с моей же легкой руки щеголяла именно в такой одежде. Столица сочла это забавной экстравагантностью и в неофициальной обстановке лично для меня такой вид стал восприниматься нормальным. Чужацеством, но скорее, эдакой сумасбродностью, нежели откровенным бунтарством.

– Ладно, Воробей, – он потрепал меня по макушке, – не настаиваю, тогда отдыхай и развлекай пока Кейна.

Я едва заметно ухмыльнулась от такого предложения, невольно вспоминая, какие твердые у него мускулы и жесткие губы. Виконт заметил и чуть нахмурился.

– Да спать я собираюсь! – фыркнула белокурая бестия, выползая из-за стола и поднимаясь по лестнице на второй этаж. – За кофе спасибо, вернетесь когда?

– Может, к ночи, если с погодой не повезет, – пожал плечами отец, – а может, к утру, если тряхнем стариной и у костерка посидим.

– Мяска пожарим, – прогудел мечтательно барон Тревор, – и объявим грибам общий сбор! Давненько мы мухоморную настоечку... агрх... хм-м... грибы не собирали, – поправился он, чуть виновато поглядев на меня, после тычка папенькиного локтя куда-то в область ребер.

– Свитки для телепорта есть? На всякий пожарный? – полюбопытствовала я.

– Обижает, Крис! – похлопал себя по груди здоровяк. – Ладно, поехали. Дождешься нас?

– Да вряд ли, – покачала я головой, – я так, отоспалась в тишине просто. Тоже буду собираться потихоньку.

– Ну, смотри.

Отец еще раз перед выходом обнял меня, потрепал по плечу, а потом то же проделал его шумный друг.

– У тебя все нормально?

– Все отлично. Просто устала немного.

– Ну ладно, поверю, – шутливо погрозил родитель пальцем.

И папа поверил, слава богам. Он был в курсе, что я потеряла способности, и видимо, просто радовался, что я не в истерике по этому поводу. А может, просто хотел поверить: у них с маменькой скоро должен был родиться долгожданный сын, и ему подсознательно не хотелось думать о лишних проблемах. И он тоже не успевал замечать, как я меняюсь.

Иногда раньше я задавалась вопросом: почему отец так легко относится к моему образу жизни? Впрочем, ответ я нашла быстро: фактор Геллера, передающаяся по наследству особенность, позволяющая сопротивляться внушениям, иметь очень гибкую психику и обуславливающая постоянную потребность в адреналине. Если объяснять упрощенно. В случае, когда человек не получал своей дозы впечатлений и переживаний, начиналась депрессия, приводящая в самом худшем случае к суициду. Все, что мог сделать отец, узнав, что передал мне фактор вместе с собственной кровью, это попытаться как-то меня подготовить: научил ездить верхом и стрелять из арбалета, позволил учиться в Академии, а теперь делал вид, что не боится за меня. То же самое сделал когда-то для него его отец. Вспыльчивый, как бочка с порохом, старый граф Юджин Ксавьен, позволил отцу и послужить в гвардии, и попутешествовать всласть с теми же Тревором и Дэрэтом, и ввязываться в какие-то авантюры и даже жениться на дочери своего заклятого врага графа Майкэлиса Лоттри, с которым они самозабвенно вели многолетнюю вендетту. Я их про себя так и зову, первый и второй дед. Помню, у первого деда был особый дневник, в который тот скрупулёзно записывал все ходы в адрес оппонента и его ответные действия. Кровавая бухгалтерия.

Отец плюнул на все эти игры и попросту похитил матушку, в столицу они вернулись, только когда родилась моя старшая сестра Француза. Впрочем, и это не до конца примирило семью, вражда как-то сама собой сошла на нет, только уже после моего рождения. Я раньше думала, что дедули попросту перебили семьи друг друга, и воевать стало некому, но теперь появилась другая теория. Когда в детстве меня похитили, каждый из дедушек считал, что это оскорбляет конкретно его, в итоге, они заключили, как говорили тогда, «временное перемирие». А потом возобновлять резню стало уже как-то несерьезно и даже глупо. А глупо выглядеть дедушки обыкновения не имели. В итоге Юджин заскучал, плюнул на все, отказался от титула в пользу сына и ушел куда-то на корабле, то ли искать сокровища, то ли вообще пиратствовать. Майкэлис год протосковал по потерянному врагу, а потом тоже махнул рукой и отправился его искать, вроде как, время перемирия закончилось. Бездна знает, как назвать такие отношения, но десять лет мы не видели никого из них. К тому времени жена Юджина уже умерла из-за несчастного случая, а эльфийка, проведшая больше двадцати лет с Майкэлисом вернулась домой, так что терять обоим бедовым стариканам было практически нечего.

В итоге, и мой образ жизни воспринимался отцом, как приемлемый. Лучше, чем скука, вино, семилист, депрессия и полная кровавой воды ванна в итоге, так что он весьма редко позволял себе вмешиваться. А то, что я была его дочерью, а не сыном... По отдельным его фразам я догадывалась, что и тут – не я первая. Женщин с Геллером было весьма немного, и в основном, среди магов, но они были, факт.

Когда отец с Тревором вышли, я продолжила катать в ладонях остывающую чашку, в ожидании предстоящего разговора. Должен же Кейн полюбопытствовать, что происходит? Я бы так обязательно сделала. И верно, прошло не больше пяти минут.

Скрипнули деревянные ступени, и виконт Дэрэт спустился обратно в столовую, но больше ни похмельным, ни сонным он не выглядел. Мужчина уселся напротив меня и мрачно уставился в глаза.

– Ты какого хрена творишь? – негромко спросил он, наливая себе еще кофе, когда молчание затянулось.

Фамильярность и даже грубость фразы перечеркнула все принятые правила этикета, выдавая крайнее раздражение Кейна. А еще так не разговаривают с женщинами, что бы те ни творили. Особенно, с дворянками. Но повторюсь, я кроме всего прочего официально пока еще маг, да в придачу официально же – капитан маленького отряда наемников. То есть, другой военный или маг, не чужой мне, может придерживаться подобного тона. В принципе. А вообще, сама виновата. Приятно познакомиться, Кристина графиня Ксавьен... на любителя.

Так что обижаться тут было не на что. Я и не стала.

– А ты? – усмехнулась я, больше из желания посмотреть, что он скажет дальше.

Кейн поднял брови, откинувшись на спинку деревянного стула и скрестив руки на груди.

– А чего ты вообще ожидала? – чуть хрипловатый голос его приобрел вкрадчивые интонации. – Устал, перебрал вчера, сплю, просыпаться не собираюсь и тут неожиданно нашариваю в собственной, заметь, постели женщину. Мягкая, теплая, вспыхивает от одного поцелуя. Думаешь, найдется нормальный мужик, который в таком состоянии примется выяснять имя и титул?

Я пожалала плечами, признавая, что не претендую на знание мужской логики. Гораздо больше всяких переживаний сейчас меня интересовал завтрак и большой стакан апельсинового сока. Ну да, накосячила, ну в беспамятстве. С кем не бывает.

«А спорим, что он сам злится, только потому что вас прервали?» – усмехнулся Шепот.

– Ну и нахрена? – еще раз спросил Кейн, продолжая цедить слова и сверлить меня взглядом.

– Да не помню, – вздохнула я, потеряв лоб ладонью.

– Пила вчера много?

– С семилистом пополам.

Мужчина посмотрел неодобрительно и покачал головой.

– И часто ты так развлекаешься?

– Нет. И в этот раз был повод.

Еще одна пауза, заполненная вкусом горьковатого остывающего кофе. Наверное, мне должно бы быть неловко сейчас, а? Но нет, ничего подобного.

– Я не буду читать тебе нотации, – махнул рукой на мой моральный облик собеседник.

– Спасибо. Я вообще думала, что я в Ронде, с графом Майсом. В гостях у него была, логично было бы остаться там ночевать.

Он снова покачал головой и принялся за остывший черный напиток, тяжело облокотившись локтями о темную столешницу, и давая понять, что беседа окончена. Прощаться на такой ноте не хотелось, до сих пор мы вполне ладили, так что стоило хотя бы немного сгладить углы.

– Да ладно, – попробовала я растопить лед глаз цвета топаза, – ничего же страшного не случилось.

На лицо мужчины выползла кривая недобрая усмешка, сделав его неприятным.

– А нормально, что я тебя уже трахать начал, а? А если бы твой отец с Тревором решили не кричать от входа, а как-нибудь пошутить и ввалились бы ко мне? Ты понимаешь, что мы вообще-то дворяне, причем не из последних, и единственным «формальным» выходом в такой ситуации для нас с Ларри была бы дуэль? У тебя мозги есть?

– Собственные ключи! – фыркнула я, тряхнув отросшей челкой и чуть прищуриваясь в ответ. – Портьеры опущены, в комнате полумрак, все, что бы они увидели, так это твою спину и то, что ты не один.

– Сбавь-ка тон, детка! – процедил он, и льдистые глаза стали напоминать две бойницы.

Оставалось только снова пожалать плечами, ну не обижаться же на него?

– Да ты первый на такой перешел.

Мы еще немного посверлили друг друга взглядами.

– Ну, серьезно, – попыталась я еще раз, – что вы сюда, женщин не таскаете?

– Это вообще – не твоё дело.

– Не мое, – покладисто кивнула я, поднимая ладони в миролюбивом жесте, – но это к тому, что отец вряд ли стал бы выяснять, кто там с тобой.

– Проехали, – дернул виконт уголком рта с раздражением, – я спать. Надеюсь, у тебя хватит ума уехать сегодня. Ну, или если захочешь остаться, сообщи мне, и в Дайсар вернусь я.

Он поднялся из-за стола и ушел к себе, решив, что на этом воспитательный момент можно закончить. Чем старше становишься, тем меньше хочется выяснять отношения. Стоит просто встать, пожелать всего хорошего и уйти. Хотя, кофе допью, а заодно решу, чем бы мне заняться ближайшие три дня, пока подруга занята. Не будет терять время, во-первых, нужно добраться до гильдии магов и разобраться со своим текущим статусом, и, наверное, придется сдать медальон. Неприятная процедура, но лучше бы решить это побыстрее. Неплохо навесить бы пожилую мэтрессу в Моро, она помнится, изучала геомантию, но так я до нее и не добралась. А это вопрос важный и дальше откладывать его не стоит. Правда, ушлая бабулька опять вытянет из меня что-нибудь деньгами или услугами, ну да ладно, не мелочимся. Что еще есть из неотложного?

Однако, мысли невольно возвращались к утреннему инциденту, вызывая невольную улыбку. А хорош он все таки, даже на сорок ведь не выглядит... Не зря мы все с той же Еленой были в детстве обе в него так влюблены. Я усмехнулась, вспоминая, как мы с сестрой яростно, почти до драк подушками ссорились на тему, кто выйдет замуж за самого известного в то время бретера столицы, и пары недель не способного прожить без дуэли. Только тогда меня интересовал храм, ослепительно красивое белое платье, букет цветов и кольцо на пальце. Что ж, со временем начинаешь смотреть на мир куда проще. А виконту, если уж на то пошло, стоило не злиться и рычать на меня, а продолжить с того места, на котором нас прервали.

«Болезная, ау, – фыркнул Лусус, – завязывай уже. Прав Дэрэт, нечего отца расстраивать».

В это время Кейн моча спустился обратно и вернулся на свое место, и был он теперь еще мрачнее. Я молчала, не желая первой начинать новый виток этой беседы, смотрела в окно на качающиеся ветви старой ивы и барабанила пальцами по столу. Наверное, он остыл и решил-таки извиниться за отсутствие манер? Но нет, в этот раз я не угадала.

– Это что еще за хрень у меня под кроватью была? – он бросил на деревянную поверхность дубового стола тонкую белую рубашу.

Я взяла ее, развернула, рассмотрела и снова уставилась на виконта.

– Понятия не имею.

Рубаша была дорогая, шелковая, с серебряными пуговицами и тонкой вышивкой, а кровь, пропитавшая ее насквозь, уже полностью высохла. И ее, надо сказать, было немало.

– Что значит – понятия не имеешь? Она – не моя.

– Я не помню ничего из прошлой ночи, – терпеливо повторила я, снова пытаюсь покопаться в закоулках собственной памяти.

Вот и нашлось мне занятие на ближайшие дни, похоже. На миг, какая-то часть меня внезапно обрадовалась новому происшествию, пусть странному и тревожащему: по крайней мере нашелся повод еще на немного отложить все неприятные дела, прикрываясь «первоочередной необходимостью». Да ладно, вы так тоже делали.

– Ну, значит, так, – вздохнул виконт, комкая одежду в тонких пальцах, – что ты последнее помнишь из вчерашнего вечера?

– Тебе зачем?

– Да неплохо бы понять насколько большие у тебя проблемы!

Ха, знал бы он все, что происходило со мной за этот год. Проблемы... Пф-ф!

– Думаешь, я убила графа Майса? – прямо спросила я, снова ловя его взгляд.

– Узнаем, одевайся.

– Да я уже вообще-то.

Он покачал головой, потом нашел в шкафу более-менее приличный плащ из плотного зеленого шелка с серебряным цветочным орнаментом и длинными витыми шнурками и протянул мне.

– Накинь, я не покажусь с тобой на людях, когда ты в одной рубашке и штанах. Это просто неприлично. Нет, мне-то плевать, но сейчас я не в настроении для дуэлей.

– Я, кстати, вчера в платье была, – снова вспомнила я.

– Ага. Это на тебе сейчас моя рубашка. И я совершенно не хочу выяснять конкретно эти подробности. Идем, надо понять, кого ты там вчера прирезала под кайфом.

– Ты же хотел отсыпаться, – нахмурилась я, послушно набрасывая на плечи легкую ткань и затягивая шнурок под горлом.

– И сейчас хочу. Куда больше, чем возиться со взбалмошной девицей.

– Пф! Не возись! Кто тебя заставляет?

Мужчина потер пальцами уголок брови, глядя на меня задумчиво.

– У нас есть вариант, который устроит обоих. Давай сделаем вот как, скажи мне, кто о тебе сейчас заботится? Я сдам тебя ему с рук на руки и, наконец, уже смогу отдохнуть. Потому как оставлять тебя сейчас одну мне как-то не хочется. Не чужие все-таки.

Это был странный вопрос, и слегка неуместный, даже учитывая, что его задал старинный друг семьи.

– Заботится? В смысле?

– Мужчина, друг, любовник, – нетерпеливо покрутил кистью в воздухе Кейн, и грани большого сапфира на его указательном пальце заиграли всеми оттенками неба, – тот, к кому ты идешь за помощью, когда она тебе нужна?

Я невольно вспомнила о Дэвiline, и у меня слегка испортилось настроение.

Так. Стоп. Ни мысли больше об этом.

Сама разберусь, кстати, еще и не факт, что смогу сейчас с ним связаться. Я немного покатала в голове предположение, что я могла убить кого-то под воздействием семилиста. Нет, не думаю, чушь это все. Чисто гипотетически, что могло заставить меня снять с убитого одежду и забрать с собой? Трофеи что ли собирать начала? Да ну, бред. Так даже Эрик не делает, а он тот еще психопат.

Да стоп же! Все, демон и рыжий авантюрист – запретные темы, пока не приду в себя хоть немного.

Уверена, кстати, что не причинила бы никакого вреда человеку, который никак меня не спровоцировал, даже в сумеречном состоянии сознания. Впрочем, виконт все еще ждал ответ на заданный вопрос, не вполне понимая, что это я так долго обдумываю.

– Я спросил что-то очень сложное? – не выдержал он.

– У меня нет мужчины. Я сама по себе, – покачала я головой, и неожиданно не почувствовала ничего, произнеся это вслух. Хороший знак.

«Независимая женщина, это до первого достойного мужчины», – похихикал, дразнясь, Лусус. Вот вообще не вовремя.

Мужчина сделал резкий нетерпеливый жест ладонью, выдававший его раздражение, но быстро взял себя в руки.

– Кристина, давай без этих игр, просто назови мне имя.

Я покачала головой, направляясь к двери. В принципе мне уже приходилось, как убивать людей, так и избавляться от тел, правда, исключительно в экстремальных условиях и на адреналине. Как бы плохо это ни звучало, но я отчасти привыкла к подобного рода неприятностям. Самыми темными бессонными ночами я уже вполне уверенно успокаивала собственную

совесть тем, что у меня нет выбора, и я просто защищаюсь. Совесть в лице Лусуса кивала, и отчасти велась на эту дешевую риторику.

Кейн тем временем пожал плечами, накиннул короткую темно-серую куртку из мягкой кожи с черной шнуровкой по бокам, а потом нацепил шпагу на пояс. О как.

– Сама разберись, вернусь в Аллидию, увижу, что граф жив, и тоже лягу отсыпаться. Но мне не дали выйти.

– А если нет? – виконт Дэрэт впервые за утро допустил насмешливый тон, опираясь ладонью о стену возле моего лица. – Если ты найдешь его тело в луже крови? Что тогда?

Он ограничил мое пространство этой самой стеной, дверью, собственной рукой и взглядом льдистых глаз. Похоже, ему стало любопытно.

– По обстоятельствам, – я не отвела глаза и не оттолкнула его, демонстрируя, что нарушение личного пространства меня совершенно не напрягает.

Отцовский друг усмехнулся еще шире, я только что чем-то заинтересовала его, настолько, что он больше не казался сонным.

– Правильно ли я понимаю, что тебе уже приходилось иметь дело с трупами? – с мягкой хрипотцой поинтересовался он вполне мирно, хотя в голосе и превалировали ядовитые нотки.

Я только фыркнула и коротко рассмеялась. Еще бы сейчас клуб дыма ему в лицо выпустить, да, жаль, бросила.

– Значит, да?

– Значит, да.

Виконт помолчал немного, похоже, лень из-за вчерашнего алкоголя боролась в нем с... не знаю, с чем-то. Наконец, после короткой борьбы лень была разгромлена и позорно покинула поле боя, теряя по пути сломанные флаги и штандарты.

– Бездна с тобой, пошли за лошадьми, – принял решение мужчина.

– Ты что, серьезно, собираешься идти со мной? – уже на самом деле изумилась я.

Я ожидала чего-то навроде: ну, не буду мешать, эдакую завуалированную констатацию, что помогать мне никто, собственно, не собирается.

– Привык заботиться о своих женщинах, – фыркнул уже он, как бы там ни было, но настроение виконта определенно улучшилось.

– Я – не твоя женщина.

– Да-а? – теперь бледно-голубые глаза откровенно смеялись. – И, хочешь сказать, что утром не стонала от удовольствия, когда я взял тебя?.. – тут он получил кулаком в плечо, просто, чтоб не зарывался вконец и не скатывался на фразы из дурацких романов. Не подобает.

Кейн успел перехватить мое запястье, прижимая руку к стене, и усмешка исчезла, будто ее и не было, он снова стал жестким и неприятным:

– Лошади. Ближайший телепорт. Граф Майс. Потом можешь идти на все четыре стороны. Тебе понятно?

Я кивнула, не противясь такому плану действий. Пусть его. Хочет проявить заботу, я – не против. У нас тут была другая проблема. Тонкий, как весенний лед, момент. Вообще-то я, как уже упоминала, пользовалась собственным телепортом, только далеко не классическим – осколком древних еще имперских технологий, но вот знать этого посторонним было абсолютно не нужно. Все, связанное с историей старой империи было вне закона, но и терять время не хочется, а тем более не хочется, если уж совсем честно, – разбираться в одиночку. Да и передо мной ведь лучший друг моего отца. А значит...

– Дай мне слово, что никому не расскажешь об одной вещи, – вполне мирно попросила я.

– Про что именно?

– Про то, что я тебе сейчас покажу.

– Мне казалось, что я уже все видел, – фыркнул отцовский друг.

Так, хорошо. Флирт – флиртом, допустим, но сейчас нужно было разобраться с окровавленной рубашкой, а потом уже зубоскалить. Я натянула на лицо маску холодного удивления, которую научилась худо-бедно копировать у Тайи. Вообще много чего от нее нахваталась даже еще до того, как мы с ней стали подружками, просто наблюдая в Академии на занятиях.

– Мне казалось, мы уже выяснили, что это было недоразумение, – голосовые связки непривычно напряглись, но смогли-таки изобразить отзвук металла.

– Прошу прощения, графиня, – покачал Дэрэт головой, отступая, наконец, назад, но судя по его виду, он остался доволен моей реакцией, – полагаю, мое поведение действительно было грубо и неуместно. Но я совершенно не понимаю, как к тебе относиться. Теперь. Даю слово, что никому не расскажу, какие бы там у тебя ни были страшные тайны.

– Техномагический портал, – призналась я, искоса глядя на него и ожидая реакции.

Кейн меня разочаровал, никаких «Ух ты! Техномагический портал!», просто почесал кончик носа и негромко выругался.

– Плохо.

– Плохо?

– Это значит, вчера ты могла быть вообще где угодно, но начнем мы, разумеется, с этого твоего графа.

– Отличный план, – пробурчал Шепот моим голосом.

– Чем-то не довольна?

– Наоборот! Меня радует, что тебя не напрягает перспектива помогать мне прятать гипотетический труп вместо того, чтоб отсыпаться с похмелья. Люблю таких.

Он усмехнулся и ничего не ответил.

Мы вышли из дома, шагнули в алую светящуюся арку и через секунду оказались в Аллидии на балконе той самой комнаты, которую я помнила вчера последней. К счастью, дверь была открыта, и легкий утренний бриз, приносящий соленый свежий запах моря, слегка шевелил полупрозрачные почти невесомые занавески, а в солнечных лучах танцевали невесомые золотые пылинки. Виконт Дэрэт молча отодвинул меня чуть в сторону и вошел первый, видимо, действительно готовый обнаружить залитый кровью пол, но все выглядело вполне мирно. В широкой кровати, зарывшись в гору одеял, как ни в чем не бывало, спал граф, в обнимку с двумя растрепанными девушками. Блондинка надувала розовые губки во сне, а брюнетка выставила наружу ногу с тонким золотым браслетом на щиколотке. Все трое спокойно сопели.

– Жив, – констатировала я негромко, – все хорошо.

– Откуда тогда рубаша в крови? – покачал головой виконт. – Давай-ка, разбудим мальчика и зададим ему пару вопросов.

Я осторожно потрясла Майса за плечо, перегнувшись через брюнетку.

– Кристина? – изумился он, едва открыв совершенно заспанные глаза. – Что ты тут...

В этот момент он увидел моего сопровождающего. А тот все так же продолжал плевать на приличия и в этот момент с интересом разглядывал блондинку, зашевелившуюся во сне, от чего край одеяла пополз вниз с ее груди.

– Виконт Дэрэт?!

– Доброе утро, граф. Уделите нам пару минут.

– Конечно... – захлопал глазами ничего не понимающий парень. – Только...

– Где вас можно подождать? – нашел правильный выход из ситуации мой спутник еще раз мазнувший взглядом по спящей девушке.

– За второй слева дверью маленький кабинет, если вы...

– Мы ждем вас, граф.

Кейн двинулся из чужой спальни, взяв меня за локоть и потащив за собой. Я же глазела по сторонам в поисках своего платья, так, на всякий, но – увы. Нет, пара бархатно-шелковых одеяний тут валялось живописными цветничками на дорогом зеленом ковре, только моего среди

них не было. Кабинет был уютный, отделанный светлыми резными панелями с удобными мягкими креслами и несколькими длинными книжными полками. Виконт осмотрелся, от нечего делать вытащил первый попавшийся том в темно-синей с золотом обложке, полистал его, скринулся и вернул на место.

– Как вы читаете эти романы? – проговорил он себе под нос.

– Понятия не имею, – покачала я головой.

Он впервые глянул на меня заинтересованно, без насмешки или раздражения.

– Серьезно? Я думал, женщины все обожают эту гадость.

– Да там же все одинаково, – фыркнула я, – мужчин двое – красавцы, аристократы, маги, богаты и известны, но один хороший, и один плохой. Она или бедная, или дурнушка, или переодета в мужчину, или не от мира сего. Встретились – оба в нее влюбились. Она стала красивой, богатой, могущественной и известной. Они оба ее добиваются, и у одного это получается. Счастливый конец, свадьба. Все.

– Какой цинизм! – восхитился мужчина. – Не ожидал.

– Все сюжеты, к сожалению, похожи, влюбленные либо расстаются, либо умирают, либо женятся.

– А есть другие варианты?

– Мне пофантазировать?

– Ну, давай, – Кейн опустился в кресло, и глаза его чуть смеялись.

– Что-нибудь феерическое, но в рамках жанра. Например, пусть она сама влюблена в двоих, но оказывается, что один из них демон, который любить не способен в принципе, а второй, зная, что она все равно никогда окончательно не выкинет из головы первого, предпочитает уехать. А она понимает, что оказалась дура-дурой.

Мужчина рассмеялся, продолжая очаровывать меня низкой хрипотцой своего голоса.

– Ни одна нормальная женщина не стала бы это читать.

– Почему? – я присела на подоконник и скрестила руки на груди.

– Во-первых, роман должен заканчиваться хорошо, иначе нет удовлетворения. Во-вторых, над такой фабулой придется думать. Женщина, ассоциирующая себя с героиней, просто не поймет, как бы она сама поступила в такой ситуации. Нет социально одобренного рецепта, понимаешь? Ну и, наконец, это покушение на главное табу!

– Какое же?

– Любовь, Кристина! Десяток любовников никого в наше время не напрягут, но настоящее чувство должно быть одним единственным. В этом вообще весь смысл такой, с позволения сказать, литературы.

– Поэтому я такое и не читаю, – усмехнулась я, – слишком все упрощается.

– А ты любишь, когда сложно?

– Когда не примитивно.

– Даже так?

– Жизнь настолько разнообразна в своих проявлениях, что тысячи раз пересказывать одно и то же с некоторыми вариациями – бессмысленно. Хочешь написать хорошую книгу такого сорта, зайди ночью в маленький ресторанчик, найди первую попавшуюся чуть не плачущую девушку и расспроси ее, что случилось. Вот тебе и сюжет.

Он чуть растянул тонкие бледные губы в улыбке, кивая. Из его хвоста выбивались две белоснежные пряди, оттеняя высокие скулы. Надо же, прическа точно как у Дэвлины.

Небрежно красивый. Лишняя расстегнутая пуговица на вороте, демонстрирующем узкие бледные нити старых шрамов, ленивые движения, будто бы он знает, что нравится окружающим, но ему на это глубоко наплевать. Правда, отчужденность во взгляде наконец-то пропала.

– Знаешь, детка, а ты начинаешь мне нравиться.

– Я это еще утром заметила.

Он фыркнул первым, а потом мы оба уже хохотали, не переживая, что можем разбудить спящих.

– Ладно, – отсмеявшись, проговорил Кейн, – что будем делать, если твой приятель ничего разумного не скажет?

– Не знаю, – призналась я, – наверное, к магу-менталисту, попробовать восстановить память.

– Отличный план. А если ты кого-то действительно убила, то мы потом еще от этого мага избавимся. Зачем свидетели, да?

Я поморщилась, раздумывая, не пойти ли к мэтру Ольсину, моему куратору в Академии. После демонов и геомантии он, по идее, прикроет меня от чего угодно. Но это так, на крайний случай. На миг я представила себе выражение лица мага, когда явлюсь с просьбой: «а помогите мне, пожалуйста, вспомнить, кого это я вчера, возможно, убила, накутившись семилиста». Ха. Отношение у меня к уважаемому мэтру было двойственное: он заботился обо мне, не позволил выплыть истории с геомантией, чем избавил меня от перспективы принесения Клятвы Крови королю. Но. Он никак не подготовил меня саму к этому факту, да еще и фактически отдал демону. У куратора наверняка был какой-то собственный интерес в этой истории, и я не могла ему полностью доверять. Впрочем, а кому – могла-то?

Граф присоединился к нам через несколько минут, натянув штаны, домашнюю рубашку и накинув поверх лиловый бархатный халат. Он казался встрепанным и виноватым, что выглядело забавно, учитывая, что это мы ввалились к нему в спальню, а не наоборот.

– Прошу прощения, граф, – чуть улыбнулся Кейн хозяину поместья, – мы довольно рано, но не могли бы вы рассказать, чем именно вчера закончился вечер для графини?

Майс вздохнул и опустил в третье кресло, пряча глаза. Он явно чувствовал себя не в своей тарелке. Гизд открыл шкатулку для сигарилл, но та оказалась пуста, что ж, похоже, занять руки ему будет нечем.

– Прости, Крис, это, наверное, моя вина. Я так хотел, чтобы ты немного расслабилась, вино и... Семилист этот еще...

– Что она натворила? – прервал поток не оформившихся еще толком извинений мой спутник, требуя конкретики.

– Ну-у...

Парень кинул на меня короткий взгляд, который мне не слишком понравился.

– Рассказывай все, – махнула я рукой.

– Сначала ты злилась. Говорила, что из тебя вечно делают какую-то наживку, и никто тебя не ценит. А еще была в ярости от того, что осталась без магии. Я пытался тебя успокоить, правда, но...

– Но? – мрачно поинтересовалась я.

«Отвратительно. Так терять лицо на глазах постороннего человека – моветон. Пожалуй, с семилистом мы на этом попросаемся вообще навсегда».

– Но тут ты начала смеяться. Сказала, что у тебя есть отличная идея, как все это прекратить. Не знаю, о чем ты говорила, правда. А потом ты... Сейчас, погоди, я припомню точно, – граф наморщил лоб и потер виски ладонями, похоже у него здорово болела голова с утра, – ты сказала, что тебе нужно убить ангелочка. Тогда это решит половину каких-то проблем, вот. Повторяла снова и снова и хохотала, как безумная, а потом попросила стакан воды, я вышел, а когда вернулся, тебя уже не было. Это все. Я подумал, что ты просто ушла в одну из гостевых комнат, чтобы лечь спать, и не стал тебя искать.

«Логично, толку то от тебя в смысле продолжения приятного вечера не было, одни проблемы, чего за тобой гоняться? Ну, сбежала и сбежала», – хмыкнул Шепот.

Майс неуверенно переводил взгляд с меня на Кейна и обратно, будто лихорадочно размышлял, что бы еще нам сказать такого, чтобы мы, наконец, оставили его в покое. Похоже,

присутствие виконта изрядно беспокоило хозяина поместья. Гизэд был легким человеком, у которого не было никаких своих проблем страшнее испорченного струнами гитары маникюра, и разбираться с чужими он отчаянно не желал.

– В чем она была? – уточнил Дэрэт. – В платье?

– Д-да, в темно-зеленом.

– А время? Когда она исчезла?

– Около полуночи... А что все-таки случилось?

– Да ничего, – покачал головой виконт, поднимаясь на ноги, – простите за неурочное время визита, граф. Мы вам благодарны за уделенное время.

Он коротко кивнул парню и совершенно бесцеремонно потащил меня за локоть на выход. Нормальный выход, через дверь.

На улице утро вступало в свои права, пели птицы диковинных расцветок, радуясь приходу весны. Их было полным полно в Аллидии, которую называли иногда Птичьим городом. Ронд – в принципе, самая южная страна обжитой Ойкумены, расположенная на выдающемся в океан большом полуострове, омываемая с трех сторон теплыми водами. Страна-курорт, страна вечного лета, ярких карнавалов и родина самых зажигательных танцев. Дни здесь напоены зноем и ленью, а ночи полны огня, музыки, страсти и всяких, зачастую запрещенных в других странах удовольствий. Хорошее место, одним словом. Впрочем, сейчас мне было не до местной экзотики.

Мы молча прошли мимо пары домов, и мой спутник уверенно свернул в пустынную подворотню между храмом Мирайи, богини любви и украшенным гирляндами розовых и красных фонариков роскошным особняком, совершенно определенного назначения. Похоже, папенькин друг бывал в Аллидии часто и неплохо ее знал.

– Ну? – поинтересовался он, останавливаясь и оборачиваясь ко мне. – И кого мы так ласково называем ангелочком?

Эх. Так жить нельзя, а по-другому я не умею.

– Одного бывшего друга.

– А чуть подробнее можно?

– Ты эту рубашку не взял с собой?

– А ты видишь ее в моих руках?

– Давай вернемся, и я еще раз на нее взгляну, ладно? А потом все расскажу.

– Ну, хорошо. Можем уйти прямо отсюда, в это время суток никто твоих фокусов здесь не заметит.

Красная вспышка портала вернула нас к порогу папенькиного охотничьего домика, и я почти вбежала внутрь, а потом по лестнице до спальни, где еще пару часов назад мирно сопела, не подозревая, что происходит. Рубаха скомканная лежала на кресле, я в очередной раз развернула ее и принялась изучать. Дорогой шелк, тонкий, как паутина, не просто белого цвета, а с легким голубым отливом. У ворота витой серебряный шнурок, а манжеты отделаны воздушным кружевом тонкой работы. Пуговицы, кстати, одной не хватает, явно оторвана, видимо, я стягивала предмет одежды сильно торопясь. Если, конечно, это вообще была я. Кейн стоял в дверях, привалившись плечом к косяку, и спокойно наблюдал за процессом, обойдясь на этот раз без излишних комментариев.

– Как ты думаешь, – обернулась я к нему, – она может быть из Найса?

Он подошел, забрал у меня из рук белый шелк с бурыми пятнами, повертел, а потом только пожал плечами.

– Или из Дайса. А может, из Ронда или Аскота. Если сравнивать одежду в столицах – все вполне похоже. Особенно, если это магазины одного торгового дома. Так не хочешь рассказать, кто это может быть?

Я присела на край кровати, мечтая о сигарилле. Это все еще накатывало на меня время от времени, и тогда от желания вдохнуть ароматный вишневый дым чуть ли не сводило скулы.

– Младший принц Найса, Николас. Так я могла называть только его, помнишь, мы встретились как-то в королевском театре? Несколько месяцев назад?

Пару секунд мужчина смотрел на меня немного удивленно, а потом присел рядом и приобнял за плечи, заглядывая в лицо. Жест совершенно не интимный, так берут за шкуру нашкодившего кота. Если бы это сделал чужой человек с таким же выражением лица, я, пожалуй, попыталась бы сломать ему руку. Вне зависимости от последствий.

И вообще. Не уверен – не обнимай.

– А скажи-ка мне, детка, – вкрадчиво начал он, и льдистые настороженные глаза больше не смеялись, – что этот парень тебе такого сделал? Чтобы ты по пьяни мечтала убить его?

– Спрашиваешь как друг моего отца? – поинтересовалась я с сарказмом, все еще пытаюсь припомнить, хотя бы интуитивно, могла ли я вчера быть у Никки?

Сарказм – моя типичная защитная реакция на любое непонятное событие, привычка, если угодно. Подействовал на Кейна тон или нет, но тяжелая ладонь соскользнула с моего плеча.

– Значит, слушай, детка, – медленно, ухмыляясь, проговорил виконт, – раз уж ты втянула меня в эту историю – хорошо, мы с ней как-то разберемся. Твоему отцу ничего из этого знать, разумеется, не стоит. Но тебе придется быть со мной чуть откровеннее, идет?

– Идет, – а что, вполне разумное условие.

– Тогда думай, куда ты можешь перемещаться поближе к этому... принцу? Тебе же для телепорта нужен какой-то маяк?

Я задумалась, по подхваченной от Эрика привычке откинувшись на кровати, уставившись в потолок и закинув руки за голову. Потолок тоже молча ждал ответа.

– Да, мне нужны координаты. Могу переместиться на задний дворик гостиницы «Лилия», знаешь такую? В самом центре Найсара? Вот туда.

– Знаю, неплохое место. Еще варианты есть?

– Или, – я вздохнула, но все же произнесла это вслух, – или сразу во дворец.

Он отрицательно покачал головой.

– Если бы ты принялась дебоширить во дворце, ты как минимум была бы серьезно ранена, так что нет, не думаю. «Лилия» – более вероятный вариант.

Пожалуй, он был прав, и отчасти это успокаивало.

– Похоже на то.

– Тогда вставай и идем. Надо покончить с этим безумием побыстрее.

– Ты все еще хочешь продолжать со мной возиться? – я поднялась на ноги.

– Мы это уже выясняли, я не хочу оставлять тебя одну, – виконт тоже встал и направился к выходу мимо меня.

– Почему? – требовательно спросила я, поймав его за рукав Куртки, что проделывала раньше только с Дэвином.

Кейн остановился, обернувшись, и чуть нахмурился.

– Ты дочь моего друга, этого мало?

– Не знаю. Ты мне скажи.

Он ухмыльнулся, сложив руки на груди, и глядел на меня сверху вниз снисходительно.

– Ты когда-нибудь ввязывалась в проблемы ради своих друзей, детка?

– Спрашиваешь!

– Тогда завязывай страдать херней, и пойдём.

Найсар – столица Найса. Схожесть названий – не случайна; во времена, когда вся Ойкумена была объединена одной империей, провинции и их столицы носили названия по фами-

лиям десяти герцогов, а окончание «ар» означало, «самый». Самый центр Найса – Найсар. И вот, империи давным давно нет, а названия стран, которых осталось только восемь, и их столиц сохранились. Пример удивительного конформизма жителей, если хотите. Здесь, на севере было куда прохладнее, и я с невольной благодарностью взглянула на виконта, кутаясь в выданный мне плащ.

Возле «Лилии» нас никто не заметил, место перемещения было удобное: на заднем дворе, позади густых зарослей цветущей золотой акации. Тропинка, выложенная желтыми плитками вилась по мокрой от росы траве к зданию, и никого по дороге мы не встретили. Зато управляющий в холле гостиницы нас явно узнал и весьма несмело улыбнулся. Худой темноволосый мужчина с карими грустными глазами сеттера в строгом камзоле шоколадного цвета, отделанном красной строчкой. Наш визит заставил всю грусть мира отразиться в его взгляде.

– Господа! Э-э-э... желаете завтракать? Или, простите, может, сразу коньяка?

Кейн чуть нахмурился такому приветствию, но почти сразу сдался.

– Завтрак поплотнее, и коньяк давай.

– Сюда, господа, прошу. Этот столик вас устроит? Прекрасно!

– Спасибо.

Мы опустились в удобные плетеные кресла с мягкими подушками за покрытый светло-желтой скатертью круглый столик, украшенный букетом распустившихся золотых шаров в серебряной вазочке. Уютно. Больше в зале небольшого ресторана пока никого не было.

– Надеюсь, у вас все э-э-э... хорошо? – взгляд карих глаз управляющего метался между нашими лицами, как пойманный перевернутым стаканом мотылек: испуганно и бестолково.

– Да, благодарю, – кивнула я, просто чтобы что-то ответить.

– Господин виконт, надеюсь, коньяк вам понравится. Это Каллинойский, двенадцать лет. Нам привезли только сегодня утром, ваш любимый.

– Мой? – с подозрением в голосе осведомился виконт.

Вряд ли управляющего можно было заподозрить в телепатии.

– Вы вчера просили именно его...

О как. Мне захотелось рассмеяться и выругаться одновременно. А еще я испытала невольное удовольствие, наблюдая за выражением лица моего спутника в этот момент. Вот тебе и нотации. Впрочем, теперь все еще больше запуталось.

– Его? Стоп. Вчера?

На дне карих глаз служащего, поднятой со дна торфяного пруда неосторожным движением мутью, колыхнулась явная тревога.

– Да, господин виконт.

Заторопились слуги, накрывая на стол и прервав этот странный диалог. Мясо, сэндвичи с ветчиной, яичница с беконом, фрукты, сок, кофе и маленький графин коньяка из дымчатого хрустала. Мне его виконт даже предлагать не стал, вылив все в свой стакан для сока. Сделав пару хороших глотков и проглотив кусок мяса, он подрастерял давешнюю мрачность, видимо, и правда, ему было не слишком хорошо после вчерашнего, а тут я еще. Я тоже перекусила; непонятно, как продолжится день, и когда в следующий раз получится поесть. Виконт ел с настолько явным удовольствием, что наблюдать за ним было приятно. Что бы ни случилось, физические потребности у мужчин обычно в приоритете.

Я ловила на этом Эрика. Он мог рассказывать что-то с потрясающим увлечением ровно до того момента, как перед ним появлялась тарелка мяса и кружка пива, заставляющие его мгновенно забыть об истории. Это всегда чрезвычайно умиляло меня.

– Как мы вчера могли быть здесь вместе? – поинтересовался, наконец, мой спутник, немного утолив голод.

– Это риторический вопрос? Я же ничего не помню.

– Выходит, я тоже, – с досадой бросил мужчина, – похоже, вчера здорово перебрал с настойкой и понятия не имею, что было ночью. Слушай, а может, на нас какое-то заклинание? Поэтому память пропала?

– В принципе, возможно, конечно. Вот только у меня амулет, блокирующий любую ментальную магию, – я машинально дотронулась до серебряной серьги с подвеской в виде глаза.

– А зелье?

– Не знаю.

Он вздохнул, отложив нож и вилку, и откинулся на спинку кресла.

– Ладно, разберемся. Должна же быть какая-то логика. Смотри, я пью настойку, валяюсь с книгой, а ты куришь семилит и сильно расстраиваешься. Если верить этому парню, мы должны были как-то встретиться. А значит, скорее всего, ты с твоим телепортом перенеслась в ваше поместье, так?

– Так.

– Вопрос: зачем? Попробуй просто представить себе, включи фантазию.

Я отпила глоток сока и уставилась по привычке в потолок, обдумывая вопрос.

– Лечь спать?

– Не после семилита.

– Побывать в одиночестве?

– Нет, – снова покачал головой виконт, – судя по рассказу Майса, у тебя была конкретная цель, занявшая весь твой затуманенный разум.

– Ага, – скривилась я, – убийство члена королевской фамилии соседней страны.

– Давай опустим моральную оценку твоих действий, детка. Что тебе могло понадобиться в охотничьем домике? Оружие?

– Одежда! – сообразила я, наконец. – Платье – неудобное! Домой я возвращаться не хотела принципиально, а в папином поместье у меня есть вещи для верховой езды! Штаны как раз именно те, а рубаха твоя.

– Во-о-от, – протянул, кивая, Кейн, – а там ты встретила меня. Я был пьян, конечно, но даже в таком состоянии, не думаю, что решил бы помочь тебе с таким... непростым делом. Зато я, скорее всего, попытался бы тебя отвлечь. Тогда мы отправились сюда, поужинали, еще выпили и вернулись обратно.

– Тогда откуда рубаха в крови? – резонно заметила я.

– Давай доедай, да спросим у этого парня за стойкой, может, я кому нос разбил, например? Или ты, не зря же он на нас с такой опаской глядел. Но в целом, ничего страшного, полагаю.

Вполне логичное предположение. Все-таки Кейн – не Эрик, он не мог слететь с катушек и просто так кого-то убить. Наверное. Так что я продолжила наслаждаться едой в куда более радужном расположении духа.

К концу завтрака рядом снова возник управляющий, и выглядел он, как человек очень желающий задать какой-то животрепещущий вопрос, но не способный подобрать правильные слова.

– Господа, – начал он осторожно еще до того, как мы успели поинтересоваться подробностями предыдущей ночи, – когда прикажете накрывать для... вашего третьего... товарища?

Вот тут мы с Кейном уже оба уставились на него во все глаза. Мой спутник аж оторвался от кофе.

– Он еще не спускался, – развел руками служащий, нутром чуя, что что-то не так, – вот я и подумал, может, ему завтрак в номер подать?

– Он еще спит, – качнул головой виконт Дэрэт, первым вышедший из ступора, – и кажется, я потерял ключ от номера, включи его в счет.

– Да-да, – мелко закивал управляющий, – немедленно принесу вам другой.

Он ушел, а все мои опасения вернулись. Нет, разумеется, это был не Николас, не справились бы два человека с находящимся в смертном сосуде ангелом. Но кто тогда? И в каком виде, учитывая окровавленную одежду?

– И кто это может быть? – поинтересовалась я вслух, почти переходя на шепот, как только мы остались одни.

– Понятия не имею.

– Думаешь, мы притащили кого-то с собой и убили?

Он поднял бровь и саркастически усмехнулся, тоже понижая голос.

– А с тобой такое часто случается?

– Нет.

– Вот и со мной тоже. Сейчас доедим, возьмем ключ, пойдем наверх и все увидим сами. Догадываться – бесполезно.

Он был прав, так что через четверть часа мы стояли на втором этаже в длинном роскошном коридоре, отделанном панелями из розового дерева, перед дверью с блестящей бронзовой табличкой в номер двадцать три. Я слегка хмурилась, не зная, чего и ждать, а вот Кейн уже даже не хмурился: еда сотворила с ним маленькое бытовое чудо безо всякой магии. Ключ подошел, и дверь открылась без малейшего скрипа, обнаружив внутри несколько сваленных со столиков ваз, раскиданные по толстеному мягкому ковру подушки, да еще пару перевернутых стульев: разгром, но ни следа крови. Я выдохнула, поняв, что перестала дышать с того момента, как Кейн вставил ключ в дверной замок.

– Ну, кажется, все не плохо.

– Рано радуешься, – проворчал мужчина, оглядываясь по сторонам, – если мы вчера были вместе, и кого-то прикончили, то я бы, скорее всего, сделал это в ванной. Кровь смывать проще и следов куда меньше остается.

Но я разглядывала валяющиеся на полу подушки, да скомканное в углу покрывало. Что бы тут ни произошло, это было... бурно.

– Что? Думаешь, мы этот разгром устроили?

– Ага, фантазия у меня богатая...

– Нет. Иначе я бы утром не накинулся на тебя, как пацан какой-то, – ухмыльнулся он, глянув через плечо, – идем, посмотрим все-таки, что мы натворили.

Он распахнул дверь в ванную комнату и присвистнул.

– Что там? – я протиснулась мимо него и уставилась на совершенно несуразную картину. В роскошной светло-зеленой ванне с блестящими бронзовыми кранами лежал совершенно незнакомый мужчина, к счастью, живой, полностью одетый и без единого пятнышка крови, а тот, увидев нас, сделал бессмысленную попытку просочиться в слив.

На вид ему было лет сорок, невысокий, чуть толстоватый с редкими волосами. А вот в лице какая-то неправильность, нос слишком хорошей формы, явно вмешательство мага-косметолога, значит, мужчина – не купец, ни дворянин, но и деньги имеет, а еще похоже, всегда на людях. Скорее всего, из персонала какого-то дорогого заведения. Он был одет в синюю ливрею – то ли администратор в ресторане, то ли что-то подобное. Удивляло в его виде другое. Руки и ноги мужчины были стянуты очень знакомыми приспособлениями, выданными мне все тем же Эриком, а во рту у него был кляп из местного белого полотенца. Рядом лежали холщовый мешок и какой-то пухлый желтый конверт. Кейн посмотрел на меня, внятной реакции не дождался и принялся освобождать пленника.

– Господин виконт... – проныл толстячок, как только смог говорить. – Прошу вас, господин виконт... Все тут... Все в сохранности... Прошу вас, развяжите...

Он схватил конверт, протягивая его моему спутнику, как только был свободен. Короткие пальцы немного дрожали.

– Господин виконт... Одну минутку... Дайте привести себя в порядок, я же всю ночь тут...

Мы вышли в комнату, а человечек с поразительной ловкостью и скоростью захлопнул за нами дверь.

– Бездна, – Кейн так и не успел забрать у пленника сверток, – что за херня тут происходит, хотелось бы знать.

Раздался звук льющейся из крана воды, а потом толстячок снова присоединился к нам, пытаюсь хоть немного пригладить темные волосы на макушке.

– Расскажи-ка нам, любезнейший, кто ты, и что именно вчера произошло? – взгляд у потерпевшего был дикий, так что виконт самолично достал из бара бокал, коньяк и влил в мужчину хорошую дозу очень дорогого лекарства. Вряд ли это было человеколюбие, уж скорее, желание как можно быстрее получить ответы на вопросы. Похоже, виконту тоже наплевать на условности, когда его интересует результат. Интересная деталь. Судя по папенькиным рассказам, виконт гордец, каких мало, и за один непонравившийся взгляд, не задумываясь, бросал вызов на дуэль, а тут ухаживает за каким-то непонятным человеком, куда ниже статусом.

– Пей и рассказывай.

– Что именно? – еще больше перепугался человечек.

– Что вчера произошло? Кто ты, и как тут очутился?

– Все? – осторожно осведомился толстячок, мазнув взглядом по тяжелой шпаге на боку папенькиного друга.

Ох, и не понравилась мне эта его реакция.

– Да! Все! – рявкнул виконт Дэрэт, начинавший терять терпение от всех свалившихся на него непоняток.

Похоже, он вообще был не самым терпеливым человеком в мире.

– Меня зовут Льес Келли, – представился бывший пленник, сдаваясь и сжавшись в клубок, – я крупье в игорном доме на улице Голубого Бриллианта в Дайсаре. Вы изволили прибыть вчера и...

– В котором часу? – перебил его снова мрачнейший виконт.

– Около трех ночи, – значит, с момента, как я сбежала с вечеринки до появления в Дайсаре прошло три часа.

– Так, и?

Келли опять помялся, вцепившись в бокал с остатками коньяка.

Ну?! Боги светлые, ниспошлите мне терпение! Сейчас! Сию же минуту!

– Вы были ранены.

– Мы? Оба?

– Нет, только вы, господин виконт. Плечо, кажется, и живот, очень много крови было. Госпожа графиня практически втащила вас внутрь, перепугав половину посетителей. Потом усадила на кресло в баре и начала лечить. Магией, как я понял, руки белым светились. А потом госпожа графиня захотела чем-то зажать рану, чтобы не так лилась кровь, и... э-э-э... попросила барона Винсоре, оказавшегося рядом, среди любопытствующих, одолжить ей его рубашку.

– Попросила? – ядовито уточнил Кейн, глядя на меня в упор своими льдистыми глазами. – Да говори ты уже толком!

Крупье сдался, сгорбился окончательно, уткнулся носом в бокал и перестал выбирать выражения.

– Госпожа графиня буквально вытряхнула его из одежды, господин виконт. Пригрозила поджечь его камзол и... э-э-э... повыдергать волосы его спутнице. Простите, господа, я только цитирую.

Кейн покрутил нетерпеливо ладонью в воздухе, требуя продолжения.

– Хорошо, – изобразила я дружелюбие, – я подлечила виконта, а что было дальше?

– А потом вы поняли, что попали в наш игорный дом, очень обрадовались и изволили пойти поиграть в королевский покер в Бриллиантовом зале, – неуверенно улыбнулся мне рассказчик, – господин управляющий не рискнул вас отговаривать, а господин виконт великодушно предложил в случае чего все убытки записывать на его счет.

– И с кем мы играли? – мрачно спросил Кейн, видимо, подсчитывая уже мысленно, во что именно ему встанет проведенный в моей компании один единственный вечер.

Участие в скандале, непонятное ранение, деньги... И, похоже, список на этом не окончен.

– Это был барон Винсоре со своей спутницей, вы приказали подать энтильское, чтобы он прекратил сердиться, и вы помирились после первого же тоста. А еще граф Валледор и маркиз Олси.

Я чуть не рассмеялась про себя. Помню я, какой барон обычно чопорный и сдержанный, думаю, он испытал от происходящего шок. Надо что ли как-то извиниться перед ним. Подарю коня породистого, помнится, он от скачек без ума.

– Сколько мы проиграли? – уточнил мой спутник, похоже, его-то приличия не слишком не тревожили совершенно.

– Вы не проиграли, вы выиграли почти десять тысяч, господин виконт, векселями Дварфийского банка, – он сунул-таки в руки папенькиного друга пухлый конверт, – а потом госпожа графиня захотела зачем-то в Найсар, с кем-то тут хотела встретиться. Вы пытались ее отговорить, предлагали сначала унести домой выигрыш, да и время было уже совсем позднее, но госпожа графиня настаивала. Тогда она заметила меня и решила, что выигрыш пока я покараулю. В общем... Вы сунули мне вексель на пятьсот сольденов, за беспокойство, одели на голову мешок и притащили сюда. Потом вы, господин виконт, снова принялись отговаривать госпожу графиню от позднего визита, в итоге вы оставили меня в ванне, а сами ушли в спальню.

Мне нравилось исподтишка за реакцией моего спутника, я-то привыкла чудить, а вот то, как темнеют с каждой подробностью его глаза – маленькая компенсация за его утреннюю грубость в разговоре.

– Дальше, – велел Кейн, достав из бара второй бокал уже для себя.

– Ну я не видел... Но судя по тому, что я слышал... – маленькие желтые глазки заметались по сторонам.

– Ну!

– Вы принялись... э-э-э... упражняться в фехтовании.

Виконт едва заметно вздохнул и опрокинул собственную порцию коньяка одним большим глотком, прикрыв на миг глаза.

– Ты уверен, Келли?

– Я слышал ваш спор, господин виконт, звон оружия и как мебель переворачивалась...

– Откуда графини была шпага?

– Вы тоже выиграли ее у господина барона, и госпожа графиня пожелала оставить ее себе.

– Твою ж... Аргх! Что дальше было?

– Вы победили, господин виконт, и по условиям вашего уговора, вы потребовали от госпожи графини вернуться домой. Она смеялась и... предлагала ее догнать, а потом хлопнула дверь на балкон, и все стихло.

– Как графиня была одета?

– Так же, как сейчас, только плаща на ней не было... Это все, господа. Прошу вас, верните меня в Дайсар, а? – просьба прозвучала тоненько и жалобно, как скрип давно не смазываемой двери заброшенного дома.

– Хорошо, – вздохнула я, – но, извините, только тем же способом.

– Конечно-конечно, я все понимаю, магия и все такое, – закивал мелко Келли, самостоятельно натягивая на голову мешок.

2

Через час, вернув домой успокоившегося крупье, мы шагали по утреннему Дайсару, а время уже шло к полудню. Давно я так не металась по Ойкумене. Во время импровизированной прогулки, я украдкой поглядывала на своего спутника, но тот был занят собственными переживаниями, сути которых я совершенно не понимала.

– Достать оружие, ради каких-то глупых игр, – сокрушался виконт, – по пьяни! И с кем? С малолетней девчонкой! Твою ж мать, вот после такого и бросают пить...

– Думаю, это был самый простой способ меня успокоить вчера, – пожалала я плечами, не в силах бороться с хорошим настроением.

Собственно, задача была выполнена: я расслабилась, и мне определенно полегчало. Не то, чтобы у меня появились внятные идеи, как жить дальше, но у Кейна прекрасно получалось отвлекать от невеселых мыслей. И мне по-хулигански нравилось выводить его из равновесия.

– Клинок – нихрена не игрушка! А если бы я тебя ранил?

– Но все же хорошо кончилось, – вернулась я к своей самой любимой мантре, желая как-нибудь закончить уже эту тему.

В столице неистовствовала весна, пели птицы, всюду благоухали цветы в вазонах, журчали, сверкающие на солнце фонтаны, и жизнь казалась прекрасной. Нам постоянно попадались молодые парочки, прогуливающиеся по центральным улицам, по которым было запрещено ездить каретам. Отдельная мажорная нота в этом аккорде торжества жизни: я не натворила очередную глупость и не сунулась к Николасу. А ведь вполне могла в итоге прийти в себя в темнице, а не в уютной постели.

– Откуда у тебя вообще собственная шпага? – ворчал виконт, как большой недовольный волк. – Раз уж ты знаешь, с какого конца за нее нужно держаться?

Вообще, не сложно изображать рычание, когда у тебя хриплый голос. Мне нравилось слушать, как он говорит, низкие такие, будоражащие нотки.

– У меня не шпага, а зачарованный меч, с геммами. Это подарок.

Бледно-голубые глаза глянули на меня коротко и неодобрительно.

– И какому же идиоту пришло в голову подарить тебе меч?

– Долгая история.

– И что? Ты часто с ним тренируешься? И долго?

– Год, – вздохнула я, снова невольно вспомнив Дэвлину, – каждое утро, если я не в поездке.

– Охренеть, как долго. И кто тебя учит?

– Мой друг.

Дэрэт фыркнул насмешливо, кивнув проходящему мимо молодому мужчине в гвардейской форме, а тот коротко коснулся двумя пальцами лба, возвращая приветствие.

– Твой ровесник или еще младше, видимо?

– Почему ты так думаешь? – навязчивый интерес моего спутника к теме мечей начинал меня утомлять.

– Дать оружие в руки девушке – это подарить ей иллюзию безопасности, что легко может привести к большим неприятностям. Только мальчишка может поступить настолько безответственно.

Я чуть скривила губы. Тот случай, когда не хочется придумывать липовые аргументы, но не скажешь же, что безответственный мальчишка – демон, и это он так заботится. По-своему.

– Отец учил меня стрелять, если ты помнишь, это не глупо? Кейн, да ты сам как-то подарил мне арбалет на день рождения!

– Арбалет – не шпага! И благодаря блажи Ларри, он у тебя в руках почти с детства.

– Пару раз и меч меня неплохо выручил, – покачала я головой.

– Да что ты, а подробности я могу узнать? – насмешливо поинтересовался виконт.

– Можешь! – фыркнула я, чувствуя, что начинаю всерьез заводится от этих насмешливых интонаций. – Однажды мы с друзьями вырезали толпу живых мертвецов. Такой пример подойдет? Чары у меня иссякли, оставался только меч.

Мы свернули с центральной улицы и теперь шли в тени распускавшихся каштанов. Виконт приобнял меня за плечи, чуть наклонившись к моему уху, а я начала привыкать чувствовать себя разбившим вазу котом.

– А скажи-ка мне, детка, часто с тобой такое случается? Не мог не заметить коллекцию еще не заросших шрамов на твоей коже и мускулы, не слишком подходящие изнеженной графине, когда ты вылезала из моей постели.

– Ну, какая тебе разница, а? – покачала я головой, понимая, что сболтнула лишнее.

– Да пытаюсь понять, как к тебе относиться, – проворчал мой спутник, – ты сильно изменилась, надо сказать. Как ты вообще лишилась магии?

– А как обычно лишаются? Перенапряглась.

– И дело, как я понимаю, – нарочито скучающе поинтересовался виконт, – было не в лаборатории, так?

Мы остановились, и теперь смотрели друг другу в глаза.

– Так, – спокойно признала я, не отводя взгляда.

– И ты кого-нибудь убила... в процессе? – невозмутимо поинтересовался он.

– И не одного, как и ты сам, – парировала я, – вот только каждый раз у меня просто не было выбора. Или я, или противник. Более того! Я намереваюсь продолжать защищаться в случае необходимости.

Он покачал головой, будто бы не веря собственным ушам.

– То есть, если бы я не удержал бы тебя, ты действительно попробовала бы убить этого принца? Я, надо признать, думал, что это все шутки. Женская истерика, ну ты знаешь, как это бывает? «Ненавижу!» «Убью!» А потом просто слезы в три ручья, красивый обморок и пара дней в кровати с мигренью.

Я вздохнула, сделав шаг назад, и соображая, как бы уже закончить этот дурацкий разговор.

– Да, думаю, если бы у меня был шанс, я бы попробовала. Только шанса такого у меня нет.

Кейн снова покачал головой, он задумчиво рассматривал меня, будто бы увидел впервые в жизни, и размышлял теперь, а чего со мной делать-то? Сдать на руки отцу с предложением запереть в комнате или пожать плечами «не мое дело»?

– Я вот гляжу на тебя сейчас и думаю, где та маленькая принцесска в кружевном платье и с зелеными лентами в волосах?

Я невольно вздрогнула от этого слова – «принцесска». Только Эрик называл меня так.

«Твою ж мать, принцесска... А-а, к демонам! Иди ко мне...»

А потом вспомнила о Елене. Помотала головой. Безумное безумие. Иногда мне кажется, что это просто вопрос времени, когда к моему имени и фамилии добавят еще слово «синдром».

– Извини, – проговорил Кейн вполне серьезно, – это, и правда, не мое дело.

Ну что ж, разумный выбор, виконт. Нахрена тебе чужие проблемы? Внезапно, это меня разозлило.

– Я убила Лорда Хаоса, – неожиданно слова сами сорвались с языка, а я уставилась на цветную каменную мозаику под ногами. Там был выложен голубым и белым какой-то невиданный цветок, неопределяемой видовой принадлежности.

– Шутишь?! – в хриплом голосе зазвучало неприкрытое недоверие.

– Пф-ф! В тот день, когда лишилась сил. Ты только что сам спрашивал – как? Там был заражен целый город, и я случайно натолкнулась на эту тварь. Мой друг прострелил чудовищу череп, а я добила. Вот так.

Да, ты старше, да, у тебя больше опыта, но что ты мне скажешь на это? Если сейчас ты мне не поверишь, мы вежливо попрощаемся. Одна снисходительная улыбка, виконт, и больше я не мешаю вам отдыхать.

Виконт Дэрэт вместо того, чтобы снова приняться зубоскалить, сделал то, чего я никак от него не ожидала: положил руки мне на плечи и улыбнулся, почти с восхищением разглядывая. Вокруг шумел город, ехали кареты, стучали каблучки по цветной мозаике, пели птицы и журчали фонтаны. Мы стояли, не шевелясь, не обращая внимания на окружающих. Он не был мне другом, мы вообще столкнулись случайно, но так вышло, что сейчас он оказался единственным человеком на свете, общество которого мне было приятно. Виконт был старше и куда лучше разбирался в людях, чем мои друзья, за исключением разве что Десятого. Мне нужно было участие, но без жалости, и он дал мне сейчас именно это. Почему? А шут его знает. Может, ничего сверхъестественного, и папин друг просто был хорошим человеком?

– Не спрашиваю даже, где это было, – хрипотца голоса обрела неведомую мне доселе мягкость, – но как тебя вообще угораздило полезть в зараженный город, детка?

– Я не просто туда полезла, – криво ухмыльнулась я, не освобождаясь от его рук, – я еще и дала сигнал к атаке остальным.

– Тебя могли убить.

– Почти убили.

– И чем дело закончилось?

– Пепелищем.

– И это – не единичный случай? Поэтому ты седая и в белую полоску?

– Я мало что могу рассказать.

– Сдаюсь, – поднял ладони виконт примирительно, отступая на шаг, – был не прав. Принялся судить о тебе, не представляя, как у тебя прошел последний год.

– Крайний.

– Крайний, – согласился он, когда мы снова двинулись по улице, – давай сменим тему? Например, теперь мы знаем, что ты не убила принца Найса, это определенно плюс. Вопрос, где это меня сумели продырявить, и как ты меня лечила?

– Лечила – просто, – пожала я плечами, снова беря его под руку, – молитвой.

– Ты что, – покосился на меня спутник, снова чуть нахмутив брови, – еще и мистик?

– Да-а-а, – протянула я, разглядывая пеструю бабочку, мягко опустившуюся на синий цветок на клумбе, – я же теперь без чар, вот и выкручиваюсь, как могу.

– И кому ты служишь?

– Да Ки Нэ.

– Это еще что за ерунда?

– Древнее божество воздаяния.

Он снова глянул недоверчиво, убедился, что я серьезна, и кивнул, принимая такой порядок вещей.

– Понятно. Все не как у людей, да?

– В точку.

Мы немного помолчали, вывернув на Медную улицу. Памятное место, именно тут почти год назад все для меня и началось. Мимо, сверкая начищенными медными гербами на дверцах, проехала карета с гербами графа Шатт, заставив задуматься, а что моя подруга сейчас подделывает? Сидит, наверное, перед зеркалом, пока ей укладывают волосы, отчаянно скучает, и думает, чем занята я. Немного рекурсии. Солнце сияло, утреннее и свежее, вызолочивая все вокруг, делая нашу столицу светлее и наряднее, играя огненными сполохами в гребнях воды

на реке, и заставляя благородных дворянок на прогулке прятаться под кружевными зонтиками. Впервые за год у меня был спутник, не знающий о моей геомантии и которому ничего от меня не было нужно, и мне это отчаянно нравилось. А еще хотелось плюнуть на осточертевшую конспирацию и выговориться.

«Ага, – кивнул Шепот, – хорошая идея – выговориться, предлагаю похитить какого-нибудь незнакомого человека, привязать его к стулу в нашей лаборатории в Дай-Пивка и рассказать ему все».

«А похищать-то зачем?» – не понял Лусус.

«Так его потом только убить останется».

«Рехнулся в конец?!»

«Шучу. Расслабься».

«Я вам не мешаю?» – поинтересовалась я.

– А знаешь, – неожиданно проговорил мужчина, прерывая беседу внутри моей головы, – у меня есть одна идея. Что бы ни произошла ночью за потасовка с нашим участием, есть один человек, который просто обязан об этом знать.

Неожиданно я почувствовала, как устала от постоянной неразберихи, и как мне не хочется выяснять, что же именно вчера произошло, и что когда я все-таки выясню, мне это совершенно точно не понравится. А хочется мне взять виконта Дэрэта под руку и просто бездумно гулять по вымощенным цветной мозаикой улицам верхнего города, болтать ни о чем, здороваться с встречающимися знакомыми, а потом перейти Хрустальный мост и посидеть в моем любимом «Плюще» в квартале Лазеревой розы.

– Да? И кто это? – полюбопытствовала я, без особого энтузиазма.

– Старый приятель мой, генерал Кlover. Знаешь его? Он вроде иногда у вас обедает?

Я только застонала, уткнувшись головой в плечо спутника: мы с генералом королевской контрразведки тоже неплохо познакомились за предыдущие полгода. Он упорно пытался выжать из меня интересующие его сведения, а я расчесывала ему нервы мелкой гребенкой. Не специально, разумеется, просто так уж вышло.

– Он меня убьет! – машинально отреагировала я, и только потом поняла, что произнесла это вслух.

– За что? – удивился Дэрэт, не поняв причину столь бурной реакции на, в общем-то, вполне разумное предложение.

– По совокупности эпизодов.

– Каких это?

– Да много чего было за год. Ну, например, он считает, что из-за меня погиб его подчиненный.

– А, ты про Мореля? Наслышан. Слушай, Кристина, ты хочешь узнать, что вчера произошло или нет?

– Хочу, – вздохнула я, смиряясь, иногда зло просто неизбежно, – идем.

Мы свернули в сторону здания конторы, пропустив проезжающих по улице королевских гвардейцев в лазурных с золотом плащах. Молодые и абсолютно довольные жизнью. Я невольно выловила взглядом одного из них: стройного черноволосого парня с тонкими красивыми чертами лица. Кажется, мы где-то встречались? Впрочем, всадники скрылись за углом, и я выкинула симпатичного брюнета из головы. У виконта, похоже, возникли другие ассоциации.

– Личный вопрос можно?

– Конечно.

– Ты же в прошлом году чуть не вышла замуж за капитана королевских гвардейцев, так? Виконта Селеретто?

Я только рукой махнула с некоторой досадой. Воспоминания о Лео до сих пор вызывали смешанное чувство: сожаление и раздражение. Я могла поступать разумнее и вообще не заво-

дить с ним интрижку, к тому же, я сделала это только назло Тайе. А Леонард мог оставить меня в покое, как сделал бы любой нормальный мужчина. Но мы оба от души накосячили, и рано или поздно отношения нам придется выяснять уже по-взрослому.

– Не собиралась даже. Да и отец его бы вряд ли обрадовался такому выбору сына.

– С чего ты взяла? – удивился Кейн.

– У тебя сегодня интересный день?

– Вполне себе.

– А теперь представь, что такое творится постоянно, а я жена твоего единственного сына?

Как бы ты отнесся на месте герцога?

Он снова ухмыльнулся, качая головой, на сей раз, недоверчиво.

– Да? Мне кажется, что ты чего-то крепко не понимаешь. Но давай поговорим, когда выйдем от генерала, хорошо?

– Ладно, – согласилась я, изрядно заинтригованная какой-то новой, неизвестной мне еще точкой зрения на произошедшее, я-то никогда особо не задумывалась, что именно думал о произошедшем сам герцог.

Мы вошли в бледно-желтое безо всяких вывесок здание конторы, подождали немного в приемной, а еще через полчаса адъютант уже докладывал освободившемуся генералу о визите господина виконта. Я же малодушно пряталась под капюшоном плаща, не желая обнаруживать собственное лицо как можно дольше.

В кабинете генерала было на удивление свежо: окно открыто, стол ничем не завален, а сам Кlover, известный неофициально как Акула, стоял спиной к двери, сложив руки за спиной, и разглядывая что-то на улице. На столе дымилась большая чашка кофе и потрясающе вкусно пахли лежавшие на тарелке свежие пончики, посыпанные сахарной пудрой и политые сладкой цветной глазурью. Тут собирались завтракать, вкусно и с большим аппетитом, и даже получать от процесса удовольствие. Похоже, день у генерала начинался хорошо.

Пока мы не пришли.

– Привет, – чуть усмехнулся папенькин друг, опустившись в кресло и ничуть не смущенный таким приемом, вне всяких сомнений, давным-давно срежессированным.

– Кейн, – бесконечно уставшим голосом проговорил генерал, – ты что – опять? Соскучился по старым денькам? Когда ж ты, мать твою, успокоишься уже, бретер гребаный?

– Я тоже рад тебя видеть, акулий выкормыш.

Кlover громко театрально вздохнул, а я почувствовала себя слегка неудобно: будто невольно подсматриваешь за влюбленной парочкой.

– Шестнадцать трупов, шестнадцать! Кабак разгромлен! Счастье твое, что это всякая шваль была, да еще и в нижнем городе. Штрафом отделаешься. В тысячу сольденов, ясно?

– Что за кабак? – деловито осведомился мой спутник, с улыбкой разглядывающий спину генерала, затянутую в серый казенный мундир.

– А ты что – не помнишь сам?

– Да я пьян был, – с ленивым легкомыслием отозвался Дэрэт, криво ухмыляясь.

– Да чтоб тебя! «Лейка». Хозяин тебя еще оч-чень хорошо помнит, сам понимаешь.

Виконт коротко хохотнул, явно окончательного успокаиваясь.

– Серьезно, опять «Лейка»?

– Вот нахрена тебя туда снова понесло?.. – начал генерал, оборачиваясь... и тут он увидел меня.

Только один миг хозяин кабинета выглядел изумленно, даже моргнул, а потом на загорелое лицо выползла усмешка, какой я ни разу у него не видела до того: от одного уха до другого.

– Здравствуйте, – скромненько проговорила я, думая, что неплохо было бы прямо сейчас провалиться сквозь каменный пол. Хоть в самую Бездну.

– А-а-а... Вот оно как, значит. Все. Вопросов больше не имею, – он тяжело вздохнул, как философ, размышляющий о бренности бытия, – вот скажи мне, Кристина, мистики говорят, люди видят только то, что хотят увидеть, тогда почему я постоянно вижу в своем кабинете тебя?

– Случайно? – предположила я осторожно.

Генерал уселся за свой стол, против света и сложил пальцы домиком, скрыв всю нижнюю половину лица. Позабывтый кофе стыл, да и пончики Кловера тоже больше не интересовали.

– Ну-с так. Хоть малейший скандал ближайший месяц – запрещаю обоим появляться в столице. Будете сидеть по своим поместьям, господа. Вам понятно?

– Да понятно-понятно, – с ленцой протянул Кейн, примирительно поднимая ладони, – мир и тишина, обещаю. Только скажи, когда это произошло?

– Около часа ночи, – проворчал генерал, – ты сам вообще ничего не помнишь что ли?

– А зачем я спрашиваю, по-твоему?

Теперь уже Кловер коротко хохотнул. Почти всемогущий шеф контрразведки был сам на себя не похож, и выглядел он в этот момент, как нормальный человек, к которому зашел давнишний приятель. Мне захотелось протереть глаза на всякий пожарный, не чудится ли?

– Подробности интересуют?

– Естес-с-стно!

Генерал щелкнул замком, вытащил из ящика стола лист плотной белой бумаги и уставился на него.

– Происшествие в нижнем... так, это не то... «Глиняная лейка»... ага, вот! «Спутница виконта Дэрэта допустила пару неліцеприятных высказываний в адрес Вильяма Стопса, известного как Билл Кувалда, судя по характеру выражений, применяемой лексике и тому, что женщина явно не опасалась за свою жизнь, предполагается, что она принадлежит к одному из наемничьих полков, хотя и была не в мундире. Стопс попытался схватить ее за руку, после чего неизвестная воткнула ему вилку в плечо, именно с этого и начался погром в заведении». Погром, Кейн! Слово-то какое, а? Дальше. «Пострадавшими являются девятнадцать человек, шесть из которых скончались на месте, до прихода стражи и врачей. Девять из раненых оказались в розыске и были препровождены в тюремный лазарет. Все пострадавшие являются членами банды Стопса, кроме некоего Симмонса Чиза, случайно получившего от спутницы виконта два удара пивным кувшином по голове. По прибытии стражи Чиз попытался скрыться, но состояние его здоровья не позволило ему этого сделать. Дознание при участии мистиков установило, что (случайно зашедший в тот вечер в таверну поужинать и сидевший за соседним столиком) Чиз оказался тем самым Потрошителем, ответственным за убийства восьмерых девушек в нижнем городе за последние полтора месяца...» Так, это не интересно, дальше... «Мистрэ Малленори засомневался в его психическом здоровье после полученных травм головы, исследовал его ментально, в результате чего причастность пострадавшего к убийствам была установлена и ему предъявлены обвинения». Развлекаетесь, господа, а? Ради смеха вырезали банду и случайно пришибли маньяка? Вы понимаете, как это вообще звучит? Этот Потрошитель просто не знал, рядом с кем он оказался. Чиз-то, дебил, думал, что это он – опасный психопат. Хватит смеяться, Кейн! Нихрена смешного в этом! Это дело – громкое, нам его передали от стражи даже, оно вообще было на контроле у короля! Который, кстати, уже прислал с утра поздравление с успешно проведенной операцией! Вечером все газеты писать будут! Что я его величеству должен сегодня за ужином рассказывать? Что я тут не при чем, просто двое потерявших всякие края аристократов надрались до скотского состояния, потащились в притон в нижнем городе и случайно грохнули самого разыскиваемого преступника в Дайсаре кувшином по голове? Так, ради смеха? Господа! Хочу вам напомнить, вы – дворяне! Дво-ря-не! Такое поведение – недопустимо, вы меня поняли?

Мы оба кивали, пытаясь сохранять серьезные и сосредоточенные лица, пока Кловер в свою очередь делал вид, что он бушует. Милый домашний спектакль на троих. Я пере-

стала нервничать и тоже начала помаленьку получать от происходящего удовольствие. Особая пикантность в том, что мужчины сидели, а я скромненько стояла возле кресла виконта: вопиющее пренебрежение этикетом. Будто я – подросток в компании взрослых, друзей семьи. Штришок, как говорится.

– Ладно, – кивнул Дэрэт, вставая, – мы все поняли, штраф я заплачу, не проблема.

Акула слегка наклонил голову на бок, и тон его стал вкрадчивым.

– И кстати, Кейн, ты ничего не хочешь мне сказать на счет Джазира?

Лицо виконта приобрело бесстрастное выражение профессионального игрока в королевский покер, а взгляд стал нарочито ленивым и сонным. Прямо как с утра, когда он изображал похмелье. Я машинально порылась в памяти, но нет, имя было совершенно незнакомым.

– А что с ним?

– Кувалда Стопс был его партнером по условно «торговым» делам, Джазир очень много потерял вчера.

– Мне что ему посочувствовать?

– Если бы тут не появилась... твоя спутница, я бы решил, что ты сделал все это специально.

– Что именно?

– Добрался до Стопса, чтобы спровоцировать Джазира напасть на тебя.

В льдисто-голубых глазах Кейна мелькнуло непонятное выражение, такое, что я невольно попятилась на пару шагов. Впрочем, Кlover и бровью не повел.

– И зачем мне это? – вкрадчивость распространялась, заполняя весь кабинет, подобно реке во время паводка.

– А зачем Джазиру за тобой следить?

– С чего ты взял?

– Одна птичка напела.

Они немного посверлили друг друга взглядами, пока воздух в комнате не начал искрить.

– Что тебе от него надо?

– Генри, тебе не все равно, а? Девку в борделе не поделили, а еще он мне на ногу наступил. Тебя что, сильно расстроит, если он сдохнет?

– Ладно, – покачал головой генерал, – как хочешь. Только избавь меня от таких выходов, как вчера. Бездна, Кейн, ты ж не пацан, а?

– Хорошо. Сделай мне одолжение, пусть имя графини никак не фигурирует в этой истории.

– Да? – с сарказмом бросил Кlover. – И кого же расследование обнаружит вместо нее? Пьяного орка-трансвестита?

– Моя любовница, наемник, имени не помню. Познакомились, провели вместе ночь и больше не виделись.

Генерал откинулся на спинку кресла, сложив руки на груди, чуть оскалился и смерил меня оценивающим взглядом с ног до головы, а потом снова обернулся к виконту.

– Бес в ребро?

– Да иди ты.

– Это я вас не задерживаю.

На том мы и двинулись к выходу.

– Заметила, – усмехнулся невероятно довольный Кейн, когда мы сидели в «Золотой вобле» и обедали, – у Кloverа глаз дернулся, когда он тебя увидел. Я теперь даже рад, что все так обернулось, знаешь. Давно у меня не получалось так выбить его из равновесия.

– Ну, думаю, у него есть повод, – вздохнула я, но не выдержала и снова рассмеялась, хотя щеки уже болели, – я, что, случайно вырубил маньяка? Серьезно?!

– Семь Бед, – проворчал ухмыляющийся виконт.

– А?

– Ты – воплощение Семи Бед, был такой легендарный исторический персонаж. Ладно, зато хотя бы понятно, как было дело. Ты перебрала на вечеринке и, возжелав смерти этого парня, который принц, явилась в отцовское поместье за более удобной одеждой, а там встретила меня. Я попытался отговорить тебя от этой затеи и потащил в свой любимый притон в нижнем Дайсаре. Там завязалась потасовка, меня ранили...

– А я вытащила тебя наружу и телепортировала в первое попавшееся знакомое место, – подхватила я, – тоже в Дайсаре, но подальше от драки. Я здесь не так много мест знаю, куда можно переправиться: отцовский дом явно не подходил, учитывая, что мы были вместе и пьяны, а еще две подворотни – очень сомнительные места. В «Бриллианте» как минимум должно было быть безопасно.

– Похоже на то. Там ты раздела барона, подлечила меня, и мы выиграли неплохую горку золота.

– Тогда я вспомнила про свою затею с убийством принца, ты снова начал меня отговаривать, и мы, прихватив крупье для охраны выигрыша, перенеслись в Найсар, в гостиницу. Мы связали его, помахали мечами, увлеклись процессом, а потом вернулись в поместье.

– Где, похоже, допили настойку и в итоге уснули в одной кровати, в которой нас чудом не обнаружил твой отец.

– Да, – кивнула я, доедая крабовый салат, – звучит очень похоже на правду. Как ты думаешь, это – все?

– Все, – улыбнулся виконт, накрыв ладонью мою руку, – все обошлось.

Я с новым аппетитом принялась за еду, нервное утро выдалось, ничего не скажешь. Ладно, теперь это нелепое приключение можно считать оконченным, хотя оставалась еще одна деталь, которая меня заинтересовала.

– А кто такой этот Джазир?

– Отброс.

– Да-а? А чего тебе от него нужно?

Я не думала, что он ответит, но что я могла поделаться с любопытством. Впрочем, мой спутник меня удивил.

– У него есть одна вещь, которая мне просто необходима.

– А что это за вещь, я могу даже не спрашивать, так?

– Амулет.

Исчерпывающе. На миг мне показалось, что я разговариваю с Дэвлином. Только если бы он был постарше.

– И ты вчера его спровоцировал? Этой дракой? – моя паранойя немедленно подняла голову, как насторожившийся олень, почуявший подбирающегося охотника. – Генерал угадал?

– Детка, – вкрадчиво проговорил Дэрэт, – откуда мне-то знать? Я ж нихрена не помню.

– Мертвяки, извини. Похоже, у меня большие проблемы с доверием.

– Я это заметил.

– Дело не в тебе, – поспешила я исправить впечатление, – я очень благодарна, что ты не дал мне наворотить дел вчера, и все утро пробыл со мной, не смотря на то, что ты на меня злился.

– Я не злился.

– Разве?

– Ну, разве что немного. Думал, что ты специально все это подстроила с приездом Ларри. Ты же всегда была мертвячки взбалмошной и эксцентричной.

– Я?! Зачем бы это?

– Не знаю, что-то кому-то доказать, или за что-то обиделась на отца и решила так его позлить. А еще был с похмелья и никак не мог перестать думать о том, какая ты мягкая и теплая. Поэтому – да, вначале вел себя непозволительно грубо. Извини.

– И ты меня.

Кейн кивнул, сделал глоток темного сладкого вина и неожиданно снова рассмеялся.

– Знаешь, а ты прямо, как Ларри, лет тридцать назад. Давно со мной такой ерунды не приключалось.

Я только улыбалась в ответ. «Вобла» и на меня навевала ностальгию: именно за этим столиком, накрытым скатертью в бело-зеленую клетку, мы год назад ужинали с Дэвлином, сразу после знакомства, в тот вечер, когда все началось. Прямо какой-то день ретроспективы, а? Впрочем, мне это было необходимо, пауза, перед тем как принять решение: возвращаться ли мне вообще назад к своим.

Именно.

Осознание пришло как обычно – одномоментно: мне было нужно не просто отдохнуть, а собраться с мыслями и ответить самой себе на один очень простой вопрос. Демоны, бессмертные, боги, дурацкий ангел, предстоящие войны – и в Ойкумене, и за Хребтом... Хочу ли я возвращаться к этому? Или, наконец, пришло время поставить окончательную жирную точку и послать все к мертвякам? Абсолютно ведь ясно, что ничем хорошим для меня это не закончится, так зачем мне это? Конечно, есть мои домочадцы, есть мое баронство и куча дел с бургомистром Идальго. А стройки в Моро увязывают нас с Эриком в смысле дел намертво. То же самое с Красным Замком, если за Хребтом начнется война с фанатиками, помощь этого древнего оплота забытой цивилизации моим компаньонам будет очень нужна.

«А еще давай вспомним о чести, – предложил Лусус, – Десятый и Вэль – наши вассалы, и они ни в чем не виноваты».

«И как ты собираешься сбежать от демона, – кивнул Шепот, – учитывая, что у тебя над сердцем его Печать? А?»

«И вот что теперь? – пыталась я защищаться. – Позволить им угробить себя? Продолжить быть живым талисманом? А что будет, скажем, через год? Или через пять? А если я так и не научусь управлять геомантией?»

«Куда более сложный вопрос, – возразил мой второй внутренний голос, – что будет, если научишься?»

– Так что тебе все-таки сделал принц? – мягко спросил виконт Дэрэт, прерывая мои внезапно нахлынувшие сомнения относительно будущего.

– А-а-а... Повел себя не слишком красиво.

– Вы встречались с ним?

Я пожала плечами, не зная, что именно ответить на этот вопрос.

– Сама не знаю. Вроде пытались, но ничего не вышло.

– За такое разве хотят убить? – поднял брови мужчина.

– Это сложно объяснить. Он подстроил такую ситуацию, что я должна была думать, будто мой друг его застрелил. Хотя то оружие ему не могло навредить. А я попыталась вмешаться и в итоге думала, что сама выпустила в него пулю. Это было неприятно.

– Звучит, как бред. Ты серьезно?

– Абсолютно.

– Слушай, но Николас же – замглавы конторы в Найсе, он более чем разумный парень. На кой бес ему понадобилась такая дикая выходка?

– Чтобы развалить нашу... команду.

– Зачем?

– Интересы столкнулись.

– С королевским домом Найса? У тебя? Что ж ты такое натворила?

Я потерла лицо ладонями.

– Это все сложно...

– И его смерть решила бы проблему?

– Часть проблем.

– Ладно, понимаю – не твои секреты, забудь. Но если вправду хочешь отомстить – подожди.

– Чего? – не поняла я.

Он снова улыбнулся, и в бледно-голубых глазах будто замерцали под солнцем кристаллы льда. Пробивающиеся с улицы золотистые лучи облизывали его левую щеку, обрисовывая едва заметную щетину и выбившуюся из хвоста белую прядь. Правая половина лица была полностью в тени, от чего черты казались еще более резкими, будто бы у нарисованного куском угля изображения на портрете.

– Если он тебя так зацепил, подожди. Пока ты пьешь и куришь какую-то дрянь, все, что ты сможешь – наделать гору дурацких ошибок. Не спеши. Подожди, пока твоя ненависть остынет, станет холодной, как кусок стали, обретет форму клинка, и уже потом – бей, один раз и точно в сердце. Он никуда от тебя не убежит. Прости врага, но помни, как зовут этого ублюдка.

– Думаешь?

– Знаю. Месть – ритуал особый, ее нужно хорошенько приготовить, безупречно сервировать и только потом подавать к столу. Понимаешь? Найди слабые места, изучи, составь план и исполняй его по шагам.

Мужчина с глазами цвета льдин в зимнем море определенно отлично знал, о чем говорил, и к нему стоило прислушаться.

– Я так не умею, – покачала я головой, крутя в пальцах бокал, – обычно события меня подхватывают, а я успеваю только реагировать. Более или менее адекватно.

Он откинулся на спинку кресла, скрестив руки на груди, так что сапфир в перстне засверкал всеми оттенками неба. На лице читалось неодобрение.

– Да? И откуда теперь эта пассивность?

– Слишком много всего происходит. Не успеваю уследить.

– Эй! Ты грохнула лорда Хаоса. Да что вообще должно тебя выбивать из колеи после такого?

– Не сравнивай инстинктивную реакцию пополам с везением и умение строить.

– То есть в том зараженном городе ты оказалась не потому, что лично тебе было что-то там нужно?

– Строго говоря, ты прав, но...

Он нетерпеливо махнул ладонью – не перебивай.

– А проблемы с Николасом? Ты тоже упомянула какого-то друга, то есть и в этой истории ты – невольный участник?

– Отчасти.

Мой спутник помрачнел и нахмурился.

– Хоть что-то из этой твоей «другой жизни» происходит, потому что этого хочешь именно ты?

Хор-роший такой вопрос. Жизненный. Пока я соображала, как именно ответить, Кейн продолжил задавать совершенно неудобные вопросы, куда более подошедшие бы моему папеньке.

– А твои стройки? Курорт этот?

Идея Дэвлины, а потом непомерные аппетиты Эрика – оставалось покачать головой.

– Ну, хоть что-то? Поездка в этот твой Дай-Пивка?

Сбегала от Мореля, я кусала губы и мрачно смотрела на отцовского друга, безжалостно вскрывающего все могилы на кладбище моих потаенных мрачных мыслей, не произнося ни слова.

– Да что за хрень с тобой происходит? – тонкие пальцы забарабанили по столу. – Ты всегда творила все, что тебе захочется, откуда теперь этот синдром жертвы вообще взялся? «Ах, меня несут события! Ах, я только защищаюсь!» Прямо как желторотый юнец из хорошего квартала, попавший в банду. Та же риторика. Это из-за какого-то мужика?

А что тут можно было ответить?

– Тебе не все равно, а?

– Это Бреннон? – я увидела, как сузились его глаза.

– Да все не так! Я просто не справлюсь со всем этим одна! – выпалила я и мгновенно захлопнула рот: лишнее; не нужно говорить лишнее. – Кейн, давай сменим тему. Я не хочу сейчас об этом.

– Ладно. Но тебе стоит серьезно пересмотреть подход к жизни. Ты – то, что ты с собой сделала, а не то, что с тобой случилось.

Исключая геомантию. В остальном он был мертвячи прав, я уже вечность, наверное, не задумывалась над тем, чего же хочу я сама, привыкнув считать себя неким инструментом в руках демона. Мысль была такой неожиданно простой и настолько попала в точку, что слегка ошеломила. Может, и правда? Так вышло, что интересы моих друзей полностью заслонили мои собственные. Не пора ли начать жить собственной жизнью? Что возвращает нас все к той же мысли: стоит ли мне вообще возвращаться?

– Почему ты мне это говоришь?

– Потому что кто-то должен.

– Да с чего ты вообще взял, что со мной что-то не так?

Виконт Дэрэт продемонстрировал мне поистине волчью ухмылку, снова откинувшись на спинку стула.

– Три слова. Граф Гизэд Майс.

– Что? – не поняла я.

– Ты же утром думала, что находишься в его кровати. Ты что – серьезно? Этот убогий вчера дал тебе какой-то дешевый семилист, от которого тебе отшибло память. Он вообще ничего из себя не представляет. Да он больше похож на женщину, чем ты! У него помада на губах! Это до чего ты должна была запутаться в своей жизни, чтобы выбрать такого парня?

Я моргнула удивленно, а потом улыбнулась.

– Спасибо.

– За что?

– Что говоришь это.

– Забей. Не за что. Захочешь выговориться, всегда к твоим услугам.

Мы оба помолчали, пока у меня в голове оформлялся другой вопрос.

– А можно тоже личное спросить?

– Давай.

– А почему ты сам не женат? – поинтересовалась, наконец, я.

Виконт Дэрэт тоже улыбнулся и залпом допил свой бокал.

– А должен быть?

Я ничего не сказала, интуитивно чувствуя, что ему хочется ответить, и продолжила разглядывать его. Если честно, больше всего этот обед походил на свидание, чего у меня не было уже давным давно. А может, плюнуть на все и вправду провести с ним пару недель? Отдохнуть, выспаться, а? Небольшой яркий роман, именно то, что мне сейчас нужно. И уж конечно, это не Гизэд Майс, это бесспорно.

– Я знал одну женщину, – негромко проговорил Кейн, глядя, как крутится темное вино в бокале, – удивительную. Взбалмошную, яркую, своевольную, как язык пламени, иногда мне казалось, что она просто спятила. Но у нас ничего не вышло. Я думал, больше таких не существует.

– Извини.

– Да не суть, это было очень давно.

«Взбалмошная, язык пламени, никого не напоминает?» – покачал головой Лусус.

Но я не успела уточнить этот момент. Официант принес второе: мне кусочек златоперой форели с лимонником и несколькими соусами на выбор, а моему спутнику здоровенный кусок мяса со специями. А заодно и десерт. Так что некоторое время мы были полностью поглощены едой. И никакого неловкого молчания. Редко так бывает.

– Так, раз уж разговор у нас пошел по душам, лучше расскажи мне, что это у тебя за неразбериха такая с женихами? – любопытствовал мужчина, наслаждаясь стейком с кровью. – Виконт Селеретто, принц Николас, и я так понимаю, что ты отказала обоим?

– Точно, – кивнула я, ощущая, как тает на языке кусочек белого рыбьего мяса.

– С Николасом более менее понятно, а что на счет герцогского сынка?

– Я любила другого.

– И?

– С другим? Ничего не вышло. А с чего ты взял, что герцог одобрял наш возможный брак, кстати? Ты так и не рассказал.

Виконт отодвинул опустевшую тарелку и принялся за ананасовый сорбет.

– Что ты знаешь об Алесии Первом? – спросил он, наконец.

– Мы знакомы, – усмехнулась я, – он мне баронство пожаловал не так далеко от Аскары.

– Слышал, и давно хотел спросить, за что?

– Случайно оказала ему небольшую услугу.

– Общие слова, ну ладно, допустим. Ты же знаешь, что он женился на принцессе Ирен? И теперь король Аскота имеет права на престол Дайса?

– Да, а при чем тут вообще он?

– Что будет, если Алесий таки станет королем двух стран?

Я пожала плечами.

– Наверное, объединит обе?

Предположение вызвало тяжелый вздох у моего спутника.

– Что ты вообще знаешь о политическом устройстве Дайса? Раз уж ты окончила Академию? А, нет, не отвечай. Ты бы ограничилась фразой «у нас монархия», так? Понятно. Король не может править сам по себе, в вакууме, это ты понимаешь? Хорошо. Так вот у нас семь... как бы это выразиться? Кланов. Герцогских домов, четыре из них особенно сильны и именно на них опирается трон. Собственно, герцог-которого-не-называют-по-имени со своими вассалами, герцог Висельмо, его ты должна знать, потому что я, твой отец, Тревор, граф Шатт – мы все его вассалы. Ну, вернее, Тревор – вассал твоего отца, но все мы принадлежим, так сказать, к одному дому. Третий – герцог Лорес, его ты тоже должна знать, у него дочь как раз твоего возраста, вы наверняка встречались.

– Мэган Лорес, – кивнула я, вспомнив девушку, к которой я когда-то так ревновала, правда, потом из нее выпили душу и подселили в опустевшее тело демона по имени Джелли. Теперь это милое inferнальное существо демонстрировало мне нежнейшую дружбу с Тузатом, еще одним демоном, но уже живущим у меня. Моя жизнь немного похожа на некий филиал Бездны, судя по тому, кто меня окружает.

– Верно, – кивнул Кейн, продолжая тем временем перечислять, – и четвертый – герцог Алиер. Дома эти – старая родовая аристократия, сконцентрировавшая в своих руках власть и

богатство. Как ты думаешь, что будет с нами всеми, если королем станет Алесий? Человек вне этой системы изначально?

Я никогда не задумывалась об этом с такой точки зрения.

– Не знаю, придется договариваться по-новому?

Кейн покачал головой отрицательно.

– Этот парень умен и амбициозен, а самое главное, ему очень нужны деньги. Я так понимаю, что его планы не ограничиваются двумя странами. Так что армия и средства. Людей он может взять из Аскота, там все практически нищее равнинное дворянство с удовольствием повоюет. Но вот денег в Аскоте нет. Дайс, по сравнению с ним – золотой сундучок. Наша страна вообще самая богатая и благополучная в Ойкумене, но все средства – в руках герцогских домов, понимаешь? И делиться никто не намерен.

– То есть, договориться не получится? – предположила я, и он кивнул.

– Если этот парень сядет на трон Дайса, головы четырех герцогов, скорее всего, окажутся на кольях на центральной площади, якобы, как результат некоего заговора против него. Старая аристократия разбежится на всякий случай по своим поместьям, а средства перейдут к новым управляющим Алесия. Передел – всегда кровь и хаос.

– Но в Аскоте же все обошлось? – рискнула я возразить.

Он отпил глоток вина, подбирая слова.

– Это как сказать. Старая горная аристократия – кто мертв, кто в ссылке. Как, по-твоему, ты получила баронство? Не интересовалась, кому оно принадлежало до тебя?

Я покачала головой, а и верно, никогда не задумывалась, что случилось с прежним бароном Моро?

– Так вот, а пока Алесий расставляет новых, равнинных дворян по ключевым постам, и он придумал некую совершенно дикую иерархию рангов – не по титулу, а по занимаемой должности. Это же вообще – нонсенс! Вчерашний мещанин может указывать графу, что делать, если считается лучшим специалистом в чем-либо. А все это время в Аскаре маячит толпа хорошо вооруженных орков. Город, считай, оккупирован.

– Ты преувеличиваешь, – покачала я головой, – я была на коронации и...

Он только презрительно фыркнул.

– В Аскоте еще не окончилась гражданская война, а сравнительно малые потери при штурме Аскары были только благодаря тому, что Алесий с несколькими ротами наемников и орочьих берсеркеров каким-то образом очутились прямо внутри дворца, чем захватил врасплох королевскую гвардию. Иначе, он не взял бы город и за полгода. И вот тогда бы вся страна полыхала.

Я молча смотрела в свою тарелку, не говорить же ему, что именно мы с друзьями приложили руки к этому чудесному появлению нового короля напрямую во дворце. Вот и я про то же: совсем не нужно папенькиному другу и просто хорошему человеку это знать.

– Но с чего ты взял про головы на кольях?

– А ты съезди в непарадную Аскару, не раскрашенную перед коронацией, посмотри сама. Алесий – жесткий человек, не гнушающийся запачкать руки кровью. У меня лично это вызывает уважение, но не отменяет того простого факта, что сядь он на трон Дайса, и никто не будет гарантировать ни мне, ни твоему отцу, ни тому же графу Шатт сохранения жизни и имущества. Мы, как часть этих четырех герцогских домов, станем мешать. Леонард же, как единственный альтернативный претендент очень быстро отправится или в темницу до конца дней, или, что скорее, на тот свет. Даже если бы он вообще ничего не делал – так, на всякий случай. По сути, у него просто нет выбора: ему придется рискнуть забрать трон себе, а герцогам придется отбросить постоянную грызню и объединиться вокруг него. Он – представитель их интересов, он – один из них и, в отличие от Алесия, будет играть по установившимся правилам.

– А при чем тут все-таки мое потенциальное замужество? – мрачно поинтересовалась я.

– Есть еще один игрок на этом поле, самостоятельный и не связанный особенно сильными узами ни с одним из домов, понимаешь, о чем я?

– Не особо пока.

– Гильдия магов, Кристина. Могущественная организация, стоящая несколько особняком.

– Тогда еще Купеческий союз?

– Денег много, но прав и привилегий маловато. Предложи им Алесий послабления или часть прав аристократии, и они – его. К тому же, кто из купцов откажется половить рыбку в мутной воде смутного времени? Маги – другое. Маги, это конкретная сила, которую вполне устраивает существующий порядок вещей, и они могут выставить бойцов и убивать при необходимости. Тогда король Леонард Первый и королева-маг, урожденная аристократка из старого рода, это сохранение текущего положения и поддержка Гильдии. А Гильдия ухватится за возможность посадить своего человека на второй трон и продвигать собственные интересы, так что Алесий станет им... менее удобен. А чью сторону примут маги... Словом, это сможет оказаться решающим фактором в сложившейся ситуации. А теперь смотри, молодая, незамужняя, выпускница Академии, аристократка из одного из герцогских домов, уровня графини или выше, сколько вас таких? Ты, Тайя Шатт, да еще пара человек.

Я хлопала глазами, уставившись на виконта, никогда не видевшая ситуацию с этой точки зрения.

– Причем, ты – идеальная партия. Ты еще и эльф на четверть, а значит, потрясающе привлекательная. Хорошо бы оттеняла мужественность Леонарда на всяческих приемах, да и просто хорошо влияла на имидж королевской семьи.

Дольше молчать и хлопать глазами было просто не конструктивно.

– Но почему тогда герцог передумал? Леонард же сейчас с Тайей?

– Она не против брака, в отличие от тебя, а еще ты впутала его сына в странную историю с тем Морелем и едва не поссорила с конторой, как я слышал. Так что, Тайя стала более подходящей.

– Кейн... – осторожно поинтересовалась я, когда мои мысли перескочили на другой вопрос. – Думаешь, если бы герцог не оставил эту мысль, отец бы отдал меня замуж?

– Возможно, – пожал плечами папин друг, – слишком большая ставка, знаешь ли. Ларри очень любит тебя, но сейчас весь наш образ жизни на кону. Я уверен, они с твоим куратором обсуждали такой вариант. Но Алесий подстраховался, как я вижу.

– В смысле? – вскинулась я.

Кейн нагнулся ко мне и чуть понизил голос, глядя в глаза.

– Не знаю, что ты сделала для него, но, видимо, король Аскота счел тебя весьма полезной для себя в будущем, раз он дал тебе баронство. Теперь ты – его вассал, причем, не как жена одного из его дворян, а сама по себе, так что ты официально выпала из иерархии герцогских домов Дайса и больше не подходишь в жены альтернативному наследнику. Король Аскота просто и изящно решил эту твою проблему с возможным вынужденным замужеством.

– Стоп, – я потеряла лоб, – думаешь, в этом смысл его поступка?

– Это – самое логичное. При условии, что ты чем-то для него лично полезна.

– Да уж. Немного по-другому теперь выглядит мой прошлый год. Значит, Лео больше меня не побеспокоит...

– Ему это больше не нужно. Давай съезжать с политики, а? Тебя, я вижу, эта тема тоже расстраивает.

Я кивнула, желая спокойно обдумать все сказанное позже, в тишине. Мне варева из этого котла хватило за прошедший год за глаза.

Кейн исправился и развлекал меня байками весь оставшийся обед. Потом мы гуляли по улицам Дайсара, пока не зажглись фонари, он снова что-то рассказывал, а я смеялась. Никуда

не нужно бежать, ничего не нужно делать, ни от кого не нужно защищаться. Броди себе по рассвеченному вечерней иллюминацией городу, да наслаждайся жизнью. Можно было представить себе, будто бы и нет во всей вселенной больше ничего, кроме расцветающего города, переливающегося цветными огнями теплого вечера и Кейна, на руку которого я опиралась. Хо-ро-шо.

Встретили нескольких знакомых, не скрывавших удивленных взглядов.

– Ну вот, – зубоскалил виконт, – теперь поползут слухи. Что будет с моей репутацией?!

– А ты говори всем, что я тебя напоила и соблазнила. Никто не удивится!

– Вот, Крис! Вот теперь я, наконец-то, начинаю тебя узнавать!

– А вот еще Кlover папеньке расскажет, как мы к нему явились и что творили ночью, и тебе придется на мне жениться.

Дэрэт рассмеялся.

– А кто тебе сказал, что я против? Плюнем на все и поедем путешествовать на пару лет, пока все твои проблемы о тебе сами не забудут.

– Звучит заманчиво, – признала я, и неожиданно поймала себя на мысли, что да, мол, и правда заманчиво.

– А как бы мы отлично смотрелись рядом! – продолжал насмешничать Кейн. – А сколько бы об этом говорили в столице!

«А может, и Дэвлин с Эриком бы что-то поняли...» – мрачно добавил Шепот.

– Твоя жизнь стала бы похожа на сегодняшний день, – усмехнулась я в ответ.

– Прекрасно! Меня, наконец, перестала бы изводить скука!

– А мои бесконечные интрижки?

– Баш на баш, ты бы прощала мне изредка загулы по борделям, я бы закрывал глаза на твои временные увлечения. А если бы кто-то начал доставлять проблемы потом... так дуэль – прекрасный выход!

– Ты же меня не любишь? – косилась я на него лукаво.

– Так и ты меня. Зачем любовь в браке? Она только все осложняет. Не-ет, мы в первую очередь были бы друзьями, Крис. Нам же хорошо вместе и не скучно, мало кто может этим похвастаться. Что еще нужно?

– Это пока тебе не понадобятся наследники, – фыркнула я.

– Не настаиваю, – пожал он плечами, – если только ты сама захочешь.

– Как-то все слишком радужно, – делано нахмурилась я, – в чем подвох?

– Какой подвох? Все равно рано или поздно придется остепениться. Где я найду еще такую подходящую мне девушку? Без «ах! я терпеть не могу твоих друзей!», «ах! я хочу новое платье!», немного поработаем с твоей самооценкой и все. Если разумно подходить к вопросу, ты для меня – идеальный вариант.

– Хм-м, виконт, а мне нравится ваша идея. Я буду творить, что хочу, а когда начнутся неприятности – прятаться за вашу спину.

– За мою спину и мою шпагу, – добавил Кейн в голос проникновенных ноток, – я убью любого, кто доставит тебе проблемы.

Дурачиться с ним было весело, и я невольно представляла себе все, о чем он говорил.

– Остается только как-то сообщить об этом Ларри. Помягче.

– Да уж, папенька будет в шоке.

Мы поделили остаток выигрыша после уплаты штрафа поровну и закинули векселя в Дварфийский банк, потом послушали соревнование музыкантов в Королевском парке под вишневый пунш и немного потанцевали под украшенными магическими фонариками деревьями. Кейн прекрасно двигался и его больше не смущал тот факт, что под плащом на мне не приличествующее платье, а штаны и его собственная рубаша.

– Слушай, – прервал виконт мои рассуждения на тему, какими бы развлечениями продолжить этот вечер, – а не хочешь погулять по нижнему городу и посмотреть на «Глиняную лейку»? Обидно не помнить место боевой славы.

– Хочу! – обрадовалась я предполагаемым экзотическим приключениям. – Только разве это не опасно?

– Ну, расслабляться не стоит, но я с оружием и еще трезв, а у тебя при себе револьвер, да? Стрелять же ты умеешь?

– Умею. Но все равно как-то...

– Это же просто нижний город, – чуть приподнял бровь виконт, – мы же не на Бездну смотреть собираемся. А каких ты ужасов себе нафантазировала? Горы трупов и маньяки вроде Чиза на каждом углу? У тебя телепорт! А уж тридцать секунд я тебе выиграю всегда. Только давай ты, во-первых, накинешь капюшон, а во-вторых, ты будешь делать целиком и полностью то, что я скажу. Идет?

– Хорошо, – покладисто согласилась я, – а тебе-то такая прогулка зачем?

– Джазир. Вы с Кловвером натолкнули меня на одну мысль. Ты когда-нибудь была на рыбалке? Seriously?! Нет, просто немного удивлен, не женское увлечение. А на живца ловила? Тут то же самое. Если мы побродим по району Красного Мака достаточно долго, ему обязательно об этом станет известно. А вдруг он за мной действительно явится, если действительно так много вчера потерял от нашей выходки? Чем мертвяки не шутят? Вдруг ты принесешь мне удачу?

– Поизображаем из себя наживку? – усмехнулась я, про себя поражаясь очередному повтору чудовищно привычного мне сценария: на меня опять кто-то кого-то ловит. А ведь виконт обо мне ничего не знает, а? Походу, дело-то исключительно во мне. Вечный живец... В прошлой жизни я, кажется, была дождевым червяком. Или наоборот – завзятым рыбаком, и теперь расплачиваюсь за такое невинное, казалось бы, хобби. Ха!

– Да, – кивнул Кейн, – если я буду с девушкой, он решит, что у него есть шанс. Ты уйдешь телепортом, а я с ним, наконец, разберусь.

– Но он увидит мой портал.

– И кому он сможет об этом рассказать? Даже если поймет вообще, что это. Ну? Согласна?

– Согласна! – почему бы не помочь хорошему человеку, убившему на меня целый день?

Вот и я так думаю. Заодно можно попробовать снова использовать геомантию. Я ни разу не обращалась к силам после смерти Эрика. Немного боязно, а вдруг сила исчерпала себя во время стычки с долбаной некроманткой Клариссой Лемми? И ничего не произойдет? Но волновалась я зря: мир легко откликнулся, почти сразу заставив меня ощутить волну такой знакомой *неправильности*. Что ж, давайте-ка поглядим на этого Джазира. Впрочем, я не была уверена, что все сработает как надо, потому что все еще не понимала, что именно я делаю и как.

Ошибочные рассуждения, я – не живец, а самый настоящий паук. А геомантия, это сеть, размером с мир, и если меня не убьют до того, как я научусь нормально ей пользоваться...

«Мысль верная, – вклинился Шепот, – помнишь, еще год назад ты едва могла чувствовать, когда эта сила срабатывает, а сейчас уже вызываешь ее, да еще и можешь понять, что она откликнулась, хоть и еще не контролируешь ее эффект. А это значит, мы становимся опасны. Ничем не связанный геомант, а? И если Десятый и Вэль – точно не причинят тебе вреда, то на счет Эрика и Дэвлины – то тут, вообще говоря, могут быть нюансы. А еще есть Никки и второй неизвестный демон...»

Я задумалась, а может ли ангел или мой неизвестный создатель пойти на простой шаг: рассказать, кому-то еще о моих возможностях? Тому же Кловверу или его коллегам? Так что за мной будет гоняться полконтинента? Тогда самым разумным будет как можно быстрее вернуться в Дай-Пивка и позволить остальным продолжать пользоваться живой удачей, а заодно и

защищать меня, да? Некуда бежать золотой рыбке из аквариума. Хотя... Есть же другой континент... И чисто теоретически, мне нужно только придумать, как сделать так, чтоб остальные сочли меня мертвой и не искали.

«Пожелай, чтоб за тобой перестали охотиться, – проговорил неожиданно Лусус, – и чтоб Николаса вышвырнуло из явленного мира, и чтоб Дэвлин уничтожил того, кто сделал тебя такой, и чтобы никто не мог причинить тебе вреда, это же самое простое решение, нужно только научиться пользоваться этим даром».

«Согласен, – кивнул Шепот, – если мы сможем дожить до момента, когда наш талант разовьется достаточно, с нами придется считаться».

«Даже Дэвлин».

«Даже Гису».

«Но сначала нужно выжить».

Вот она, настоящая власть, а вы «трон», «корона»...

Интересно, а могла бы я очистить дурные болота? Вот прям махом? Был же какой-то парень, который закончил по словам помолодевшего мэтра Наргина эпидемию некромумы?

«Ты сможешь делать все, что захочешь», – кивнул Лусус.

«Или забрать этот мир себе...» – вкрадчиво проговорил Шепот.

«Чего ты желаешь, Крис?»

«Сама, для себя?»

«Ты же уникальный человек, который имеет возможность в перспективе получить все, что только захочет».

Эта мысль пришла мне в голову впервые и немного шокировала. Другой континент, где никто не будет меня искать, хм-м... А до того вытрясти все из пожилой мэтрессы в Моро, изучавшей геомантию. Маленький домик в неприметном поселении, там же должны жить люди? Снежные эльфы же воевали с кем-то? И тренироваться. Менять реальность, не случайно, не в состоянии стресса, а как-то более... стабильно. В случае чего у меня телепорт есть – ищи ветра в поле. А через лет десять вернуться и раздать накопившиеся долги. Первый вменяемый план на будущее.

Стоп! Какой другой континент? Красный замок. Запереть ворота и никого не впускать. Клэр Лемис с теми же силами и Фиолетовым замком могла бы доставить мне проблемы, но она – мертва. Я сама убила ее. Так что мне нужно только потянуть время.

Ты не любишь меня, Дэвлин, ничего, я научусь жить без тебя.

Я обязательно подумаю об этом потом.

До нижнего города мы пошли пешком, потому что сиренево-сизый, напоенный цветочным ароматом и искрящийся гирляндами магических фонариков вечер был прекрасен. Мы покинули верхний город, прошли по среднему, между закрывающимися купеческими лавками, магазинами и добротными домами из светлого и серого камня. Виконт все это время рассказывал последние дворцовые сплетни, не стесняясь называть идиотов – идиотами, чем несказанно мне нравился.

– Слушай, – вспомнила я, – расскажи мне еще что-нибудь об этом Джазире? Как вы вообще познакомились?

Виконт немного помолчал, мы подошли к раскрытым воротам в стене, отделяющей средний город от нижнего. Кейн тихо поздоровался с одним из стражников, и нас беспрепятственно пропустили.

– Тут есть такой квартал Розовых Лепестков в районе Красного Мака, не слышала никогда?

– Не слышала, но судя по названию, догадываюсь, что там.

– В нем есть одно... гм-м... заведение, девушки, семилист и совершенно шикарные купальни. Место, где не называют имен и плюют на титулы. Вот там-то мы и встретились впервые. Не поделили одну красавицу-блондинку из Сэндиса, правда, я был вусмерть пьян, не спал трое суток, а из оружия под рукой имел только отбитое горлышко бутылки. Бездна, надо было его тогда и убить, на самом деле, но обошлось парой шрамов ему на память.

– Ха! Трехдневная пьянка в борделе? И это ты мне еще что-то говорил за обедом про образ жизни! – рассмеялась я.

Виконт обернулся и потрепал меня по плечу.

– А ты не сравнивай! Взрослого мужчину, перепробовавшего в жизни почти все, и малолетнюю импульсивную квартеронку! Ты вообще совершеннолетней-то можешь считаться?

– Пф-ф!

– Словом, тогда он ушел, а потом попробовал на меня напасть со своими шакалами, но не рассчитал сил.

– И тогда ты и увидел у него тот амулет? Который тебе нужен?

– Нет, про амулет сказал мне гораздо позднее один приятель. Это для него – весьма неприятная проблема, которую я хотел бы решить. Но подробности, извини, я пока рассказывать не буду.

Ну что ж, я поняла и заткнулась. У всех есть свои тайны, стоит это уважать.

Нижний город – еще не трущобы, впрочем, внутри стен столицы таких в принципе нет, однако, это далеко не безопасное место. Улицы, в основном, узкие и плохо освещенные, здания двух-трех этажей, выше надстроенные деревом, причем, кое-где, чтобы эти поздние постройки обрели большую устойчивость, между соседними домами ставили в распорку толстые деревянные бревна, между ними на веревках могло сушиться белье или даже вялиться рыба. На некоторых улицах, такие веревки были увешаны красными и желтыми фонариками, а иногда кто-то мог даже перебежать по распоркам от одной крыши до другой, из-за чего казалось, будто ты попадал в гигантский муравейник. Все окна со ставнями, все двери обиты металлическими, тронутыми ржавчиной полосами, и капюшоны, надвинутые на лица – частое явление. А еще запахи. Кислое пиво, готовящаяся еда, застоявшаяся вода в канавах, ядовитые пары семилиста с приторно-сладкими нотками дешевых духов.

Я была тут пару раз с приятелями по Академии, когда нам хотелось приключений, но всегда – с охраной, распугивающей местных обитателей. Теперь же я могла наблюдать жизнь низов в ее естественном состоянии. Виконт устроил мне настоящую экскурсию, показывая на разные вывески и просто крашеные двери и рассказывая про контрабандные лавки, татуировочные мастерские, трактиры. Полчаса полюбовались на бои двух пестрых птиц и даже выиграла почти два сольдена серебром. Потом съели по лепешке с сыром, купленной у уличного торговца. Еда оказалась жирной, но невероятно вкусной, кстати.

– Господа не желают развлечься? – вкрадчиво проговорил кто-то из подвального окна, пока я дожевывала свою порцию.

Кейн промолчал, только тронул рукоять шпаги, и от нас мгновенно отстали.

– Что он имел в виду? – любопытствовала я, заглядывая в лицо спутнику.

– Семилист или что потяжелее, а может, каких шлюх экзотических. Или на кулачные поединки посмотреть.

Я с сомнением покосилась на непрезентабельный дом, мимо которого мы только что прошли.

– Не слишком похоже на бордель или... как называется, где проводят такие бои?

– Ринг. Это же просто зазывала. Высматривает тех, кто побогаче, и явно пришел на поиски развлечений.

– А почему он обратил внимание на нас?

– Двое, но не увешаны оружием – значит, не по делам. Хорошая одежда, значит, не местные. Без охраны и не крадемся, значит, знаем, куда идем, и чего там хотим найти. Вывод? Дворяне в поисках необычных ощущений.

Мы завернули за угол и увидели кучу завядших цветов у стены, несколько свежих букетиков и огарки свечей. На стене красной краской было написано «Алиша».

– А это – что?

– Наверное, место, где погибла одна из девушек, – пожал плечами мой спутник, – ты сама слышала, что Кловер говорил про этого маньяка. Как его? Чиз? Потрошитель?

– А откуда ты так хорошо тут ориентируешься? – задала, наконец, я давно интересовавший меня вопрос.

– Отдыхаю тут временами.

– С экзотическими шляхами? – усмешка сама собой выползла на лицо.

– И так бывает. Благо, если что – целителей в Дайсаре полно, – негромко рассмеялся виконт, – а что? Тебя так заинтересовал этот эпитет? «Экзотические»?

– Ну-у-у...

Однако, в этот момент нас прервали. Невысокий крепыш в старой Куртке из потертой коричневой кожи с блестящими медными заклепками отлепился от стены и качнулся в нашу сторону. У него было плоское, как блин, белое лицо, на котором выделялся только кривой полумантый нос, а рот и глаза напоминали неумело прорезанные щели.

– Господин, купи колечко своей подружке, – хрипловато проговорил он, заступая нам дорогу, – красивое. Драгоценное.

Ну вот, леска натянулась и зазвенела, как струна: кого-то мы поймали. Вопрос – тех ли? Ничего, сейчас выясним. Я привычно приотстала, оказавшись за плечом у виконта: Дэвлин приучил в свое время, потом оглянулась, позади вроде никого не было. Зато сбоку из шумного трактира с на удивление новой и добротной вывеской, украшенной зачарованной светящейся надписью «Старый причал», вывалились, дымя дешевыми сигариллами, еще трое и с любопытством уставились на происходящее. Высокие, крепкие, все как один в темных кожаных куртках и коротко стриженные. Мода что ли? Или чисто удобство?

– Отвали, – лениво процедил Кейн, чуть повернувшись к крепышу и изменив тон и интонации до неузнаваемости.

«Мне сейчас вообще не до тебя, – звенел металл в его голосе, – но все может измениться, и вот об этом ты точно пожалеешь».

– Ай-ай-ай, господин, – не отставал круглолицый, – такая хорошая одежда и такой не вежливый.

На крыльце «Причала» раздались первые смешки.

– Сдернул с дороги, щегол, – предложил мужику виконт, и теперь в тоне звучала угроза.

В руке у крепыша за одно движение оказался короткий кривой нож. Он широко ухмыльнулся, бросив взгляд на компанию на крыльце: зрители всегда добавляют куража. И глупости, кстати, тоже.

– Подкинь сольденов, господин, в горле пересохло – мочи нет, а потом так уж и быть, иди своей дорогой.

– Попробуешь взять сам? – лед и презрение.

Страшно мне, надо сказать, не было, под плащом, в кобуре приятно оттягивал ремень на поясе маленький изящный револьвер, на худой конец, разберемся так. Я привыкла. Надо же, действительно привыкла.

Из «Причала» тем временем подтянулись еще трое, послышался короткий глухой лязг извлекаемого оружия. Впрочем, была еще возможность решить вопрос миром. Из всех чар у меня остался только один фокус – подарок Шаггората – маленький язычок огня на конце пальца. Очень полезная штука была, пока я курить не бросила. Я сделала шаг вперед, становясь

рядом с моим спутником, протянула руку вперед и молча зажгла его. Люди боятся чародеев, потому что не представляют, чего от них ждать.

– Маг! – крикнул кто-то на крыльце.

Круглолицый чуть попятился, а один из зевак вскинул маленький арбалет. А вот это уже хреново. Н-да, не подумала. Вот балбесы, не понимают что ли, что убийство мага, это вызов гильдии?

«Они под семилистом, – подсказал Лусус, – чуешь, как несет?»

– Кошелек на землю! – зашипел владелец машинки. – А то я твою девку к стене припилю, как бабочку!

Кейн сделал полшага, закрывая меня собой, а в его ладони уже была шпага.

– Последний шанс, девочки, – я не видела его лица, но голос стал насмешливым и неприятно резким, – валите отсюда.

– Де-воч-ки? – раздельно и глухо прорычал белолицый. – Барк! Стреляй!

Я не успела ничего сделать, даже подумать, только услышала щелчок спускаемой тетивы, да короткий злой свист, а миг спустя метнувшаяся змеей левая ладонь Кейна сжимала пойманный в воздухе болт. О как. Семерка застыла в живописных позах, у одного даже сигарилла выпала изо рта, и в наступившей тишине оглушительным показался треск сломанного металлического снаряда, когда сжались пальцы. А потом мой спутник просто медленно пошел в сторону крыльца. Но как он это сделал-то?

«Да он в таких стычках дольше, чем ты на свете живешь, – вздохнул Лусус, – опыта у него – до мертвяков, чему ты удивляешься?»

«Но как хорошо! – плотоядно облизнулся Шепот. – И теперь, похоже, он их убьет. Всех».

Ну вот, сейчас начнется. Часы отсчитывали последние мгновения до момента, когда станет весело и шумно, когда налетевший порыв ветра сорвал с моей головы капюшон, и в люющем из дверей свете мое лицо сразу стало видно.

– Это чё, эльф?.. – невнятно проговорил самый глазастый.

Логично, эльдары в Дайсаре были редкостью, поэтому мужики на крыльце даже отвлеклись от опасности на мгновение.

– А ну стоп! – высокий человек лет сорока с черными длинными кудрями и пиратской бородкой растолкал публику на крыльце, протиснувшись вперед.

У него были черные глаза, перебитый нос и не хватало пары зубов сбоку, зато камзол темно-малинового цвета – дорогой и весьма приличный. Он поигрывал ножом с широким прямым лезвием, а его пальцы с длинными ухоженными ногтями сверкали массивными кольцами. Виконт тоже остановился, опустив оружие, похоже, ему стало любопытно.

– Крис Ксавьен? – мрачно поинтересовался «пират» у меня.

Оставалось только признать этот скорбный факт, не смотря на то, то имя он сократил, а титулы упустил вовсе. Мужчина нахмурился еще больше, сжав нож в ладони, а потом на миг чуть картинно прикрыл глаза.

– Вы – дебилы?! – заорал он в основном на круглолицего. – Эльф, баба, мужские шмотки, магия. Это, мать вашу, подружка Бреннона! Вы чё, хотите меня с ним поссорить?! Жить, суки, надоело?! А ну все внутрь! Извини, – обернулся он ко мне, когда толпа здоровых лбов послушно потрусила внутрь «Причала», – ты сама виновата, в капюшоне вон была. Называйся в следующий раз, не провоцируй ребят. Хреновые шутки. А то и вас бы тут положили, и я потом хрен знает, как бы с Эриком разбирался. Привет ему, кстати, передавай от Ринальди.

– Передам, – выдавила я, не в силах скрыть изумления.

– Прошу прощения, – чуть поклонился главарь Кейну, – ошibочка вышла.

– Не в претензии.

Чернобородый «пират» кивнул на прощание и тоже скрылся в трактире, а виконт только ухмыльнулся, убирая оружие. Похоже, его этот инцидент вообще только позабавил.

– Вот оно как! Бреннон, значит! Муж Елены, я ничего не путаю? – поинтересовался он, когда мы миновали «Причал» и пошли дальше. – И твои приметы наизусть знают завсегдатаи кабака гильдии воров? Прэлес-с-с-стно!

Только тут я поняла, от кого подхватила еще в детстве это словечко.

– Мы с ним друзья, – пожалала я плечами.

– Да? А что там я услышал на счет «подружки»?

– Я не пытаюсь увести мужа у собственной сестры, если ты об этом, – вздохнула я, все еще не знавшая, как относиться к произошедшему.

– Да если бы и пыталась, что с того, – пожал плечами Кейн, – мне – все равно, и, кстати, мы почти пришли к месту вчерашнего... хм-м... побоища.

«Лейка» оказалась двухэтажным добротным зданием, из которого лилась разухабистая музыка, и слышался громкий смех. Пара окон выбито и наскоро забито деревяшками, через дверной проем видно, что внутри еще остались следы разгрома, но это же не повод закрывать кабак? На крыльце, с которого еще толком не оттерли кровавые пятна, стояли две вульгарно одетые женщины, смеялись и тянули дешевые сигариллы. Одна из них, высокая блондинка в темно-зеленом, расшитом стеклянным бисером платье, заинтересованно и оценивающе оглядела моего спутника с ног до головы, так могут смотреть только шлюхи или очень богатые и знатные аристократки. Я тоже умею.

– Внутри предлагаю не ходить, – снова усмехнулся виконт, – по крайней мере, не сегодня, если ты не хочешь, чтобы Кловера завтра хватил удар.

– Знаешь, – я повернулась к нему, – ты меня удивляешь.

– Чем же?

– Ну, ты же ровесник моему отцу, – попробовала я сформулировать мысль, – а предложил эту прогулку, и никаких «это опасно» или «девушке не подобает». Да и там, около «Причала», мне кажется, ты был совсем не против драки?

– Фактор Геллера, – пожал плечами Кейн, – потребность в адреналине, к тому же, ничего такого, с чем бы я не справился. Просто держись, если что, позади. А так, почему бы не показать тебе заодно, как проходили времена веселой молодости Ларри? Раз уж я решил денек с тобой повозиться. К тому же, насколько я понял из твоих рассказов, ты побывала в куда менее приятных переделках. Вряд ли кучка бандитов тебя напугает. Так?

– Так.

Я рассмеялась, потому что подначка была необидной. Мне ужасно нравилось, что он сейчас здесь, со мной, не потому что ему что-то от меня надо и не потому что мое сверхъестественное везение может решить какие-то его проблемы. Нет, он просто тратит время на меня, из-за того, что я ему нравлюсь, и все. Вот когда у меня было последнее условно-нормальное свидание? С Лео, когда мы праздновали выпускной. С Николасом, когда он прикидывался влюбленным. Мертвяки.

– Так-так-так, виконт, – раздался позади меня незнакомый голос, полный низких гудящих ноток, будто большой шмель залетел в банку, – какая приятная и неожиданная встреча!

Я обернулась, увидев четверых: темные плащи, кожаные вполне приличные камзолы, мягкие сапоги и странные изогнутые ножны на боках вместо ножей. Публика определенно попримечнее давешней у «Причала». Мужчина впереди был чем-то похож на пантеру: бросающаяся в глаза пластичность движений, бритый череп, украшенный черным и красным узором татуировок. Мощные челюсти, казалось, содержали куда больше зубов, чем полагается иметь человеку. Тонкий крючковатый нос, слегка дернулся, будто его обладатель принялся. В ушах покачивались тяжелые золотые кольца. Глаза – необычного разреза, большие, раскосые, влажные, слишком большая радужка, слишком густые и длинные ресницы. Я никогда не видела этого мужчину раньше, но сразу же догадалась, кто это, настолько экзотично он выглядел. О как. Похоже, наши ожидания оправдались! Рыбка клюнула.

– Встреча у меня не с тобой, Джазир, – отмахнулся виконт, картинно обнимая меня одной рукой за плечи и притягивая к себе, – так что давай-ка оставим до следующего раза.

– Конечно-конечно, – с притворной грустью покивал мужчина, – к тому же и у меня сегодня другие дела. Знаешь ли, небольшие проблемы возникли.

– Надеюсь, ничего серьезного? – подчеркнуто вежливо осведомился Дэрэт, приподняв одну бровь.

– Увы, вчера убили моего компаньона и почти всех его людей, а он был должен мне преизрядно золота.

– Какая неприятность.

– А потом нагрянули стражники и нашли кое-какие вещи, которые мой компаньон доставил мне, чем поставили меня в крайне неудобное положение.

– День у тебя не задался, я вижу.

– Ночь, – лаконично поправил виконта черноглазый, – а потом оказалось, что в это же время поймали того самого Потрошителя, представляешь? И за день контрразведка перевернула тут все, собирая улики на этого психопата.

Виконт мягко улыбнулся и добавил в голос дружелюбия:

– Черная полоса, да?

– Увы, увы... Ну, приятно было встретиться.

– Счастливо оставаться.

Мы прошли мимо посторонившихся людей, и я практически слышала, как щелкают клыки. Но звери не бросились.

– Эй, дорогая, – окликнул меня стигиец.

Я обернулась, машинально нащупывая пальцами рукоятку револьвера под плащом, но мужчина не проявил агрессии, только подошел поближе и смотрел на меня, с сожалением качая головой.

– Я нахожу неподобающим убивать женщин и вчера я отпустил тебя. Но неужели ты думаешь, что тебе так же повезет во второй раз? – негромко поинтересовался он. – Как тебе хватило ума снова попасться мне на глаза?

– Поясни? – попросила я, нахмурившись, а Кейн уже тянул меня прочь, взяв под руку.

– Идем, не обращай на него внимания, детка.

– И чего тебе было непонятно в прошлый раз? – проговорил негромко Джазир себе под нос, отворачиваясь.

– Мы что виделись вчера?

Но черные капюшоны уже растворялись в темноте. Люди вокруг, будто что-то почуяв, исчезали в подворотнях, пока мы не остались на пустынной улице. Даже ночь, похоже, стала темнее. Мы миновали пару поворотов, и виконт Дэрэт остановился. Он выглядел довольным, даже глаза, казалось, стали ярче и заблестели.

– Не обращай внимания, – покачал головой Кейн, – эти парни не любят, когда женщины ввязываются в мужские конфликты. Впрочем, в этом он прав: мы найдем место поглуше, и ты уйдешь отсюда порталом, как мы и договаривались. Телепортируйся к игорному дому, как вчера, жди меня в баре, разберусь, приеду туда. И знаешь, детка, ты определенно приносишь удачу. Сработало!

– Но он же нас отпустил? – не поняла я.

– С ним сейчас как минимум, человек шесть, он вызовет еще нескольких, а потом рискнет и попробует напасть, просто чуть позже, и ему нравится охотиться на людей, он даст нам небольшую фору, а потом ударит. Так что не будем терять время, пошли, поищем, откуда ты сможешь телепортироваться. И накинь капюшон, если кто-то увидит твой портал, он не должен связать это ни с какими эльфами.

В низком хриплом голосе снова прорезались повелительные нотки. Быстро он переключается, все-таки. Только что, казалось, что виконт смеялся и получал искреннее удовольствие от моего общества, а теперь, похоже, хочет только побыстрее от меня избавиться. И вовсе не потому, что желал защитит: ему самому не терпелось встретиться с этим Джазиром и перейти к более активной фазе общения. Есть два типа мужчин: одни забывают обо всем из-за женщины, а другие забывают о женщине ради поединка. Так уж вышло, что мне нравился именно второй тип. Увы.

– Но что он имел в виду? Получается, мы говорили о чем-то прошлой ночью?

– Если он был в «Лейке», когда ты в его приятеля вилку воткнула, то вполне возможно.

Наших планов это не меняет.

Меня все еще не отпускало смутное беспокойство, но сейчас определенно было не время.

– А ты уверен, что справишься? – нахмурилась я. – Если их будет еще больше? Или кто-нибудь с арбалетом попадетсся?

– Справлюсь, я давно хочу его убить, и сейчас, похоже, Кловер был прав, этот хорек в такой ярости, что потерял всякую осторожность. Обычно его не выловишь из его многочисленных нор.

Мы свернули еще раз, и оказались в темной подворотни, зажатую глухими стенами, в которую не выходило ни одного окна. Единственная проржавевшая решетчатая дверь была заперта на замок и, похоже, вела в канализационный коллектор.

– Ладно, сейчас уйду, тут достаточно пустынно. Но кто он вообще такой? Я никогда не видела таких людей.

– Стигиец, я же сказал. Ты знаешь, где находится Стигия?

– Где-то на востоке, за орочьими степями? – вспомнила я рассказы Эрика о его путешествиях.

– Верно. Все, теперь уходи. Дождись меня в баре, приеду – расскажу, как все получилось.

– Хорошо, будь осторожен...

Но было поздно. Первая тень кинулась справа, с крыши, бесшумная, и, кажется, даже бесплотная, только едва слышный металлический шелест извлекаемого из ножен клинка и выдал ее. Виконт одновременно отбросил меня к стене с дверью и выхватил шпагу, встречая чужое оружие.

«Не стой уже столбом, прижмись спиной к стене и доставай револьвер, – предложил Шепот, – только умоляю тебя, не пристрели виконта! Кстати, обрати внимание, шпага-то посеребренная, любопытно, зачем?»

Я послушалась, сжав в руке оружие, встала, прижавшись лопатками к решетке, в тени и наблюдала за происходящим, а посмотреть было на что. Первый нападавший, пытался попасть клинком в голову моего спутника, но виконт поднырнул под его руку и коротко уколол шпагой в бок. Человек замер, выронив оружие, а Кейн уже встречал второго. Зазвенело оружие, хлопнул где-то за углом ставень, а к смертельному танцу присоединились еще двое, включая здорового парня, орудовавшего кривым мечом, каких я никогда не видела, похоже, он тоже был стигийцем. Впрочем, Джазира пока видно не было. Стрелять в этих было бесполезно, слишком большой шанс ранить виконта. Да и не похоже, что ему вообще была нужна помощь. Мне почему-то показалось, будто бы он двигался... лениво, что ли? Так же как цедил слова, обращаясь к тому мужику с ножом. Я видела, как фехтуют Дэвлин с Десятым, но все равно мягкие скупые движения Кейна произвели на меня впечатление. Мастерство не пропьешь. Хорошо, что подворотня была узкая, больше четырех человек начинали попросту мешать друг другу. Похоже, Кейн специально выбрал именно это место, если и не сводящее не нет численное преимущество нападающих, то хотя бы уменьшающее его.

Еще двое, вынырнувшие из-за угла с обнаженными кривыми клинками вполне мне подходили в качестве мишеней, тусклого света старого уличного фонаря хватало для эльфийского зрения, чтобы прицелиться. Вряд ли это мирные прохожие, так ведь? Хорошо, представим, что это просто тренировка, поднимаем руку с револьвером, придерживаем его снизу, совмещаем прорезь и мушку, благо новые действующие лица пытаются двигаться бесшумно и не спешат. Оружие дернулось раз, потом второй и подворотню заволокли плотные клубы синего дыма, подкрашенного холодным светом двух лун. Первый из мужчин упал почти без звука, а второй вцепился в собственное плечо, зажимая рану, и матерился, пытаясь перебраться через упавшего спутника и ускользнуть обратно за спасительный угол. Он почти успел, но я оказалась немного быстрее, третий выстрел снова заглушил звон металла.

«Если начался бой, ты ищешь укрытие. Не стоишь столбом...» – всплыли неожиданно в голове слова Дэвлины, сказанные мне давным давно.

Вот только укрытия не было, оставалось попытаться не выходить из спасительного мрака и наблюдать за молниеносными движениями темных силуэтов и серебристых клинков, расплывающихся в синем пороховом дыме, густо замешанном на лунном свете. Фантазмагория. Мир лунного света, черных плоских силуэтов и мертвецов.

Я, продолжая держать угол стены на мушке, снова потянулась к силам геомантии: виконт не должен пострадать. Ни царапины получить. Вселенная покладисто отозвалась, внося небольшие коррективы в происходящее. Прэлес-с-с-тно! Вот она – настоящая власть. Мне стало весело, а в крови кружились, лопаясь, звонкие пузырьки. Ощущение было даже острее момента, когда я полезла в голову Эрика. Сила. Сила, которой нельзя противопоставить ни оружие, ни магию, ничего. Боги, и почему я так долго ею не пользовалась?

Впервые в жизни я убила кого-то холоднокровно, не ощутив при этом ничего: три выстрела, два тела. Мелькнула единственная мысль: видел бы Эрик, ругался бы из-за лишнего потраченного патрона.

А виконт, тем временем, и без моего вмешательства справлялся на отлично. Вот короткий удар располосовал горло еще одного из нападавших, и брызнувшая во все стороны кровь раскрасила белый ворот рубахи моего спутника темными пятнами, а к звону добавилась душный, булькающий хрип. Это который уже? Я сбилась с счета, пятый или шестой. Оставалось еще двое, принявшие кружить, сохраняя дистанцию: здоровяк с кривым мечом отвлекал, а второй пытался зайти со спины. Стигиец-бугай задрал темп до дичайшего, заставляя противника заниматься исключительно им. Второй ударил в спину, на миг мне показалось, что шпага вошла в тело, но Кейн пинком отбросил здоровяка и обернулся, нанеся один единственный удар, пробивший второму нападавшему грудь. Я невольно снова вспомнила Медную улицу, банду Хрипатого и Мореля, и усмехнулась. А как паниковала тогда, а?

И тут случилось нечто странное: кожа над сердцем принялась зудеть и пульсировать, Печать! На сей раз она не обжигала, как под действием ангельского артефакта, а просто предупреждала. И я с абсолютной уверенностью поняла: рядом демон. Право, лево? Где он? Из-за угла вывернул еще один черный силуэт, я, почти не целясь в этот раз, снова выстрелила, но на сей раз не помогло: вспыхнул зеленоватым призрачным сиянием контур магического щита, человек швырнул в меня какое-то заклинание, вроде ядовитых колючек и спрятался за углом стены. Что ж, ноль-ноль, увернуться я успела. Вот только это была обычная магия, никак не связанная с Инферно.

«Смотри! Шпага!» – выдохнул Лусус.

Яблоко на рукояти оружия виконта вспыхнуло льдистым голубым светом и тоже пульсировало, будто бьющееся сердце. Умиравший, проткнутый клинком, широко распахнул глаза, лицо его исказилось от ужаса, напомнив жуткую театральную маску, и он завизжал. Не закричал, а именно завизжал, тонко и надсадно, и этот звук рвал барабанные перепонки. Стигиец-здоровяк не попытался воспользоваться ситуацией и напасть, он отполз, не вставая на

ноги, только часто-часто прижимал пальцы ко лбу и губам поочередно, и что-то залопотал на неведомом языке, сверкая белками глаз и крепкими зубами, влажно поблескивающими между толстых темных губ. Кейн стоял спиной ко мне, и я не видела его лица, но он медленно шагнул навстречу своей жертве, похоже, насаживая его глубже на серебряное лезвие своего странного оружия, а потом позволил телу соскользнуть на землю, обернулся, и улыбка его была поистине волчьей. Он поднял ладонь к лицу, стирая с него капли крови, и шагнул к здоровяку, даже не поднимавшемуся с земли. Тот залопотал что-то, пытаясь отползти подальше, а по лицу его поползли блестящие дорожки слез, отражающие голубой пульсирующий свет жуткой шпаги. Фиолетовое, явно магического происхождения, сияние билось искрами в широко раскрытых от ужаса глазах. Чаще всего так проявляются зелья.

– Эй, – позвала я, – он уже не опасен, вроде?

Кейн не ответил, он приставил острое к горлу здоровяка, а того трясло, как в лихорадке. По лезвию пробежали голубые волны, а Печать на моей коже вновь ожила, проявляя явное недовольство. Виконт смотрел в глаза недавнего противника и улыбался.

«Да он от этого удовольствие получает!» – выдохнул Лусус.

«Да уж, – хмыкнул Шепот, – нашему новому другу нравится убивать, просто возьми на заметку. Что и не удивительно, у него явно одержимый клинок».

– Не... надо... – с чудовищным акцентом проговорил стигиец, похоже, всеобщий был ему непривычен. – Убить, но не надо... Куачиви... Куачиви!

Лезвие вспорол горло одним ударом, отобрав жизнь. Ну, это хотя бы было милосердно. В это время на атаку решился маг, чуть-чуть не успевший спасти своего товарища, длинные призванные лозы метнулись к Дэрэту, захлестнув шею и подставленную вовремя левую руку.

– Не двигайся! – крикнул чародей, голос оказался женским, звонким, совсем молодым и все с тем же акцентом, что и у здоровяка, хотя и не так сильно выраженным. – Брось оружие! Ну!

Я попыталась снова прицелиться: если попасть в один участок щита несколько раз – он расколется. Револьвер семизарядный. Три патрона. Должно хватить.

– И револьвер на землю! – снова в ярости закричала она, после первого выстрела. – Или я задушу его!

– Стреляй, – прохрипел виконт, так и не выпустив из руки своего оружие, – сейчас!

Еще один выстрел, вспышка, хрустальный звон щита, а потом одержимая шпага перерубила лозы, как обычные нити. Прерывание извне сразу двух заклинаний – мертвячи болезненно, так что женщина медленно осела на землю, как только лопнула защитная пленка вокруг нее. Кейн в два шага оказался рядом, вздернул упавшее тело в воздух, схватив за ворот, и шпага пробила бесчувственную мэтрессу. Виконт отшвырнул тело в сторону и обернулся ко мне.

«Жестоко», – заметил Лусус с непонятым выражением.

Я не успела ничего сказать, когда кто-то дернул меня в сторону, заворачивая руку с револьвером за спину, а к горлу прижалась полоса острой стали. Как он оказался за спиной? С крыши спрыгнул?

– Эй, – прошипел с едва сдерживаемой яростью над ухом голос Джазира, – а ну брось оружие. Какое оно у тебя, однако, интересное.

– А если нет? – негромко поинтересовался Кейн, делая небольшой шаг в нашу сторону.

– Я перережу твоей подружке горло.

– А с чего ты взял, что это моя подружка?

– Так мне убить ее?

Дэрэт мягко перетек еще на полметра ближе.

– Если ты хотя бы поцарапаешь ее, Джазир, – тонкие губы растянулись в улыбке, показав длинноватые для человека клыки, – я не просто убью тебя. Я подвешу тебя на крюк и сдеру с тебя кожу живьем. И буду делать это медленно, так что ты сорвешь голос от крика. А до

того вырежу твои глаза, отрежу язык и повырываю ногти, а еще вобью железные спицы во все суставы. И ты знаешь, чем это закончится, так? – он слегка качнул в руке одержимый клинок.

– Еще шаг, и она умрет.

– Не бойся, Крис, с тобой ничего не случится.

Джазир чуть переместился вбок, а я застыла в изумлении: от стигийца пахло сандалом, совершенно так же, как утром от моих волос, а это значит...

– Так я видела тебя вчера? Ночью? – глухо спросила я, вклиниваясь в диалог мужчин.

– А ты что, вообще не помнишь?!

– Э-э-э... Нет.

«Очень разумная реакция!»

Стигиец начал медленно сдвигаться в противоположную от Кейна сторону, таща меня с собой, потом замер возле стены, сунул руку в карман и быстро кинул в рот какую-то пилюлю, от него тут же запахло мятой и чем-то еще острым, резким и совершенно мне не знакомым. Виконт же остановился на разделе между тусклым светом, падающим от фонаря за углом, и темнотой: черный силуэт, резко обрисованный по контуру золотистым. Шпага сияла голубым, и глаза Кейна мерцали таким же призрачным цветом. Он смотрел на меня, не отрываясь, и во взгляде не было ни тревоги, ни сомнений.

– Я охотился на Потрошителя, – быстро проговорил Джазир, и лезвие чуть сильнее прижалось к коже, – а он следил за вами. Так я на вас и наткнулся вчера. От тебя просто смердело демоном. Но мне нужно было кое-что, чтобы *увидеть*, что с тобой не так. Вчера я не мог понять причину. Но теперь я *начинаю видеть* все. О да.

Нужно было как-то его заткнуть, очень-очень быстро, пока он не ляпнул вслух про Печать. Чего он вообще добивался-то? Напал, думал, что его ребят хватит на виконта? И не рассчитал? Тем более, не подумал, что я начну стрелять? Да, похоже на то. А теперь, потеряв всех, просто хочет пройти мимо Дэрэта и сбежать, вот и взял заложника. Только бы он не принялся болтать о моей отметине. Пока я судорожно соображала что делать, Кейн, похоже, принял мои расширенные глаза за проявление страха.

– Я даю тебе слово, детка, с тобой все будет хорошо, – прервал Джазира мой спутник, – а потом я угощу тебя ужином, или мы еще погуляем по городу, все что захочешь. Не бойся.

Мы встретились взглядами.

«Не шевелись», – велели льдистые глаза.

«Да», – на миг опустила я ресницы, хотя у меня было множество вопросов.

– Презираю таких, как ты! От тебя просто несет *им*! Я теперь *вижу* нечистые отпечатки на твоей коже прямо сквозь одежду, грязная шлюха, – горячо и с ненавистью прошипел мне на ухо стигиец, – подстилка inferнальной твари!

– Да если бы! – ляпнула я вслух, патетически, хрипло рассмеявшись от такой иронии происходящего.

Джазир замер на миг, озадаченный настолько странной реакцией, и этого мига хватило: мой спутник с невероятной скоростью метнулся в нашу сторону. Короткое точное движение. Рывок влево. Удар о стену. Боль в щеке. Кейн смог отбросить меня к другой стене так, что я упала, расшибив локоть о камни, и провела пальцами по коже, чувствуя, что из пореза течет кровь. Быстрый, очень быстрый, для человека, разумеется.

Джазир сидел, откинувшись на стену, и правая рука его висела плетью, а под ним растекалась по мостовой темная густая лужа. Лезвие шпаги неторопливо вспороло первый кожаный ремешок-застежку на его куртке.

– Ты знаешь, что мне нужно, – промурлыкал с издевкой виконт, больше не обращая на меня внимания, – отдай амулет.

Стигиец облизал губы, впившись ненавидящим взглядом в лицо врага, полагаю, ему должно быть очень больно, но он не показывал вида.

– Я не буду перед тобой унижаться и умолять сохранить мне жизнь, высокомерный ублюдок. Мерзкая тварь! Ты тоже прислуживаешь демону! Я видел тебя с этим...

– Да? Не будешь? Жаль, мне бы это доставило некоторое удовольствие. Но так и быть, оставим игры, я сказал тебе, что мне нужно.

Джазир помолчал с полминуты, хватая ртом воздух.

– Будь ты проклят.

– Буду-буду. Не уходи от темы.

– Тебе нечем меня пугать! Я – джъямунджи! Моя душа принадлежит Великому Змею!

Никто другой не получит ее!

Кейн коротко и зло хохотнул.

– Спорим? – очень вкрадчиво предложил он, явно наслаждаясь зрелищем истекающего кровью врага.

Еще три застёжки срезаны, куртка раскрылась, показав темную рубаху, пропитанную кровью, и край толстой витой цепочки, уходящей в вырез. Стигиец рванулся в сторону, но лезвие плашмя хлестнуло его по щеке, а виконт пинком в бок вернул моего несостоявшегося похитителя на место.

– О! Ну конечно, ты же должен носить его при себе. Ну что ж...

Острие шпаги вытащило цепочку, на которой оказался какой-то странный чуть светящийся золотистым амулет, похожий на оплетенный серебряной проволокой маленький флакон с жидкостью.

– погоди! – попросила я виконта, но меня не заметил ни один из мужчин.

Джазир смотрел на Кейна расширенными глазами, зрачки его все ярче светились фиолетовым, как и у здоровяка до того, видимо, действовала та дрянь, которую он съел, и я увидела, как по темной коже стекают капельки пота. А вместе с потом с его лица сходила краска, деля шоколадную кожу темно серой. Виконт заметил это, и его ухмылка стала еще шире, а в глазах мелькнула яркая безумная искра.

– Не может быть... – прошептал стигиец, похоже, каким-то образом понявший, что именно находится в клинке, жалко, озвучить этого он не успел.

А потом лезвие вошло в тело, метя в сердце, медленно проникая в плоть, будто раскаленный нож в масло. И Джазир тоже сорвался на визг, когда тварь, вселенная в шпагу пожирала его душу. А моя Печать снова подала голос, подсказывая, что потенциальные проблемы где-то рядом. Что бы ни сидело в этом лезвии, оно – сильно, если смогло поглотить человека, которого защищает божество.

«Знаешь, – негромко проговорил Лусус безо всякого выражения, – ты умеешь выбирать себе компанию».

«Я бы даже сказал, у тебя к этому талант», – поддакнул Шепот, и оба многозначительно заткнулись.

Я хмурилась, но не пыталась остановить Кейна, что-то мне подсказывало, что сейчас это было бесполезно, да и не безопасно, а виконт подождал, пока стихнет последний стон, вытащил оружие, вытер лезвие шпаги плащом мертвеца, а потом сдернул с шеи жертвы экзотическую магическую побрякушку и сунул ее в карман.

Что ж, так или иначе, все было кончено. Я убрала револьвер в кобуру, расслабленно откинулась спиной на стену, а потом снова принялась вытирать краем плаща щеку и подбородок. Быстро он с ними. Хорош. Но меня сейчас интересовало другое.

– Обязательно было убивать всех?

– Ага, – довольно кивнул Кейн, подходя ко мне и протягивая руку, – нахрена мне потом идиоты, жаждущие мести?

Я приняла предложенную ладонь, и виконт помог мне подняться на ноги, он достал плавок и приложил к моей щеке, из которой продолжала течь кровь. Шпага все еще слегка свети-

лась, как и его глаза. Кейн широко улыбался и выглядел лихорадочно, а белый ворот расцветал темными пятнами чужой крови. И пахло от него тоже кровью. Я, не мигая, смотрела на виконта, чувствуя, как бешено и радостно колотится сердце в его груди. У меня была тысяча вопросов, но пока что все они отступали, потому что сейчас этот человек казался практически неменяемым.

– Испугалась? – негромко спросил он, неправильно расценив мое молчание.

– Кто такой этот Джазир, Кейн? И я видела его вчера, хоть и не помню этого. Но как? Мы же с тобой были вместе?

– И вместе ничего не помним, – наконец-то одержимое оружие нехотя вернулось в ножны.

– Но Кейн... Погоди. Он сказал, что следил за Потрошителем, при чем тут этот псих? И как он тогда...

– Бездна, детка! Да замолчи ты хоть на секунду!

Его ладони были тяжелыми и горячими, в хриплом голосе появились мурлыкающие интонации. Кажется, мне нужно было еще что-то спросить, но голова внезапно опустела, как храмовый колокол. А потом мы целовались до искр в глазах, Кейн прижимал меня спиной к стене дома, возле которого лежали истекающие кровью тела, придерживая ладонью затылок. Это было похоже на калейдоскоп осколков разума, с бешеной скоростью крутящийся в моей голове. Красные, желтые, зеленые стеклышки, но больше всего было льдисто-голубых, как его глаза и свечение клинка. И это было полнейшим безумием, но я точно знала, что тут дело не в нем и не во мне.

Шпага. Одержимое оружие. Выпивший души только что умерших людей демон с удовольствием делится силой с накормившим его человеком. А это и вызывает эйфорию, как от наркотиков. Дэвлин как-то рассказывал мне о подобных предметах.

– Стой, – тихо попросила я, когда мой спутник резко дернул в стороны ворот плаща, без труда порвав шелковые шнурки завязки, принимаясь целовать шею, – не здесь...

Он остановился сразу же, пару раз глубоко вздохнул и почти мгновенно взял себя в руки.

– Прости, – виконт Дэрэт прижался своим лбом к моему, – что-то меня совсем занесло.

Я погладила его по щеке кончиками пальцев, ощутив подушечками колючую щетину, и постаралась говорить мягко.

– Эй... Я знаю, почему. Все нормально.

– Знаешь?

– Идем, Кейн, мы в компании трупов, в нижнем городе, ночью. Не знаю, как тебе, но мне на сегодня достаточно таких приключений.

– Да, ты права, – он потер ладонями лицо, отступая, – ты сейчас сможешь перенестись куда-то в верхнем городе? Незаметно?

– В парк около отцовского дома?

– Пойдет.

Мы шагнули в светящуюся арку и оказались в темноте кипарисовой аллеи.

– По бокалу вина? – предложил виконт, у него было отличное настроение. – Мне сегодня определенно есть, что отметить. Ты приносишь удачу.

– Давай, – согласилась я, и мы пошли тайком выбираться из парка, ради чего пришлось, как домушникам, перелезть через ограду, а через четверть часа уже сидели в моем любимом «Плюще» в закрытой кабинке. Хорошо, что он работает круглые сутки.

– Так что ты знаешь? – спросил виконт, скинув куртку и с явным удовольствием раскинувшись на мягких подушках. – Что ты имела в виду?

Я последовала его примеру, скинув плащ, а потом и вовсе растянулась на скамье, удобно устроив затылок у него на коленях. Так можно было лежать и одновременно смотреть ему в глаза.

– Это о твоей шпаге, Кейн, – как могла, мягко проговорила я, – она одержима, судя по всему. Ты же не просто убил этого здорового стигийца и Джазира, так? В смысле их душ?

Мой спутник помолчал, делая глоток вина, и, похоже, раздумывая над тем, что именно сказать мне в ответ. Наконец, он решился и кивнул.

– Ты права. Это для тебя – проблема? – я смотрела на него снизу вверх, наблюдая за тем, как застыло его лицо.

– Да нет, – пожала я плечами, чем, похоже, его удивила.

По крайней мере, он снова вопросительно изогнул одну бровь.

– «Да нет»? Даже так? Не ожидал.

– Почему? – пожала я плечами. – Они же сами напали на нас. Сами и виноваты. Охотник всегда должен быть готов стать добычей, если недооценит противника.

– И тебя не ужасает, что у меня в клинке...

– Демон? – мягко уточнила я, протянув ладонь и из чистого хулиганства подергав его рубаху за ворот.

– Да.

– Нет.

Он рассмеялся и погладил меня по щеке. Которая без пореза.

– Ты невероятная девушка. Ты в курсе?

– Я просто много на что насмотрелась за этот год. Вопрос вот в чем: мы встретились с ним вчера, где? Как?

Кейн пожал плечами.

– Похоже, в «Лейке», ну или где-то поблизости. Эй, – он дотронулся пальцем до моих губ, обрывая новый вопрос, – видишь ли, Джазир – не просто убийца. Джьямунджи – жрецы-змеепоклонники, пытающиеся охотиться на демонов.

Что-то новенькое в нашем зоопарке.

– Охотники на демонов? Seriously?

– У людей бывают странные хобби. Этот ублюдок узнал про мое оружие, а для таких как он, это как раз проблема. Джьямунджи – выслеживают inferнальные сущности и пытаются уничтожить. Так они служат своему змею.

– Он сказал мне об этом вчера?

– Похоже на то. Но учитывая, что проснулась ты в моей постели, тебя он не напугал.

«Не похоже на всю правду, – задумчиво протянул Шепот, – скорее, он охотился именно на нас, каким-то образом заметив нашу отметину, и похоже решил убить сразу двух зайцев, раз уж мы были с Кейном, но стигийцу не повезло».

«Он недооценил нас, – кивнул Лусус, – вряд ли кто-то ожидал, что ты примешься стрелять, иначе он взял бы с собой побольше бойцов».

«И нас, и нашего спутника, – покивал Шепот, – и его оружие».

– Поэтому ты хотел его найти и убить? – пока собеседник в настроении тебе отвечать, нужно задать как можно больше вопросов.

– В точку.

Наверное, я смотрела с недоумением, потому что виконт продолжил.

– То, что живет в моем клинке... Я привык к нему. Он не раз спасал мне жизнь. Я бы с натяжкой мог бы назвать его моим самым старым другом, не смотря на его... сущность. И я бы никогда не позволил какому-то ублюдку-фанатику причинить ему вред.

– А он – мог?

– Мог. У них есть определенные ритуалы.

– Понимаю. Я, возможно, поступила бы так же, Кейн. Но мне интересно другое...

– Что?

– Как это? – я уставилась в его глаза, сгорая от любопытства. – Когда он ест? Это же вызывает... э-э-э... эйфорию?

Теперь голубые глаза стали прозрачными, как вода в источнике, а там, в самой глубине плясали другие метафорические демоны, все еще не в силах окончательно успокоиться.

– Это огромное удовольствие, Кристина. Ты даже не представляешь. И я не знаю, с чем можно сравнить это ощущение. Ну и пара побочных моментов... Боюсь, из-за этого я повел себя чересчур вольно там, в переулке. Должен принести тебе извинения.

– Не стоит.

– Ага. Мне тоже понравилось, – кивнул виконт, делая серьезное лицо.

Оставалось рассмеяться и треснуть его маленькой вышитой подушечкой.

– Побочка? – полюбопытствовала я, не понаслышке знающая, что это такое.

Мой спутник допил вино, налил еще и широко ухмыльнулся в ответ, будто бы подбирал слова, а потом плюнул на манеры, и сказал все, как есть.

– Секс потом просто феерический.

– И поэтому ты так молодо выглядишь, – кивнула я, – он поддерживает тебя. И поэтому ты так любишь дуэли.

– Ты еще и умна ко всему? Такое вообще бывает? – чуть иронично буркнул Дэрэт.

– Лстец! – я снова шлепнула его по плечу. – А что это за талисман? Это он засек влияние Инферно, так?

– Стигийская побрякушка. Да, она реагирует на мое оружие, поэтому и светилась.

– И что теперь?

– Ну-у... теперь мы допьем это вино, и я провожу тебя до дома. Это был потрясающий день, кстати. Совершенно безумный, и потрясающий.

– Но?

– Что – но?

– «Проводить домой» – значит, с тебя достаточно безумия? – рассмеялась я.

– Скорее наоборот.

– В смысле?

– Мне сейчас до мертвяков хочется вытряхнуть тебя из этой одежды, прямо тут. И вот это – нихрена не правильно. Особенно после всей той патетики, какой я наговорил тебе утром.

Мы начали хохотать одновременно, мир слегка кружился и вспыхивал разноцветными огоньками.

– Я не хочу домой, – призналась я, невольно любуясь, как сполохи света от свечи на столе обрисовывают черты лица виконта и мерцают в голубых глазах, – мне сейчас слишком хорошо.

– Со мной?

– С тобой.

– Обычно женщины не говорят так откровенно.

– К чему скрывать? – пожала я плечами. – Весело – смейся, грустно – плачь. Нравится тебе кто-то – говори ему об этом. Так куда проще.

– И я тебе нравлюсь?

Я не стала отвечать, взяла его ладонь и прижала к собственной шее, чтобы он сам ощутил, как весело бьется кровь в моих венах. Виконт задумался на несколько секунд, а потом кивнул.

– Ладно, в Бездну к мертвякам! Продолжим прогулку, но мне еще нужно зайти в гости к одному приятелю. Ненадолго.

– Пошли, – легко согласилась я, садясь на лавке и поправляя растрепавшиеся волосы.

– Думаю, я могу вас познакомить, раз уж ты так спокойно относишься к демонам.

Я замерла, в изумлении уставившись на спутника.

– Твой приятель что, тоже демон?

– В точку.

– Здесь?! Ну, то есть, в Дайсаре?

– А что? Тебя это шокирует?

– Н-нет, но... И что, никто не знает?

Кейн снова улыбнулся, так же иронично приподняв одну бровь, как когда рассказывал мне о политике.

– А какая разница?

– То есть как – какая разница? А если тот же Кlover, узнает, что у него под носом, прямо в столице живет inferнальная сущность?

– Ты еще очень наивная, Крис. Ну, представь себе, – пожал плечами Кейн, – прихожу я к Кloverу и говорю: «Генри! У тебя, конечно, контора, агенты, Алесий и Леонард и вечные заговоры, а не хочешь еще подраться посреди столицы с демоном, который тихо, мирно живет тут уже полвека и просто изучает людей?» Как ты думаешь, куда он меня пошлет?

Я нахмурилась.

– То есть, чисто гипотетически, если бы я себе завела демона в качестве дворецкого...

– Демонстративно? – мужчина пожал плечами. – Соседи бы побаивались, необразованные крестьяне были в ужасе, а людям, управляющим чужой жизнью, вроде Кloverа или даже главы гильдии магов было бы наплевать. Строчка компромата в личном деле и присмотр. Ну, может, еще клятва какая-нибудь. Делай что хочешь, пока ты не лезешь в политику и не провоцируешь беспорядки – это твое личное дело. Просто не мешай тем, кто принимает решения, и все.

– Но он же должен... хм-м... есть?

Виконт пожал плечами.

– Когда в нижнем городе находят трупы воров и грабителей, никто особо не переживает, а мой друг обожает просто гулять там по ночам. Логично, что иногда ему приходится прибегать к самообороне.

– Как и тебе?

– Как и мне.

Хм-м. А почему тогда семья Дэвлины так конспирируется? Эту мысль стоило обдумать, когда я буду чуть трезвее.

– И что мы будем делать у него?

– Отдам ему побрякушку, пусть изучит. Этот парень любит докапываться до сути таких артефактов. Придумает, как от таких предметов экранироваться.

– Умный?

– Еще какой!

Я потянулась, разминая мышцы, и тряхнула челкой.

– Ну что ж! Демон, так демон. Поехали знакомиться.

Мы наняли карету и добрались до Сиреновой улицы в среднем городе, остановившись у маленького особнячка из красного камня с освещенными окнами на втором этаже. Дорога пролетела незаметно: я пыталась расставить по полочкам все произошедшее накануне, хотя бы в той части, где дело касалось стигийца. Интересно, а Дэвлин знает про таких охотников? Надо будет спросить.

Итак, Джазир следит за Потрошителем... Кстати, а что это значит? Что он тоже одержимый? А ведь вполне возможный вариант! Ладно, он тут вроде ни при чем. Там стигиец видит меня и Кейна, и его талисман реагирует на нас обоих, но что именно с нами не так, он не видит без каких-то дополнительных веществ. Там же оказывается Билл Кувалда, приятель Джазира, и когда между нами с охотником на демона завязывается какая-то беседа, он пытается присоединиться, говорит мне что-то такое, что приводит меня в ярость, с этого все и начинается. Заодно достается и Потрошителю. На следующий день мы пытаемся попасть на глаза стигийца,

потому что Кейну нужен его амулет, и не нужны люди, знающие о его оружии, что в итоге приводит охотника на демонов и его бойцов к весьма неприятной смерти. Логично? Вроде, да.

Что-то продолжало меня смутно беспокоить в этой истории.

Почему стигиец сказал, что Потрошитель следил за нами? Непонятно. И с чего взял, что я сплю с Дэвлином? Только из-за Печати?

Но было и что-то еще, упущенный фрагмент, беспокоящий меня, как приступ начинающейся головной боли. Какая-то фраза или деталь... Но я так и не смогла понять, что именно в произошедшем не дает мне покоя к тому времени, как мы вылезали из кареты, и я отложила размышления на потом.

– Ты уверен, что еще не поздно? – поинтересовалась я, когда мы, не постучавшись, вошли в дом, аккуратно прикрыв за собой тяжелую, окованную медными полосами дверь.

Никого из слуг не наблюдалось, или все уже давно спали.

– Не переживай, я же говорил, мой приятель бодрствует по ночам.

Мы поднялись на второй этаж по темной деревянной лестнице, укрытой толстым пушистым ковром с красно-лиловыми узорами, и оказались в уютной, хорошо обставленной гостиной, хотя и темноватых, на мой вкус, тонов, освещенной только камином и несколькими оплывающими свечами. В гостиной царили бардак и уют. Одновременно.

– Привет, – поздоровался Кейн, входя первым.

Я последовала за ним, плаваясь от любопытства, и замерла на пороге, завороченная открывшейся картиной: в комнате мальчишка лет пятнадцати сидел в огромном уютном кресле и методично сжигал в камине книги. Он был стройный, с фарфоровой кожей и тонкими изящными запястьями. С бледного лица, обрамленного золотыми кудрями, смотрели бездонные изумрудные глаза. Алый рот капризно изогнулся в порочной усмешке, и между губ сверкнули влажно жемчужные зубы. Он встал и слегка поклонился, немного запахнув роскошный халат из лилового бархата. При малейшем его движении в ушах слегка покачивались тяжелые золотые кольца. Почти как у стигийца.

«Это – тот самый демон, – мрачно проговорил Лусус, – в сосуде, как Тузат».

Хозяин дома поднял на нас огромные блестящие глаза и изобразил улыбку.

– Доброй ночи, о, ты не один. Какая с тобой красавица. Госпожа...

– Крис, – чуть обернулся ко мне виконт Дэрэт, – это – Феникс, мой давний приятель, а это дочь моего лучшего друга Кристина графиня Ксавьен.

Феникс мазнул взглядом по мне, явно обратив внимание на отметину высшего над сердцем. Я задумалась на миг, что будет, если это существо скажет Кейну о Печати, но успокоила себя мыслью, что вряд ли это шокирует такого, как мой спутник. Где-то в глубине комнаты шевельнулось в растерзанной кровати чье-то обнаженное тело, утопающее в ворохе одеял, но спящий так и не пришел в себя. В воздухе разливался сладковатый запах семилиста, запутавшийся в тяжелых, душных портьерах и лениво извивающихся тенях. Я узнала и еще один знакомый запах с металлическими удушливыми нотками: кровь.

– И вам, доброй ночи, – вежливо подала я голос, не понимая пока, как относиться к этому существу; совершенно точно: он был опасен, этот хрупкий на вид мальчишка.

– Как на счет того, чтобы перейти на «ты»?

Очередная книга полетела в огонь, раскрылась, и страницы, затрепетав, мгновенно вспыхнули, будто огромная огненная бабочка, запертая в ловушке каминной решеткой.

– Хорошо, – кивнула я.

– Присаживайтесь, – демон указал на мягкий диван возле низкого инкрустированного перламутром столика, – угощу вас полынной настойкой.

Кейн пожал плечами и откинулся на диванные подушки. Виконт снова стал выглядеть ленивым и расслабленным, похоже, он чувствовал себя здесь, как дома.

– Мария к нам не присоединится?

– О, – покачал головой мнимый подросток, – боюсь, я не смогу ее разбудить. Она весь вечер мешала полынь, кровь и легкие наркотики, даже вампира такой набор валит с ног.

– Веселый вечер?

– Приятный. Но ты же явился за полночь не ради светской беседы?

Дэрэт кивнул, склонив голову к плечу.

– Я тебе привез одну вещицу.

– Да? – заинтересовался Феникс, мгновенно забыв об устроенном фолиантам аутодафе.

– Смотри, – виконт выложил на столик стигийский амулет, сиявший мягким золотистым светом.

– Ух ты! Восточная магия змеепоклонников, как интересно! – демон достал из керамической чашки на полке маленькие серебряные алхимические щипчики и осторожно поднял талисман, рассматривая его со всех сторон возле пламени свечи, не притрагиваясь, впрочем, пальцами. – Да, с удовольствием повоюю с его изучением. Спасибо! Потом расскажу все, что смогу в нем найти. Джазир?

Он поднял взгляд на Кейна и добавил в голос вопросительных интонаций.

– Мертв. И больше проблем не доставит.

– Я очень благодарен за твое вмешательство. Саргессах! Терпеть не могу этих тупых охотников! Никакой фантазии. Упертые как стадо баранов. Спасибо еще раз.

– Сочтемся, – легкомысленно отмахнулся мужчина.

Золотоволосый демон снова слегка поклонился и убрал подарок в маленькую шкатулку, по ходу дела кинув в огонь еще пару томов в темных кожаных переплетах.

– А, кстати, – заинтересовался Кейн, – чем ты тут занимался вообще?

– Я-то... – хозяин дома достал из буфета три маленьких бокала из темного хрусталя с толстыми стенками. – Решил на некоторое время вернуться домой, не хотел никому оставлять свою библиотеку. Я жадный. Хотя, жаль, конечно, расставаться с этим сосудом, да и город мне нравится, но что поделаешь...

Он разлил по бокалам темно-зеленую жидкость из черной бутылки, и в комнате запахло чем-то терпким и горьким. Потом он взял серебряную ложечку с отверстиями, положил кусок желтоватого сахара и принялся жечь его при помощи маленькой алхимической горелки, позволяя расплавленным каплям падать в странный напиток.

– Соскучился по дому? – лениво ухмыльнулся Кейн, тени складывались на его лице в причудливую маску, дорисовывая к улыбке оскал.

– Ходят всякие слухи... – неопределенно покачал головой Феникс, внимательно отмеряя капли жженого сахара.

– Н-да? С каких пор ты собираешь сплетни?

– Есть такие, какими не стоит пренебрегать, – неопределенно хмыкнул хозяин дома, пожимая плечами.

– Например?

Парнишка с улыбкой пододвинул бокалы к нам, завершив странный ритуал. Мы на миг соприкоснулись хрустальными сосудами, и зеленая жидкость, горькая и сладкая одновременно обожгла горло так, что из глаз брызнули слезы.

– Проклятие Абао... – произнес негромко Феникс, маленькими глотками допивая свою порцию, а его огромные зеленые глаза сверкали в полутьме, как два подсвеченных с другой стороны изумруда.

Мой спутник в момент перестал быть сонным и расслабленным. Заострились черты лица, а взгляд стал цепким и жестким.

– Это невозможно.

– Я тоже так думал, – кивнул Феникс.

– Откуда узнал?

– Один из воинов Дома Пронзающих случайно нашел его зарождающимся, и некоторое время мог его удерживать связанным. По слухам. Больше не может.

– Кто?

– Я не знаю, – покачал златокудрой головой подросток.

– Где эта тварь?

– Я не знаю.

– Кто его создатель?

– Я. Не. Знаю.

– Так, кажется, я слишком пьян для этого разговора, пойду, умоюсь, с твоего позволения.

Кейн поднялся и вышел за дверь, оставляя меня наедине с очередным чудовищем, незамедлительно переползшим на диван, поближе. Но он не пугал, я привыкла к обитателям Инферно, мертвяки, временами мне начинало казаться, что их вокруг даже слишком много. Этот их представитель, похоже, обладал какими-то гипнотическими способностями. Я могла сосредоточиться только на какой-то его детали: расширенные зрачки, влажные яркие губы, золотой локон, упавший на щеку, распахнувшийся ворот лилового с золотой искрой халата. Если бы когда-нибудь кто-то предложил мне представить, как должно выглядеть олицетворение порока, я бы, не задумываясь, ткнула пальцем в Феникса.

– Как тебе абсент? – улыбнулся алый рот.

– Что, прости?

– То, что ты выпила, глупенькая, – рассмеялся Феникс, а его изумрудные глаза затягивали, как две бездны.

– Крепко.

– Еще бы.

– Убери руку.

– Почему? – пальцы сжали плечо, губы растянулись чуть шире нормального, показывая треугольные острые зубы.

Изящно вылепленные ноздри дрогнули, а потом длинный, раздвоенный язык коснулся кожи на моей шее.

– Не хочешь немного расслабиться, м-м-м?..

– У тебя вообще-то как со зрением? – процедила я, не шевельнувшись. – Не очень, да?

Кровь внезапно ударила в голову, и меня охватил холодный душащий гнев, такой, от которого перехватывает голос. Да кто он такой?! Феникс усмехнулся, протянул пальцы, но не коснулся Печати. *Не посмел.* А потом осекся и отодвинулся от меня.

– Прошу прощения, госпожа, мое поведение непростительно, – голос звучал насмешливо, но вот глаза вовсе не смеялись.

«Госпожа?» – ядовито хмыкнул Шепот.

– Проехали.

Феникс пожал плечами и быстренько сообразил нам еще по порции зеленого горького напитка.

– Дом Багрового Пламени, значит? – любопытствовал он будто бы между делом. – Печать Рхашассы. Бесценный подарок, надо заметить. Это от любовника?

– Друга.

Демон покивал, хотя ответ, видимо, его не удовлетворил.

– Они, похоже, сейчас всерьез набирают силу.

– Возможно.

– Я видел их падение. И слышал о возрождении, но понятия не имел, что у них есть какие-то дела здесь.

– Видел падение? – искренне изумилась я.

Подросток мелодично рассмеялся, окончательно отодвигаясь и откидываясь на мягких подушках.

– Мне больше пятнадцати тысяч лет, – отсалютовал он бокалом, – я много чего видел.

Я захлопала глазами, не в силах не то что поверить – осознать.

– Я не вру.

– И что ты здесь делаешь?

– Я – летописец Дома Ледяной Пустоты. Изучаю смертных в разных мирах по поручению князя, ну, и из врожденного любопытства, каюсь. А еще мне слишком нравятся ощущения, которые дает пребывание в сосуде. Некоторые из моих соплеменников считают это извращением.

– Напрасно, – пожала я плечами, вспомнив отшельничество Тузата, – вы все настолько разные, что норма для вас понятие абсолютно абстрактное.

– Благодарю. Ты на удивление правильно все понимаешь. Для смертной. А как получилось, что на тебе оказалась эта... метка?

– Практически случайно, – усмехнулась я, не в силах отделаться от ощущения, будто мы сейчас играем в какую-то игру, правил которой я не понимаю.

– И твоя душа все еще принадлежит только тебе. Кто-то из княжеского дома настолько ценит смертную? Любопытно, как же так вышло?

– Всякое случается.

– Теперь мне ужасно хочется узнать твою историю. И чем она закончится. Раз уж я не могу попробовать тебя саму, – промурлыкало древнее чудовище, накручивая прядь волос на палец, а внутри его глаз всплывала такая знакомая чернота, – ни в каком смысле. А жаль.

Он дразнил. Но дотронуться больше не смел. Нормально, к этому мы уже привыкли. Более того: Феникс мне нравился, и его любопытство – льстило. Понятно, что дело тут не во мне, а в Дэвiline и его Печати, но он разговаривал со мной так, будто мы были «свои». Интересно, а кем я теперь считаюсь с точки зрения демонов? Чужой добычей? Или какой-то частью их иерархии?

– Ты – не высший – на счет «попробовать», – покачала я головой со сладенькой улыбкой, разглядывая черноту его глаз, – так что даже не думай.

Один – ноль.

– Не высший, – согласился он, тьма окончательно затопила глаза подростка, кожа стала бледно-голубой, и по ней зазмеились бело-серебристые узоры, будто легкая изморозь, но он подавил вспышку гнева и перетек обратно в человеческую форму, – а ты молодец.

– В смысле?

– Дразнить обитателя Инферно, апеллируя к Печати высшего, да еще и из княжеского Дома – правильная тактика. В девяноста пяти процентах случаев это сработает, с теми из нас, в ком больше разума, чем ярости. Правда, в остальных пяти, ты – гарантированно мертва. Как у тебя с теорией вероятности? Хотя о чем это я, не бери в голову. Вот только любопытно...

Он замолчал на середине фразы и теперь наблюдал за мной из-под полуприкрытых век.

– Что тебе любопытно? – не выдержала я.

– Твой друг... Он наверняка весьма молод, раз поступил настолько эксцентрично. Как же он не побоялся бросить вызов тому, кто тебя создал?

Ощущение ушата ледяной воды за шиворот, от которого я мгновенно протрезвела. Ладно, демон, один – один.

– Что ты сказал? – негромко переспросила я.

Феникс снова наклонился ко мне и перешел на мурлыкающий полусшепот. Тонкие ноздри затрепетали, как у приноживающегося к следу добычи хищника, а язык его снова раздвоился.

– Когда твой... владелец узнает о выходке с Печатью, это же приведет к поединку, ты понимаешь? И твой огненный друг наверняка – проиграет. Из-за тебя. Тебя это заводит, смертная? Заводит то, что из-за тебя двое высших будут рвать друг другу глотки?

Я глубоко вдохнула и взяла себя в руки. Не завопила, не вцепилась в его халат побелевшими пальцами, выкрикивая в лицо бесчисленные вопросы, вместо этого я понизила голос и сама медленно придвинулась к демону, принявшись сжевывать слова, невольно копируя Дэвлина, когда он бывает сильно не в духе.

– Во-первых, он – не мой владелец, Феникс. А во-вторых, кто он?

– А что? – с наигранным простодушием поинтересовался собеседник, явно принимаясь валять дурака.

– Я хочу найти его.

Золотоволосое чудовище расхохоталось, будто бы я сказала что-то уморительное.

– Зачем-ем? Хочешь ускорить неизбежный финал?

Игнорируем подначки. Пренебречь, вальсируем.

– Для начала – поговорить.

Смех стих так же внезапно, как и начался. Феникс чуть нахмурился, а взгляд стал недоверчивым.

– Ба! Да ты же в него влюблена. В этого огненного. До смерти. Каков поворот! Значит, столько усилий пошло прахом... Ну надо же! Ты хотя бы знаешь, сколько неудачных попыток было сделано *до тебя*? Шестьсот тринадцать!

– Откуда ты знаешь? – опешила я, никогда не задумывалась о том, сколько «второй демон» должен был экспериментировать, прежде чем ему все удалось.

– Я люблю необычные истории, – пожал плечами Феникс, – просто обожаю, пунктик у меня такой. А эта история была такой многообещающей, что я не мог пропустить ее.

– Расскажи, – попросила я, добавляя в голос вкрадчивости.

– А что мне с этого будет? – ответил мне собеседник той же монетой.

– Когда все это закончится, я расскажу тебе все, от начала до конца. Всю историю.

– Всю-ю-ю? – глаза золотоволосого чудовища загорелись, как два фонарика, похоже, не врал, и это – действительно его пунктик.

– Все, от начала до конца. Про демонов, ангелов, древних богов, хаоситов, геомантию, вмешательство Эрлийств – все.

– Перед тем, как все кончится, – мягко уточнил он, – боюсь, после ты уже ничего и никому не сможешь рассказать.

– Хорошо, – что мне, собственно, терять-то?

– Договор? – он протянул узкую ладонь с идеальным маникюром. – А я помогу тебе. Буду отвечать на любые вопросы, если мне известен ответ. М-м-м, два высших, одна потрясающе вкусная душа, да она еще и влюблена... Я ужасно хочу узнать, чем это обернется. Но! Только если сюда вернусь. Пока что меня куда больше беспокоит проклятие Абао. Если вы, смертные, выкрутитесь, я снова буду в Дайсаре, и наше соглашение вступит в силу.

– И ты назовешь мне его имя?

– Кроме имени. Высший, все-таки, сама понимаешь, ссориться с ним мне не с руки. Я расскажу тебе все, что не причинит вреда лично мне, вспомогательное, так сказать. Но сейчас мы этот разговор закончим.

Звучало достаточно разумно, хотя, меня не отпускала мысль, что отвечая на вопросы Феникс сможет повлиять на мое восприятие ситуации, а значит, и на поступки, вмешавшись в мою историю в качестве незваного режиссера. Но пренебречь источником информации из-за опасений я не могла.

– Подходит. А что такое проклятие Абао, про которое ты говорил?

– О, это интересная легенда. Абао – пожиратели миров. Это означает, что нашелся удивительный человек, ненавидящий этот мир настолько, что проклял его и пожелал ему сгинуть. Эти чудовища питаются ненавистью и отчаянием призванного и не останавливаются, пока не уничтожат либо его, либо мир.

– Звучит не очень хорошо, – я попыталась представить себе этого человека, но фантазии не хватило.

Нужно, вероятно, лишиться рассудка, чтобы выкинуть такой фокус.

– Ты даже не представляешь, насколько. Особенно, когда оно чуть подрастет. Сменим тему, о нашем соглашении не должно знать ни одно существо. Ни смертное, ни бессмертное. Навести меня, если вы останетесь в живых. И тогда поговорим предметно.

– Договор, – я наконец-то пожала протянутую ладонь, и он, все так же пожирая меня взглядом, слегка коснулся пальцев губами, не то этикет, не то неприкрытая насмешка.

Нельзя с демонами заключать сделки, это всегда выйдет боком, но какой у меня был выбор-то? Я должна узнать о том, «втором» – все, что смогу, это поможет Дэвлину. Должно помочь.

«Опять?» – проворчал Шепот.

«Что?»

«Опять ты суешь голову в петлю, пытаешься решить чужую проблему, да? Разве мы не решили уже сбежать?»

Я не нашлась, что ответить. Разве что – этот второй – моя проблема, по сути. Пойму, кто он, и постараюсь избавиться от него с помощью геомантии. Сложно, но в принципе, решаемо.

Кейн вернулся в комнату, прервав нашу с хозяином дома беседу, и выглядел он озабоченным.

– Пожалуй, нам пора.

– Еще по глоточку? – сладко улыбнулся Феникс, вмиг растеряв свою серьезность и заинтересованность. – На дорогу?

– По одному.

Когда мы сели в карету, перед моими глазами внезапно принялись вспыхивать цветные пятна и яркие огоньки. Нужно было что-то спросить. О чем-то подумать. Меня смутно беспокоила какая-то мысль, но думать становилось все сложнее. Кейн покосился на меня и чуть нахмурился.

– Крис, слушай... А ты раньше когда-нибудь вообще пила абсент?..

Я хотела задать ему тысячу вопросов. Но почему-то могла только бессмысленно улыбаться.

3

«Тьма отступала. Понемногу, по одной капле, но отступала. Та самая звенящая нить, ведущая в один из вариантов будущего, постепенно наливалась светом. Еще неярким, мерцающим, но уже вполне реальным. Теперь Абао могло осознать, что значит слово «тюремщик», это существо, запершее его во Тьме и обжигающем холоде, а потом поддерживающее в нем тень призрачной жизни, позволяя выпить немного живой, дымящейся крови. Отвратительно, но другого выхода, чтобы не потерять рассудок, не было. Нить зазвенела в тот момент, когда «тюремщик» столкнулся с чем-то иным. Чем-то, способным менять реальность. Абао потратило почти всю накопившуюся жизнь, чтобы увидеть еще хоть что-то, и перед тем, как снова потеряло способность мыслить, успело услышать новое слово – «Крис»...»

– Да чтоб тебя, Кристина!

Я нехотя открыла глаза, оглядываясь по сторонам. Спальня. Незнакомая. Мягкая огромная кровать, ворох невесомых одеял и приятная, гладкая прохлада шелка. Солнечный свет струился сквозь неплотно закрытые шторы, обливая золотом край стола и кусок жемчужно-серого однотонного ковра. Я совершенно бессовестно спала, уютно устроившись щекой на смуглом плече все того же виконта, прижимаясь к нему всем телом. Да твою ж мать. Опять что ли?

Зато я, наконец, смогла рассмотреть его подвеску: серебряные сдвоенные мечи, соприкасающиеся кончиками лезвий и краями эфесов, образуя треугольник. Посередине круг с чем-то, похожим на молнию, незнакомый символ, если это вообще – символ.

– Где мы? – спросонок мой голос был чуть хриплым.

– В моем поместье, – проворчал мужчина, высвобождая плечо, – три часа от Дайсара, если тебе интересно.

– Как мы сюда попали?

– Утром приехали, похоже.

– Н-да? А что это мы вчера такое пили?

– Абсент.

На сей раз в голове вполне прояснилось, а внутренние голоса со злорадством припомнили мне наперебой и Кловера, и Феникса, и Джазира, и мое намерение до того – просто мирно тихо отдохнуть, безо всяких порождений Бездны.

– Ты помнишь, что вчера потащил меня в гости к демону? – полюбопытствовала я, с интересом разглядывая хмурящего брови Кейна.

– Надеялся, этого после абсента не вспомнишь ты. Извини, – проворчал Кейн, – но тебе ничего не грозило. Феникс – мой давний знакомый, я сбываю ему всякую хрень, он ее изучает, а потом делится результатами. Он практически безобиден, в каком-то смысле.

– Значит, Джазир...

– Стигийский амулет позволил ему опознать и мою шпагу и Феникса. Так что я попутно оказал летописцу услугу, избавив его от лишних проблем.

Я приподнялась на локте, и шелковое покрывало поползло закономерно вниз. Кейн только головой покачал, высвободив руку и садясь на кровати.

– Так, – мужчина завернулся в простыню, – я пошел умываться, если к моменту, когда я вернусь, ты еще не будешь одета, я тебя все-таки разложу на этой самой кровати и трахну. Боги свидетели!

Он вышел, хлопнув дверью чуть громче, чем стоило, а я принялась натягивать штаны, прислушиваясь к шуму льющейся воды. Спальня была большая, с огромной удобной кроватью, на которой можно было спать хоть вдоль, хоть поперек, застеленной темно-синим шелком, а

если зарыться носом в подушку, можно ощутить, как тонко пахнет ткань сиренью. Слишком широкая даже для двоих, на кованой спинке – подсвечники, держатель для бутылки в виде металлического, свернувшегося кольцом змея, и полочка под кальян. Тот, кто выбирал мебель, определенно знал толк в разврате.

Стены обтянуты серо-голубой тканью, а два больших окна занавешены длинными тяжелыми шторами. На одном столе давно остывший кофейник и две чашки, а другой завален книгами, похоже, Кейн любил читать перед сном, когда ночевал тут один. Я из любопытства взяла тяжелый том с самого верха в руки – история. Потом кое-что об оружии, тактика и стратегия, нашлись даже пара фолиантов на старом имперском языке, определенно запрещенные по всей Ойкумене. А в углу обнаружилась гитара с посеребренными струнами.

«Ты напоминаешь мне кота, – усмехнулся Лусус, – на новом месте первым делом нужно обнюхать все углы, но все-таки ты не собираешься одеваться, а?»

С рубашкой вышла проблема: белый шелк был насквозь прожжен слева, как раз там, где на моей коже расплескались огненные символы inferнальной Печати. Шпага. Наверняка, ее влияние, впрочем, на коже не было ни намека на ожог, и то – хлеб.

– Кейн? – позвала я через дверь, постучав в нее согнутым пальцем для приличия. – Можно у тебя еще одну рубаху одолжить?

– Не слышу, – отозвался мужчина.

– Рубашка! – повторила я громче.

– Да не слышу я! Выйду – скажешь.

– Ага, – проворчала я себе под нос, заворачиваясь поплотнее в простыню, – ты выйдешь, я не одета, опять скажешь, что я виновата.

Я приоткрыла дверь, сунув нос внутрь. Просто спросить про одежду – ничего больше.

– Слушай... – и осеклась, поняв, что снова изрядно накосячила.

Виконт стоял спиной ко мне и как раз вылил на себя кувшин воды, холодной, судя по температуре в ванной и отсутствию пара. А я не могла глаз отвести от его фигуры: стройный, широкоплечий, обрисованный сверкающими в солнечных лучах каплями, а мокрые белые пряди прилипли к его шее и плечам. Он полуобернулся ко мне и только головой покачал.

– Ну? Что еще? – с сарказмом осведомился мужчина, дернув раздраженно уголком рта.

– Рубашку еще одну можно у тебя одолжить? – я так и не заставила себя отлепить от него взгляд.

– Окажите мне честь, графиня, – теперь голос прямо-таки сочился чистым прозрачным ядом двухвостой кобры, – гардероб в вашем полном распоряжении! Или сначала желаете еще понаблюдать? Ни в чем себе не отказывайте, прошу вас!

– Прости, – я выскользнула за дверь, прижалась к ней спиной и от души рассмеялась.

Это становилось откровенно забавно. Виконт Дэрэт ничуть не походил на моих старых приятелей по Академии, но еще больше отличался он и от моих странных друзей из Дай-Пивка. Дэвлин и Эрик заставляли меня взрослеть, Кейн был старше и позволял мне ребячиться. Валять дурака. И это его больше не злило. «Если что, прячься за моей спиной и моей шпагой», неожиданно приятное ощущение, что кто-то другой взваливает на себя ответственность. Ну, не считая того, что это друг моего отца, конечно. Впрочем, согласитесь, после «мужа сестры» это не так уж и плохо звучало.

«Зато ты перестала дергаться, – заметил Лусус, – по поводу всего произошедшего. Дэвлин, Эрик, потеря чар...»

«И ты снова улыбаешься, – согласился Шепот, – как думаете, он специально?»

«Что?»

«Отвлекает от хреновых мыслей? Вчера нас, вон, весь вечер развлекал...»

«Вино, нижний город, экскурсия к демону, которому пятнадцать тысяч лет, отличное развлечение!»

«Но если Феникс знает, кто нас... э-э-э... создал, мы же сможем как-то это из него вытянуть».

«Возможно... Но что насчет Абао? Где-то в мире ползает какая-то легендарная тварь, не стоит ли сообщить своим?»

А вот это была хорошая идея, но на сей раз у меня ничего не вышло: ни Десятый, ни Дэвлин, ни Эрик не отвечали, да и Вэль, похоже, был у себя дома.

«Что-то не к добру это все...» – проворчал Лусус.

«Попробуем чуть позже».

«Все равно ничего больше мы сделать не можем, не свяжемся до завтра – пойдем к мэтру Ольсину, он все равно в курсе почти всей этой истории, или к Шаггорату с Да Ки Нэ, а у нас все равно даже сил больше нет».

Я позволила беседе в моей голове продолжаться без моего участия, устроив набег на гардероб хозяина дома. Надо же, какой порядок. Рубахи и брюки, камзолы, куртки, плащи, несколько официальных костюмов гербовых цветов. Отдельная полка со свернутыми ремнями. У Кейна определенно был весьма хороший вкус. Обнаружился в дальнем углу и некий склад забытых вещей – элементы исключительно женского гардероба, и я похихикала, не побрезгав рассмотреть парочку чудовищных образцов, отделанных вульгарными розовыми и красными кружевами. Ладно, тут тоже понятно, постоянный источник Инферно рядом всегда влияет на темперамент, по себе знаю. Так, сорочка. Пусть будет ради разнообразия темно-серая, как штормящее море, из плотного шелка с перламутровыми пуговицами.

Виконт Дэрэт вышел, полностью одетый, но босиком, вытирая волосы пушистым темным полотенцем, и сел на край кровати, рассматривая меня.

– Поговорим?

– Давай, – я присела рядом.

Холодные льдистые глаза уставились мне в лицо, виконт стал совершенно серьезным.

– Это на счет твоего срыва, семилета, того, что ты оказалась под моим одеялом, ну и прочих глупостях.

– Внимательно слушаю.

– Дай я догадаюсь. Дело не в магии, да? Ты обиделась на какого-то мужчину, – констатировал он, – и позавчера пустилась во все тяжкие, это – нормально. Бывает. Что ты так смотришь? Мы с тобой проговорили весь день. Ну не ведут себя женщины так по другим причинам. Чары, не чары, потеряла, не потеряла – чушь. Даже история с принцем – не то. Это наверняка – мужчина, к которому ты на самом деле не равнодушна.

– Допустим, – не стала я опускаться до неуклюжей лжи, – но это так, ерунда, скоро отпустит.

– И это он втянул тебя во все твои проблемы?

– Только отчасти...

– Так это все-таки – Бреннон? – прямо спросил виконт, перебивая объяснения. – Из-за того, что он предпочел тебе Елену?

Я пожала плечами, не желая обсуждать предложенную непростую тему.

– Нет, дело не в Эрике. Мы с ним не были вместе, мы просто друзья. Хотя и очень близкие друзья, признаю. Слушай, ты же не собираешься вытрясать из меня душу на тему моих взаимоотношений с людьми?

– Но и просто отпустить тебя в таком состоянии я не могу. Расскажи мне, кто он, и что с тобой произошло? Может, я смогу чем-то помочь.

– Не стоит, – покачала я головой, – со мной и так все будет нормально. Раньше я рассказывала окружающим о своих проблемах, а потом решила, что не стоит поднимать им настроение таким способом.

– Детка, вот только не надо путать меня со своими столичными дружками!

– Извини.

Он вздохнул, а потом встал, подошел к бару и налил нам по пузатой рюмке коньяка, всучил мне одну из них, а из второй сделал хороший глоток сам, снова присаживаясь рядом. Ага, вот так правильное похмелье и приводит к длительному запою.

– Ну, хорошо. Я еще вчера должен был бы вернуться в поместье твоего отца и сдать тебя ему с рук на руки. Это было бы разумно и логично. Но вместо этого... А, мертвяки! Видишь ли, Кристина, я попробовал... какая ты, и увлекся, а это уже никуда не годится. Мои увлечения на пару недель, не больше. Тем более, ты дочь Ларри. Бездна! Но я могу сказать себе «стоп», только если не нравлюсь женщине или если у нее есть другой, ты меня понимаешь? Пунктик у меня такой.

Я чуть наклонилась к нему, растягивая губы в усмешке и ловя себя на том, что получаю откровенное удовольствие от флирта с этим мужчиной. Не просто, чтобы отвлечься ото всех дурацких мыслей мира, нет. Мне нравился сам процесс. Ловить малейшее изменение его лица: как он хмурит брови, как растягивает тонкие губы недобрая кривая усмешка. Настоящая игра – ходить по самому краю, но не перейти своими выходками незримую границу. Дразнить, но не до обиды. Флиртовать, но не до прямого предложения. Тоже фехтование своего рода, только словами, а не клинками. Впрочем, словом можно ранить – не хуже, чем ударом шпаги, а молчание может добить вернее укола мизерикордии. Виконт был куда опытнее меня и в такого рода поединках, так что я могла ни в чем себя не ограничивать и развлекаться по полной.

– А ты уверен, что ты мне нравишься?

– Мне тебе это доказать? – проворчал Кейн, криво ухмыльнувшись.

– Как это, интересно? – приподняла я выразительно одну бровь.

Он коротко хохотнул, взяв меня за подбородок, так что тот легко уместился в кольце из большого и указательного пальцев виконта, принявшихся поглаживать кожу.

– Хочешь меня подразнить?

– Еще не знаю, – расстояние между нами снова сократилось, а в воздухе заплескались еще невидимые, но уже приятно царапающие кожу молнии, – а чего хочешь ты?

– О-о-о! Много чего! В любой городской книжной лавке можно найти книгу с перечнем всех моих сокровенных желаний. Только у них это называется сводом законов.

– Даже так?

Какие у него тонкие губы, пересеченные узким старым шрамом справа. Не стал избавляться от него, и когда-то сломанный нос тоже не стал править. Красив все-таки, зараза. Пальцы принялись ласкать щеку, спустились на шею, а потом усмешка стала холодной и циничной.

– Что, совсем выросла девочка? – негромко проговорил мужчина. – Я – друг твоего отца. И сейчас я трезв и полностью в себе, поэтому могу себе позволить разумное поведение. А еще мне кажется, после всего, что было вчера, ты можешь, по крайней мере, ответить на один простой вопрос. Что с тобой происходит?

Я покачала головой, не прекращая улыбаться, уже даже не потому, что не хотела говорить о Дэвiline, а просто, чтобы не прекращать этот диалог. А еще хотелось увидеть, что он сделает, если я продолжу в том же духе. Я понимала, что нам не стоит переходить границу, он знал это абсолютно точно, и это вот это самое «нельзя» и заставляло искриться между нами воздух. Отношения между мужчиной и женщиной – штука в принципе безумная и нелогичная. И «нельзя» за пару дней может превратить легкое увлечение в сумасшедшую страсть, мгновенно сходящую на нет, если вдруг станет «можно».

Виконту надоел этот бессмысленный диалог, Кейн встал, протягивая мне руку.

– Ну ладно. Пошли.

– Куда? – я приняла ладонь, и он рывком поднял меня на ноги.

– Хочу тебе кое-что показать, а потом так и быть, накормлю завтраком, хотя, видят боги, ты это не особо заслужила.

– Что?! – рассмеялась я, выходя из комнаты вслед за ним. – Не заслужила еду и чашку кофе?! Вот уж не думала, что вы такой жадина, виконт!

– Ваше поведение – просто неприлично, – пробурчал он с вернувшейся иронией, сворачивая к лестнице, ведущей вниз. – Будь на вашем месте кто-то еще, графиня, я бы вот вообще не церемонился в методах.

– Да-а-а? – терпеть не могу лестницы, так что пришлось снова уцепиться за его локоть.

– Да, для начала бы отшлепал.

– О! И часто вы прибегаете к таким методам воспитания, виконт?

– Случается.

– Да вы, я вижу, знаете толк в разврате, м-м-м?

– А вы?

Я чуть подумала над ответом, оглядывая подвал, в который мы спустились по широким ступеням, и ведь ни души вокруг. Только темный камень, несколько фонарей, да дверь, которую Кейн распахнул передо мной.

– Ну, пока никто не жаловался. А что это мы, собственно, здесь делаем? Подвал? Вы собираетесь приковать меня к стене? Или подвесить на цепях?

– Простите, графиня, я вас разочарую: предпочитаю более традиционные способы любить женщину.

– А... – начала я и осеклась, когда вспыхнул свет магического фонаря, резанув по адаптировавшимся к темноте глазам.

Это была небольшая комната: полки с вазами, украшения, странное оружие, головы каких-то страшилищ, книжные полки, а напротив входа – большой портрет, от которого я не могла отвести глаз. В центре, салютуя шпагой, стоял Кейн, еще совсем молодой, в белой полурасстегнутой рубашке, широко улыбающийся, будто приглашал кого-то к барьеру. Справа высокий мужчина в гвардейском плаще с парой гномских револьверов, ироничная улыбка, сильные ладони, серые чуть прищуренные глаза и небольшая бородка – отец! Но какой он тут тоже молодой! Слева от виконта барон Тревор, массивный, широкоплечий, замахаивающийся тяжелой секирой, зажатой в огромных лапищах, и он смеялся. Между отцом и Кейном, стоя в пол оборота, демонстрировала сползающий с изящного плечика голубой полупрозрачный пеньюар золотоволосая красавица с синими шальными глазами и чуть встрепанной прической, одна узкая ладонь скользнула бретеру в вырез рубашки, а другая сжималась за ее спиной на ременной пряжке моего отца. Она тоже смеялась и смотрела через плечо с вызовом. Возле Тревора перекидывала с ладони на ладонь фиолетовые молнии стройная и даже миниатюрная темноволосая женщина с карими глазами в мантии электрик. Возле бати еще один светлоглазый блондин, надменный и холодный с точеными чертами лица, одетый в костюм рейнджера, левая рука его – покрыта мерцающим голубым льдом.

На заднем фоне – фигура усмехающегося зеленоглазого мужчины в изящных очках. Мундир контрразведки, профессионально добрый взгляд, а в ладони – тоже револьвер, только больше и странной конструкции.

По краю картины полыхало мастерски нарисованное пламя, под ногами лежало собранное в кучу оружие, какие-то кости, только под босыми стопами золотоволосой красавицы пробивались ростки зеленой травы.

– Что это? – изумилась я, замерев перед полотном.

– Нас с твоим отцом и Тревором ты, надеюсь, узнала? Маг с молниями – виконтесса Мария Валлеби, ныне графиня Вилетти.

– Что?! – чуть не завопила я от изумления, вспоминая своего приятеля, некроманта-самоучку. – Мать Харла маркиза Вилетти?

– Именно. А ледяной следопыт – Рене граф Шатт.

Я уже могла только таращиться во все глаза, вцепившись в руку виконта.

– А вот эта красавица в центре – жрица Мирайи, Леонелла, сестра того самого герцога, и тетка твоего экс-жениха. Ты мне чем-то ужасно напоминаешь ее. А вот это занятный человек позади – бывший глава контрразведки, генерал Айзек Бреннон. Подкидывал нам всякое интересное, ну и помогал в случае, когда мы слишком зарывались.

Я обернулась к Кейну, ошарашенно, пытаюсь как можно более безболезненно добавить новую информацию в мою картину мира.

– Ты, папа и Тревор дружили с отцом Тайи Шатт, матушкой Харла Вилетти и теткой Лео?! А помогал вам отец Эрика Бреннона?!

– А ты что, думаешь, – поднял он одну бровь, – твой отец просто так сквозь пальцы смотрит на твой образ жизни? Мы все уже это проходили, Крис.

– Но Бреннон-старший... Как он мог вас прикрывать, он же тогда руководил конторой? Должен был бы наоборот охотиться за такими, как вы, нет?

– Ну, – рассмеялся искренне Кейн, – не будь наивной, он всегда извлекал выгоду «и из наших, и из ваших», а вообще все его игры только при большой вежливости можно было называть «двойными».

– Ты... – я не знала, как спросить. – Ты же расскажешь мне? Как это было?

Он только молча улыбнулся и кивнул, мягко подтолкнул меня к выходу.

– Теперь идем завтракать.

Мы вышли в сад и уселись за накрытый стол, на котором уже стоял кофейник, чашки, тарелка с сэндвичами и еще одна с фруктами. Я смотрела на мужчину, размышляя, какие еще неожиданности преподнесёт мне наше внезапно затянувшееся знакомство? Одержимое оружие, демоны и охотники на демонов, команда авантюристов, в которой был мой папенька, а еще я посмотрела на изумленного Кловера, разнесла притон и похитила крупье из игорного дома. Ах, да, раздела барона, выиграла кучу золота и две ночи спала на плече мужчины, с которым так и не переспала, простите за тавтологию. Чудно, все-таки. Да уж, любопытно было бы посмотреть на отца в этой компании.

– А что случилось с Леонеллой? Она единственная, о ком я ничего не знаю. Это же та женщина, о которой ты говорил вчера, да? Как язык пламени?

Кейн улыбнулся, не отвечая прямо.

– Она была взбалмошная, эгоистичная и вечно втягивала нас в какие-то истории. Крутила роман со мной и одновременно с твоим отцом, представляешь?

– Чего?.. – вытаращилась я на него, пытаюсь представить, как это вообще могло быть.

Стоп. Ошиблась. Я не пытаюсь это представить. Не-не-не.

– У авантюристов всегда очень непростые взаимоотношения внутри группы, Крис. Кучу проблем это создавало. Да мне самому временами казалось, что если бы нашелся маг, который бы наложил на нашу компанию проклятие безумия, никто бы даже не заметил разницы. А уж как это бесило ее брата! Ты бы видела! Я дважды дрался с ним на дуэли, правда, до первой крови. Оба раза победил, если тебе интересно. А потом их отец не выдержал и отправил ее в монастырь Мирайи. Сейчас она там настоятельница. Когда ее с нами не стало, все помаленьку и развалилось. Мария вышла замуж, потом твой отец встретил твою мать, а потом женился и Рене. Все успокоились. Словом, внезапно мы все стали наглядной иллюстрацией деградации авантюристов – тихие, домашние, в чем-то даже уважаемые. Кто бы мог подумать...

Кейн отпил глоток кофе и улыбнулся, задумчиво глядя куда-то за мое плечо.

– Оказалось, что все держалось на сумасбродной любвеобильной девчонке...

Я усмехнулась в ответ.

– Ты рассказываешь мне это, чтобы мне захотелось закончить чудить и вернуться к своим?

Виконт отсалютовал мне чашкой и покачал головой.

– Напротив. Чтобы тебе не казалось, что твои проблемы – уникальные и неразрешимые. И еще, чтобы ты поняла: все команды авантюристов распадаются, все без исключения. И ничего страшного в этом нет. Твой отец, например, вполне счастлив жить дальше, у него есть твоя мать и вы с сестрами, а скоро и сын родится. Это гораздо лучше, чем быть над погибшей командой или лежать в холодной могиле самому, поверь мне. Жизнь не кончается. Вы просто идете дальше.

– Зачем ты это говоришь? – нахмурилась я, никак не ожидавшая подобного вывода.

– Я хочу помочь.

– Почему?

Кейн чуть наклонил голову.

– Можешь считать это благодарностью за прекрасный день. Или потому что ты напомнила мне времена, когда нам с ребятами было по двадцать. А может, потому что ты чем-то ужасно похожа на Леонеллу, – он подумал немного, делая вид, что не замечает, как я начала хлюпать носом, – хотя нет, вру. Потому что вчера, когда я упражнялся в фехтовании, ты не пыталась меня остановить, не боялась, а спокойно стреляла, прикрывая мне спину. Меня искренне подкупил этот момент, и я не желаю оставаться в долгу. А еще мне понравилось просыпаться, держа тебя в объятиях. Выбирай любую причину на свой вкус.

– Спасибо, – вздохнула я, – не представляю, как ты узнал, о чем я думаю...

Он накрыл мою руку своей ладонью, а потом отставил чашку, обогнул столик и, опустившись на одно колено, обнял меня. А я уткнулась носом в его плечо, испытывая невероятную благодарность к мужчине, оказавшемуся таким взрослым и мудрым.

– Не цепляйся за прошлые обиды, Кристина. Что бы ни мучало тебя сейчас – это пройдет. Поверь мне, я проходил это, и твой отец, и Шатт. Забудь и живи дальше.

Я покивала и прижалась лбом к его лбу, задав вслух мучающий меня вопрос.

– Думаешь, мне не стоит возвращаться?

– Судя по твоему состоянию? Думаю, у тебя была причина уйти.

– Мне просто не с кем было поговорить очень долго. Чтобы этот кто-то был вне ситуации, понимаешь?

– Почему?

Что вот тут можно ответить?

– Кому бы я, например, рассказала про свой телепорт? – любопытствовала я с коротким смешком.

– Точно не Кловверу, – тоже усмехнулся в ответ виконт, вернувшись на свой стул и к своему кофе, – он бы припахал тебя с постоянными просьбами.

– Припахал?! А не посадил бы в Башню Слез?

– За что? – искренне удивился Кейн.

– Изучение, а тем более использование имперской техномагии, вообще-то серьезное преступление.

– Ага. А за опыты по химерологии казнят, но я знаю бордель, в котором есть две химеры.

– Чего?! – изумилась я, во все глаза уставившись на собеседника.

– Химеры, это к слову об «экзотических».

Я помотала головой, ничего не понимая. Привычный мне мир продолжал привычно рушиться. Так, объявляю сегодня официальный день тавтологий, определено!

– Детка, – очень серьезно проговорил виконт Дэрэт, тяжело вздыхая, – тебе, правда, нужно повзрослеть.

– В каком смысле?

– У нас – монархия. Законы написаны для горожан, крестьян, ремесленников и, ладно, пусть еще небогатых дворян, но не для родовитых аристократов и тем более магов. Для нас

есть только одно негласное правило: не вредить той системе, в которой мы живем. Не создавать беспорядков, не пытаться забрать себе слишком много власти, не проводить экспериментов, способных причинить серьезные разрушения и жертвы. А так... Хочешь изучать техномагию – пожалуйста. Хочешь практиковаться в некромантии или химерологии – просто делай это подальше от людей, это докажет, что ты – адекватна и понимаешь, что творишь. Да, конечно, за тобой будут приглядывать люди Кловера и гильдия магов, но это тоже – нормально. Всем нужны гарантии. Человеческое общество так уж устроено, есть овцы, есть пастухи, и есть сторожевые собаки. Правила придумывают те, кто ведет стадо, и поверь мне, придумывает их не для себя.

– Стоп! – я помотала головой. – То есть, например, демон спокойно может жить в нашем мире, главное, не проливать рек крови и не пытаться прибрать страну к рукам?

– Ты сама вчера видела Феникса, – пожал он плечами, продолжая улыбаться.

– И можно изучать техномагию и собирать артефакты, если делаешь это осторожно и не хочешь захватить мир с их помощью?

– Грубо говоря, да.

– И химера может нормально жить среди людей?

– Если в городе носит амулет-личину и не пугает обывателей.

Я рассмеялась. Я хохотала так, что из глаз потекли слезы. Полгода. Полгода я бегала от Кловера и согильдийцев в ужасе от того, что кто-то может узнать обо мне лишнее. А смысл?! Вон тот же Кейн, в первый же день рассказал о стигийцах и познакомил с Фениксом, не для того, чтобы произвести впечатление, так ведь? Может, это просто было *нормально*? А мы – компания конченных параноиков?

А потом смех пропал, как не было его, когда память подсунула еще одно воспоминание, далеко не такое безобидное.

– Что? – спросил расслабленно улыбающийся мне в ответ Кейн.

– Ты не прав. На счет телепорта, как минимум.

– М-м-м?

Я подумала, но все же решила произнести это вслух.

– А если бы мне, скажем, пришло в голову имперским порталом провести во дворец Дайсара Алесия? С отрядом орочьих берсеркеров?

– Ну-у... – виконт отпил еще кофе, отсалютовал мне чашкой, и тон его был легкомысленный. – Он бы тебе пожаловал еще одно баронство...

А потом Дэрэт резко поднял на меня взгляд, и лицо его вмиг окаменело.

– Да ты шутишь...

– Кейн, я гипотетически! – но было поздно.

– Бездна, Крис! – он со звоном поставил чашку на блюдо, и наставшая тишина была оглушительной.

Мы помолчали немного, не зная, что тут можно сказать.

– Как тебя в это втянули? – негромко осведомился виконт, разглядывая меня так, будто впервые увидел.

– Меня никто не втягивал, – ложь, неуклюжая и неубедительная.

– Так это Алесий был твоим любовником? А потом женился на Ирен, и ты...

– Нет! – замахала я руками. – Все вообще не так. Я просто...

– Работаешь на него? – предложил новую версию Кейн.

Нужно было что-то ответить, и правда подходила сюда лучше всего.

– У меня наемничий патент. Я много чем занимаюсь.

– И зачем тебе это?

– Я не знаю. Это все случилось как-то само.

– И масштаб бедствия?..

– Ты даже представить себе не можешь.

– Что ж, извини.

– А?

– Я как обычно недооценил тебя, – развел виконт руками, – похоже, тут имеется куда более веский повод для срыва, чем я думал.

Кейн встал, подошел без единого слова и неожиданно подхватил меня на руки. Я не хотела сопротивляться такой бесцеремонности, не хотела больше флиртовать или насмешничать, только свернуться в клубок и наконец-то выговориться. Обо всем. Но это была чрезмерная роскошь. Виконт дошел со мной до берега небольшого чистого озера, окруженного старыми вязами, и усадил на сочную зеленую траву, а сам опустился рядом. Легкий теплый ветер приятно гладил кожу, шелестели темно-зеленой листвой деревья, а по поверхности воды пробежали легкие, сверкающие бликами на солнце волны. Мир и покой. Дэрэт сорвал травинку и принялся грызть ее сочный кончик, глядя на озеро.

– Я не буду выпытывать твои секреты. Мы будем пить вино, болтать о пустяках, купаться в озере – все, что ты захочешь. Можем протанцевать всю ночь или побывать где угодно. А когда солнце в следующий раз поднимется над горизонтом и покажется вон из-за той горы, ты ответишь на один единственный вопрос. Хочешь ли ты продолжить это безумие, в которое превратилась твоя жизнь, или же бросить все, и начать новую? – он не смотрел на меня, а легкий теплый ветер трепал выбившиеся из хвоста белые пряди, вновь делая его похожим на Дэвлина, настолько, что я отвернулась. – В первом случае, тебе придется решить, как именно ты намерена выкручиваться. Именно ты. Сама. Для себя любимой. Иначе я просто не отпущу тебя. А во втором мы придумаем, как сделать так, чтобы все оставили тебя в покое. Ты согласна?

Я посмотрела на озеро, на деревья, на гору, и кивнула. В общем-то, идея на счет временного отшельничества в Красном замке действительно нравилась мне все больше. Выжить, развить силу а уж потом...

– Согласна. Только скажи мне...

– Что?

– Почему ты это делаешь?

Он растянул губы в волчьей ухмылке.

– Да забудь ты уже про свою паранойю, Крис. Просто, мне так хочется. Ну? Чем займемся?

– Расскажи мне что-нибудь про вашу компанию. Как это было у вас? – попросила я.

Что ж, продолжим загул еще на один день. Разве я ни этого хотела?

– А вот еще случай! Были мы тогда в Феве, охотились на одну тварь, которая повадилась в руднике рабочих жрать, не суть. Вышли у нас с ним некоторые... эм-м... логистические разногласия, он счел нас кормовой базой, а мы его – трофейным складом. Покрошили мы, короче, эту страхолюдину, распотрошили и отмечали это дело дня три как. Я подрался на дуэли с одним их дворянином, и Тревор с твоим отцом отмазывали меня от неприятностей, а Леонелла умудрилась попасться на глаза тогдашнему султану, Гизеду, кажется, шестому. Короче, у мужика так сорвало крышу, что он ее похитил.

– Опять?! – хохотала я, тетушка Леонарда вызывала у меня неподдельный восторг и внушала осознание, что такие, как я, это – нормально.

Кейн подлил мне еще вина, солнце медленно клонилось к закату, погружая дом в сиреневый полумрак, мы сидели на небольшой веранде, а под столом теснились пустые бутылки.

– Опять, – кивнул виконт, – у нас вообще хобби уже было такое: «уследи за Леонеллой» или «угадай, кто ее выкрал в этот раз?» Но люди султана мощно оплошали: оставили записку от ее имени, мол, влюбилась, уеду на время, и передали через коридорного. Но вот ему конкретно не повезло: он с этой фальшивкой наткнулся изо всех нас именно на Рене Шатта. Аристокра-

тичный, бесчувственный отморозок, вот он каким был тогда. В общем, когда мы отделались от стражи и вернулись в гостиницу, Рене засунул коридорного в ванну, связал и с брезгливым выражением лица срезал с него одежду, вытирая нож кружевным платком, когда задевал кожу. То еще зрелище! Это я от него подхватил привычку: есть необходимость убить кого-то в помещении? – делай это в ванной. Но слушай дальше. К этому моменту из своей комнаты приползла Мария, с жуткого похмелья. «Давайте, – говорит, – молниями лучше, быстрее дело пойдет». «Нет, – невозмутимо возражает Рене, – лезвие действеннее, начнем его филеровать – сразу получим все ответы». В общем, едва не довели парня до нервного срыва. Так мы и узнали про людей султана.

– И что? – с горящими глазами поторопила я. – Вы явились прямо во дворец?

– Ну, мы с твоим отцом вообще последние мозги потеряли при мысли, что этот сморчок ночью явится к нашей золотой девочке. Тревор нас отговорил. Так что во дворец пошли Рене и Мария, она – телепортист. Там какой-то прием был. Ледяной отвлекал внимание, а Мария пробралась в закрытую часть дворца и уже оттуда открыла нам проход. Поймали стражника, расспросили и пошли на ночную половину. И теперь представь, врываемся мы в спальню к султану, положили человек десять его охранников у входа, а этот лысый хрен сидит на кровати и лапает Леонеллу, к этой самой кровати привязанную. У меня вообще красная пелена перед глазами, достаю шпагу, Тревор пытается меня удержать, а султан как начнет вопить. Ну, тут охраны сбежалось... Человек пятьдесят, половина с арбалетами. Замерли все, вопрос только у кого нервы не выдержат, и кто кинется первым. «Все, – думаю, – тут мы все и ляжем, похоже». Тут Леонелла хихикает и говорит, что ей это все надоело, и принимается молиться Мирайе. Видела бы ты глаза присутствующих, когда прямо из воздуха явился аватар богини любви!

Я смеялась до слез, чуть не поперхнувшись вином.

– Ослепительная, кожа сияет золотистым, грива волос ниже пояса, а одета в коротенькую прозрачную тунику. Смотрит на все, хмурит бровки и морщит носик. «Ты, – говорит султану, – на моего адепта руку поднял? Любви и ласки захотелось? Будет тебе сейчас все!» Дунула золотой пылью, и тут стражники принимаются бросать оружие на пол. Мы в непонятках, а охране на нас уже плевать. Скручивают они своего владыку, тащат обратно к кровати и стягивают одежду, а в глазах – ни одной мысли.

– Погоди... – взмолилась я. – Щеки уже болят!

– В общем, поставили они султана в неподобающую позу и принялись за него по-взрослому. Мирайя хохочет и телепортом отправляет нас всех на рондское побережье, в поместье Марии. Ну и там уже мы... продолжили отдыхать. Что творилось в Феве! Месяц на ушах столица стояла! Искали бандитов, пытавшихся убить султана.

– Боги!

– Да, – Кейн допил последний глоток из бутылки и принялся открывать новую, – было весело. А что на счет твоих? Расскажи мне о них что-нибудь, а то я уже язык стер болтать.

Я улыбалась, глядя на розовые и лиловые разводы на помаленьку начинающем темнеть небе, и уже открыла рот, когда внезапно что-то начало жечь кожу над сердцем. Печать, снова подает непонятные сигналы... пожалуй, даже неплохо, а то желание пооткровенничать уже зашкаливало.

– Дай мне день ни о чем не думать, ладно?

– Ладно. Расслабься.

Я хотела отсалютовать ему бокалом, но задела локтем бутылку, и красное вино пролилось на рубаху, расцветив его живописным влажным пятном, напоминающим кровь.

– Ой, прости, похоже, я так лишу тебя всей одежды...

Дэрэт усмехнулся, поднимаясь на ноги, поднял бутылку с остатками вина, вернув ее на стол.

– Пойдем-ка, найдем тебе еще сорочку.

Он дразнил меня из-за неуклюжести все время, пока мы поднимались на второй этаж обратно в спальню. Я скользнула за дверь и снова принялась переодеваться, не зажигая свет.

– Знаешь, что мне нравится больше всего? – негромко проговорил виконт за спиной, и я вздрогнула, потому что не думала, что он в комнате.

– Что? – сердце замерло и тут же забилося быстрее, но я не обернулась: застыла с очередной рубашкой в руках.

– Вот это место, – кончики пальцев ласкающим движением прошли по моему боку, по талии, спустились на бедро и прервали прикосновение, – очень красивый изгиб. Жаль, я не умею рисовать.

Мурашки побежали по спине и до самой макушки, а когда он осторожно коснулся губами кожи за ухом, а ноги и вовсе натурально начали подгибаться. Я миг помедлила, размышляя, действительно ли я хочу этого? Но когда поняла, что да, действительно, его уже не было рядом: комната была разочаровывающе пуста.

– Еще по глоточку, – улыбнулась я Кейну, вернувшись на веранду, – и куда-нибудь гулять.

– Твое здоровье!

– Твое здоровье!

Вино было легкое, столовое, поэтому в голове даже не шумело. В этот момент на веранду выскользнула молодая девушка в темно-синем платье с белым крахмальным передничком.

– Господин виконт, там к вам приехал господин из столицы. Говорит, очень важно.

Темноглазая красавица была молода и обладала роскошной фигурой, напоминавшей песочные часы. Похоже, Кейн весьма балует ее вниманием. А, не мое дело, вообще.

«А хорошее у него вообще тут поместье, – глумливо хихикнул Шепот, – тихое, уединенное, очень напоминает частный курорт Савос, помнишь такой?»

«Угу, тот, который славится удивительными целебными свойствами медперсонала... Мертвяки, Шепот, ну сказала же – не наше дело!»

– Хорошо, Грета, спасибо, – не представляющий, что в моей голове происходит перепалка, виконт Дэрэт поднялся на ноги и чуть виновато развел руками, – извини, Кристина, видимо что-то совсем срочное, раз в такое время явились.

– Да ничего, разбирайся, конечно, – кивнула я, принимаясь разглядывать далекий золотистый краешек неба.

Впрочем, хозяин поместья вернулся практически сразу, и был он мрачен.

– Что случилось? – нахмурилась я в ответ.

– Идем, тебе нужно самой поприсутствовать.

– Да что такое-то? – перепугалась я окончательно. – С отцом что-то?

– Нет-нет, – виконт предложил мне опереться о его руку, когда мы спускались по лестнице, и теперь я болталась на его локте, требовательно заглядывая в лицо, – это на счет наших вчерашних приключений.

Вот вообще не успокаивает.

В гостиной, со вкусом обставленной светлой мебелью с голубой обивкой сидел молодой мужчина в сером мундире дайсарской конторы, кажется, адъютант Кловера.

– Графиня, – он вежливо поднялся на ноги, как только мы вошли, – простите за столь неурочный визит, но дело не терпит отлагательств.

«Так, это явно не арест, – проговорил Шепот, – выдыхай, бобер».

Лусус только фыркнул в ответ.

– Внимательно вас слушаю.

Мы расселись вокруг низенького столика на двух мягких диванчиках.

– Генерал Кловер просил передать вам это лично в руки.

Я с опаской распечатала светло-голубой конверт и вытряхнула на колени свернутый вдвое лист.

«Графиня, прошу прощения, если нарушаю ваши планы, но мне необходима ваша помощь. Прямо сейчас. Я отдаю себе отчет, насколько неуместна эта просьба, однако обстоятельства вынуждают меня настаивать. Г. К.»

Вот так, коротко, сухо и ничего непонятно. И откуда он мог знать, что я гощу здесь? Следил что ли?

– Генерал что-то передавал на словах? – уточнила я.

– Чтобы я проводил вас к нему, если вы не умеете путешествовать телепортом.

– Я умею, – качнула я головой, – хорошо, узнаем, что ему понадобилось на ночь глядя.

Кейн ничтоже сумняшеся отобрал у меня странную записку, пробежал глазами и поднялся на ноги.

– До Дайсара отсюда – три часа езды, вы верно устали, отдохните, поужинайте, если хотите, можете у меня переночевать, мы воспользуемся свитком портала.

Адъютант кивнул с благодарностью и облегчением, его явно не слишком радовала перспектива ехать обратно прямо сейчас.

– Благодарю, виконт, вы очень добры.

Я накинула плащ, затянув его под горлом, под плащом спрятала кобуру с маленьким револьвером, так на всякий случай, пока виконт отдавал распоряжения на счет гостя. А уже через четверть часа мы выходили из портала все в том же дальнем углу сада возле отцовского поместья в Дайсаре. Какой-то порочный круг получается, видят боги. Выбравшись на улицу по уже превращающейся в тропинку примятой траве, мы отошли подальше, наняли карету и еще через полчаса снова предстали перед светлые очи Кловера. Впрочем, вру – не такие уж и светлые, этот генерал разительно отличался от утреннего: был мрачен, зол и грыз потушенный окурок сигары. Благо, хоть открытое окно в кабинете позволяло помещению проветриваться от дыма.

– Сядьте, – велел Акула, самостоятельно закрывая дверь в свой кабинет, и, похоже, активируя какой-то артефакт, – я буду говорить очень коротко, потому что у нас мало времени. Дело в Потрошителе Чизе, господа. Им занялись мои дознаватели, пара мистиков, а в итоге пришлось вызвать и мэтра из вашей Академии. Выяснилось, что заключенный – одержим. Что ты знаешь о демонах, Кристина?

Демонах, ха! И вот что мне сейчас – вздрогнуть или безумно захохотать? Кажется, об inferнальных сущностях я знаю даже слишком много. Куда больше, чем хотелось бы. Зато теперь я точно понимала, зачем Потрошителя выслеживал ныне покойный Джазир, и то – хлеб, пасьянс начинал, наконец-то, сходиться.

– Это не моя специальность, – покачала я головой, насколько могла нейтрально, пытаюсь лавировать на границе правды и умолчаний, как не слишком опытный канатоходец под куполом площадного цирка.

– Знаю, – проворчал Кловер, с отвращением выплевывая окурок в бронзовую пепельницу, – заключенный сказал, что похитил вчера еще двоих девушек, Алисия Колейно и Виттория Колейно, двадцать два и тринадцать лет, родные сестры, дочери владельца торгового дома Колейно. Купец богат и имеет неплохой вес в городе, мы проверили, девушки действительно исчезли. Сама понимаешь, с каждым часом шанс найти их живыми уменьшается.

Возможно, дело в выпитом вине, но я вот вообще не понимала, какое имею к этому отношение. Ощущение такое, будто меня снова втягивают в какую-то скверную, мутную, как болотная вода, историю, и опять – совершенно против моей воли.

– Ладно, понятно. А я-то тут при чем?

– Не перебивай. Так вот, Чиз сказал, что будет говорить только с тобой, раз уж ты каким-то образом поспособствовала его поимке. Ни с кем другим, – генерал выглядел так, будто ему очень хотелось расстегнуть воротник мундира, но он не позволял себе этой демонстрации уста-

лости, – мы перепробовали все: мистиков, ментальную магию, форсированный допрос, но эта тварь внутри него только хохочет.

Форсированный?.. А... Пытки, значит.

О как. Хорошо я отдохнула, ничего не скажешь. Мирно, тихо, а главное, никакой нечисти вокруг. И прям вот никаких глупостей, ага. Хорошо, что этого сейчас не видит Десятый, вот перед кем мне бывает откровенно стыдно за все то, во что я ввязываюсь. Ну что ж, зато это был шанс узнать, чего же было надо от меня этому Потрошителю, если он действительно следил за нами позапрошлой ночью. Любопытно? Более чем.

Та непойманная за хвост мысль, потерянное воспоминание, что-то, что я упустила – это до сих пор беспокоило меня, хоть и меньше, чем вчера, и возможно, теперь что-то прояснится.

– Насколько эта затея вообще безопасна? – поинтересовался негромко виконт.

– Безопасна?! – фыркнул генерал, сложив руки на груди, пока я бездумно рассматривала серебряную тонкую строчку на его темно-сером мундире. – Тебе отвечать как? Вежливо или честно? Речь о вселившемся в маньяка демоне! Мы, разумеется, приковали его к стене, а маг и мистики создали кучу чар, но разве тут угадаешь наверняка?

Я закусила губу, осознавая, что вот сейчас нужно связываться с Дэвлином. Немедленно. С другой стороны, если тут столько чар из области демонологии, не выдаст ли это и его собственную природу? Нет, слишком опасно и непредсказуемо. Откуда я знаю, зачем на самом деле ему нужно вести себя так скрытно? Я же за полгода не удосужилась узнать ни об иерархии Дома, к которому теперь имела отношения, ни о других его целях, кроме Потока. И, кстати, если уж на то пошло, я даже не попыталась ничего разведать об ангелах, и это при том, что один из них охотится за мной. Помутнение сознания, не иначе. С момента встречи с Дэвлином я просто отвыкла думать своей головой. Напрочь. Боги, как же это должно было его раздражать. Почему я никогда не задумывалась об этом раньше?

«Алё, болезная, – вмешался Лусус, – взрослые дяденьки что-то говорят, не хочешь отвлечься от несомненно полезных в нравственном плане переживаний и все-таки послушать?»

«Да и на счет этого Потрошителя, – добавил Шепот, – нам же нужно лишь поговорить. С Фениксом же сработало, в конце концов? И еще раньше, в Даэле, с падальщицей, помнишь? Прокатит».

– Кто из демологов присутствует? – деловито поинтересовался тем временем Кейн.

– Мэтр Сотти, знаете такого?

Я кивнула, возвращаясь к реальности, пожилой маг должен был быть судьей на одном моем учебном поединке, переросшем в настоящий бой. О той драке с виконтессой Клэр Лемми, уже упомянутой от мороженной на всю голову некроманткой, до сих пор по столице сплетни ходили. Я потом подарила мэтру кратенькое описание авторского заклинания, позволяющего сжать огненный шар до формы и твердости клинка, с тех пор он меня заобожал.

– Сойдет, – кивнул папенькин друг с таким видом, будто лично знал уважаемого мэтра, хотя кто его знает, может, и правда – знал, – Кристина, решать тебе. Это опасно и никто тебя не заставляет, на самом деле, твой статус выше, чем у этих девушек. Так что, если боишься...

– Пойдемте, – вздохнула я, поднимаясь на ноги и смирившись окончательно, что приятный вечер совершенно бездарно испорчен, – я не против. Только скажите, генерал, где тут можно сначала раздобыть чашку крепкого кофе и умыться?

Акула тоже встал из-за стола и решил позволить себе чуточку морализаторства.

– Опять пьешь? – неодобрительно покачал головой Кловер. – Да еще и с этим вот? А отец – в курсе?

А вы знаете, что совершенно не обязательно иметь свое мнение о моем образе жизни?

– Он не в курсе, и что вы тут предлагаете мне с демоном поужинать, – парировала я, – желаете поделиться с ним этим знанием?

– Должен бы, – проворчал мужчина, потерев лицо ладонями, – но его нет в столице.

Генерал выглядел усталым, лицо его заострилось. И чего я его боялась? Они же тут все давным давно повязаны: Кlover, Дэрэт, папенька, Шатт и боги знает, кто еще. Знать бы полгода назад...

– В общем, ты согласна? – уточнил еще раз генерал, переходя к делу.

– Конечно, – кивнула я, оборачиваясь уже от двери, – две девушки же. Живые. Жалко.

– Крис, – он впервые, кажется, в разговоре со мной был без своей профессиональной маски игрока в королевский покер, – спасибо.

Я кивнула и вышла – за кофе. Мне было жаль незнакомых девчонок, но еще больше – внезапно, Кloverа, это какая же на его плечах ответственность лежит, никогда раньше не задумывалась. Нормальный же мужик, а какая у него жизнь? Ни дня без постоянного трандеца. Ну вот и как ему не помочь?

«...Тьма колыхалась, пронзаемая светящимися нитями, сплетающимися в спирали и выстраивающими будущее. В будущем была надежда. Абао чувствовало ее и грелось в ее лучах, оно еще не могло ни шевелиться, ни видеть, ни слышать, но мысли и понятия уже вспыхивали в его сознании яркими метеорами в ночном небе.

Она согласилась; «Она!» – теперь Абао произносило это мысленно только с большой буквы, признавая немислимую Ее для себя важность, но и не желая привлечь внимание судьбы звуками Ее имени. Теперь оставалось еще несколько развилок, и если повезет, оно будет свободно. Но сначала ему снова нужна кровь, все-таки оно слишком ослабло, и если удача не соизволит продемонстрировать ему свой сияющий лик, придется прибегать к отвратительным, но от этого не менее действенным методам. К тому же, еда была уже припасена...»

Через четверть часа я сидела в тесной комнате, забившись в самый угол за одиноким фикусом, и молча потягивала кофе из большой керамической чашки. При умывании я умудрилась забрызгать рубашку, которая теперь из-за сквозняка неприятно холодила тело. Люди, набившиеся в комнатушку, бегали, размахивали руками и гомонили. Они развешивали по стене какие-то клочки бумаги, прикалывали цветные булавки к развернутой карте Дайсара, отчаянно ругались и пытались работать. Справа несколько человек, по виду – обычные клерки, составляли полное описание Потрошителя: привычки, распорядок, биография, окружение, пытаюсь найти ответ на два вопроса: где могут быть девушки, и есть ли у подонка сообщники. Слева Мэтр Сотти с еще двумя смутно знакомыми мне магами пытался составить мнение: а что это у нас тут, собственно, за демон? Еще один маг с синим кристаллом в ладонях определял местоположение похищенных, он матерился сначала тихо, а потом в голос и потребовал себе отдельный кабинет, где он сможет уже сосредоточиться! Напротив меня вместо стены было, похоже, прозрачное с одной стороны зеркало, за которым находился заключенный.

Я старалась рассмотреть его получше и вспомнить, как едва не размозжила ему голову, но – увы. Невысокий худощавый человек с редкими светлыми волосами, спадавшими на лоб длинной кривой челкой. Он все время кривился и хихикал, поглядывая по сторонам, как будто рядом с ним был кто-то, рассказывающий ему уморительные шутки.

«Он слушает, что говорит демон», – предположил Шепот.

В этот момент Потрошитель на пару секунд завис, рот у него раскрылся, глаза вытаращились, а изо рта вывалился уже слишком длинный для человека багровый язык, с которого струйкой стекала слюна. Потом он звякнул цепями, на которых висел, и снова захихикал. Отвратительно. Кстати, о цепях, он был перетянут ими весь, пополам с лентами, исписанными непонятными символами, а все стены изукрашены кругами заключения. А вот Дэвлин умеет лучше, у него линии выходят совершеннее. Впрочем, чтобы удержать такую тварь – с лихвой хватит и этого. Не могу я сказать, и что так уж прямо жалела незнакомых девиц, дурацкий Эрик

добился своего: поверх моего восторженно-романтического взгляда на мир успешно нарастала прочная броня цинизма. Но все равно, если выбирать между «помочь» и «забить», я все еще выбираю «помочь».

Кlover ворвался в комнатушку, как ураган, чуть ли не расшвыривая подчиненных.

– Пять минут, господа, и начнем беседу!

Мэтр Сотти с коллегами приняли это, как команду к действию: они накинулись на меня. Завязали шею шарфом, заставили надеть толстые перчатки, на голову накинули капюшон, а на лицо – кожаную, глухую, почти карнавальную маску, с синими стеклышками в прорезях для глаз, все исписанное непонятными символами. Я пыталась вяло отбиваться, но это не помогало. Перед тем маги разрисовали мне ладони и предплечья защитными символами, от чего принялась нагреваться Печать, что было уже совсем нехорошо, так что я на всякий случай запахнула снова плащ у горла, напоминая теперь вычурное страховидло из жуткой сказки для тех, кому нет десяти. Там еще в конце обязательно долгая нудная мораль. Ну, вам наверняка такие читали в детстве.

На ухо мне прикрепили какую-то неудобную артефактную штукину, размером с блюдце, позволявшую передавать чужой голос мне в ухо на расстоянии до трех метров. Новейшая разработка! Да уж, как же мы за тысячу лет деградировали-то, а?

– Готова? – еще раз спросил генерал, подходя вплотную.

– Признайтесь, я настолько достала вас, что вы решили избавиться от меня таким экзотическим способом?

– Угадала, – мрачно кивнул Clover, – с тобой пойдем я и мэтр Сотти, а мистрэ Кале и Аватус будут поддерживать пути на заключенном отсюда.

– Я с вами, – негромко, но твердо проговорил непонятно откуда взявшийся Кейн.

– Облезешь! – фыркнул генерал, так, чтоб никто больше не слышал. – Тут тебе не очередное развлечение!

– Я – брат по оружию ее отца, генерал. А она по эльфийским меркам – несовершеннолетняя и не может участвовать в столь опасном предприятии без присмотра, – Дэрэт говорил нарочито громко, и в комнате вдруг стало очень тихо и еще теснее.

– Виконт, – перешел Clover на холодный официальный тон, – вы понимаете, что речь идет о королевском расследовании?

– Генерал, при всем уважении, граф Ксавьен сейчас находится вне Дайсара, а кроме него ближайший *официальный* родственник графини, который мог бы ее сопровождать, это ее зять – Эрик Бреннон. Желаете послать за ним?

Генерала перекосило при одном упоминании имени рыжего авантюриста так, будто он разом сжевал целый лимон.

– Что ж, виконт, думаю, в сложившихся обстоятельствах предлагаемый вами выход приемлем, прошу за мной.

Кейн, полюбив меня за плечи, двинулся вслед за главой конторы к двери в камеру заключенного.

– Не считай его скотиной, – шепнул виконт мне на ухо, – ему нужен был публично проинзененный повод нарушить протокол.

Когда нас увидел одержимый, он принялся хохотать, громко, так что не смог стоять на ногах и повис на цепях, как сломанная марионетка, бьющаяся в руках припадочного кукловода.

– Что... это? – простонал он, кивая головой в мою сторону. – Ты что, решила меня расшешить до смерти? У тебя... почти получилось.

Мы с генералом и магом сели в приготовленные кресла, а виконт так и остался стоять за моей спиной, не убирая ладонь с моего плеча.

– Мы привели женщину, которая ударила тебя, – негромко проговорил генерал, – теперь ты будешь отвечать?

Потрошитель потряс головой, так что обвислые щеки заволновались, как куски студня.

– Только с ней.

– Поясни?

– Говорить буду только с ней, ни на чью еще реплику больше не отвечу.

Я мысленно застонала, услышав, как заработал артефакт-блюдец, принесший в мою голову гул чужих голосов и начинающуюся мигрень.

– Поработаю для тебя переводчиком, так и быть, – пробурчала я, ужасно зачесался нос, но треклятая маска мешала.

– О, какой голос! Ты же молода и красива, как я помню? Под всеми этими тряпками? На кой ты так вырядилась?

– Где девушки, – подсказал Кlover, и я честно повторила, ощущая себя бездушным артефактом, диковинным, полезным, но абсолютно не имеющим собственной воли.

– Так не интересно, смертная, давай заключим сделку? Хочешь спасти их, а?

– Какую сделку? – поинтересовалась я уже самостоятельно.

Виконт в это время чуть сжал пальцы на моем плече, а генерал поглядел неодобрительно.

– Я, – промурлыкала тварь, заполняя угольной чернотой глаза, – отвечаю достаточно подробно и совершенно честно на любые твои вопросы, но плата за каждый ответ – одна вещь.

– Какая вещь? – снова переспросила я.

– Только из тех, что сейчас на тебе. Предмет одежды. Как тебе? А то время-то идет. Тик-так. И начни с маски, пожалуйста, хочу посмотреть на твое личико.

– Нет, – твердо возразил генерал.

– Это может быть опасно, – согласился мэтр Соти, поглядывая на меня, тем не менее, с нескрываемым любопытством.

Я вздохнула и сняла маску, положив ее на узкий деревянный стол, синие стекла зловеще поблескивали в свете магических фонарей. Забавно, никто и не подумал меня останавливать, не смотря на высказанные возражения. Зато наконец-то смогла почесать нос.

Губы пленника растянулись неестественно широко, обнажая острые треугольные, уже совсем нечеловеческие зубы.

– Красивая... – протянул он. – Я бы снял кожу с твоего лица и сделал потрясающую маску, вставил бы вместо глаз огромные чистой воды изумруды. Только губы отрезал бы вместе с кожей, они даже на вид мягкие. Трахал бы тебя в рот под настроение. Как тебе мысль?

Тварь захихикала, генерал и бровью не повел, а вот мэтр с шумом втянул в себя воздух, бросив короткий обеспокоенный взгляд в мою сторону.

– Так себе идея. У тебя есть вещь, ты должен ответ.

– Скучная ты, – продолжил кривляться в цепях низший демон, – но сделка есть сделка, спрашивай!

Я повернулась к Кloverу.

– Если девушки еще живы, сколько они еще в живых пробудут?

Озвучила.

– Это – два вопроса! Не смей жульничать!

Я молча сняла правую перчатку и положила ее рядом с маской.

– Живы-живы, – кивнул Потрошитель, – проживут, как я думаю, еще около трех с половиной часов, а потом – увы!

– Точное месторасположение, где они находятся?

– А это – не вопрос!

– По какому точно адресу находятся девушки? – за это я заплатила уже левой перчаткой.

– Дайсар, улица Цветных Каштанов, двадцать третий дом, прямо около площади Синих Фонарей, из красного камня, с такой изящной башенкой в четыре этажа.

– Какая там охрана? – на столешницу лег капюшон.

Мэтр Соти что-то зашептал себе под нос, вероятно проверяя прочность барьеров. В камере потемнело? Или мне только кажется?

– Заклинания и обычные замки на дверях, правда, двери из стали, а замки гномские, никого из живых, кроме девчонок там нет.

Бубнеж в ухе усилился, и наконец, чей-то голос произнес: «Средний город, район Центрального Заречья, отправить людей?»

Слышавший то же самое генерал кивнул.

– Какие именно защитные заклинания? – растущая горка одежды дополнилась шарфом.

– Щиты, три ловушки с черным прахом в холле и одна в коридоре, активируются при входе практически любого существа, крупнее кошки. Какой источник магии уточнять, надеюсь, не нужно, а?

Существо снова мерзко захихикало.

– Как найти девушек, если подойти к двери с улицы? – вот и настала очередь плаща.

Я осталась в рубаше виконта и зябко поежилась, Кейн снова опустил ладонь мне на плечо, от нее тут же по всему телу начало растекаться тепло. Ощущение приятное, но расслабляться было рано.

– Нужно открыть дверь, войти внутрь, спуститься в подвал, он под лестницей, потом открыть скрытую панель, она из черного камня с изображением женского лица со змеями вместо волос, нажать надо на оба глаза сразу. Затем нужно спуститься в нижний подвал, пройти по коридору, открыть еще одну дверь, она на простой защелке, и – оп-па! Там найдутся девушки.

Я глянула на Кловера и поймала его на том, что он с ба-а-альшим сомнением оценивает оставшуюся на мне одежду.

– А ты хра-а-абрая, – снова протянуло существо, наклонив голову под совершенно немислимимым углом, – или глупая, а? Находишься рядом с Пожирателем Душ и не боишься, а?

– Он не Пожиратель, – тихо проговорил мэтр Соти, наклоняясь к нам с Кловером, – врет зачем-то. Обычный, похоже, из простых воинов, хоть и довольно сильный.

Вот только говорил демон не о себе, ему-то Печать прекрасно видна.

– Мне нечего бояться, – покачала я головой.

– Да-а-а? А посмотри-ка мне в глаза?

И чего? Глаза и глаза, черные провалы, насмотрелась на такие уже с лихвой. Голова в худшем случае разболится – не больше. Зато получу лишнее очко в этой дурацкой игре.

– Не вздумай, – виконт сжал мое плечо чуть сильнее, а одержимый снова рассмеялся и принялся демонстративно таращиться на мою грудь.

А дальше наша клоунада пошла своим чередом.

– Где ключи от запертых дверей в доме, где находятся девушки? – это стоило мне левого замшевого башмачка, пришлось немного повозиться со шнуровкой.

– От двери дома – в моей ячейке Дварфийского банка, от подвала – при мне и еще один – у моего помощника, дверь с девушками – просто на щеколде.

– Ты обещал отвечать подробно, – возразила я, – что за помощник?

Но он только принялся что-то фальшиво насвистывать.

– Двое в Банк, – распорядился генерал, глядя на одностороннее зеркало, – две группы – заходите в дом и начинайте обшаривать, связь через зеркала, и найдите мне владельца этого дома и вообще, все о нем! Когда построили, кто жил, слухи, сплетни, что угодно. А ты... Как нам сейчас гарантированно найти твоего помощника?

Вот я и осталась без обуви. Пол оказался довольно холодным, так что я без зазрения совести поставила стопы на сапог генерала и поджала пальцы. Выглядело это беззащитно.

– Вам нужно пойти в таверну «Голубой фазан» и спросить господина Вильяма Креста, ну и послать людей по основным дорогам, если он уже сбежал. Он – обычный человек, так что его сможете просто запытать. Вы же обычно так делаете, да?

Еще пару минут Кlover отдавал быстрые четкие распоряжения, не пытаясь избавиться от веса моих ног, а я наконец-то почувствовала, как сильно устала. К мертвякам. Закончим это все – и в Красный замок, отсыпаться, приходиться в себя и жить дальше. Прав Кейн, хватит, дальше я – сама по себе.

– Милая, – вкрадчиво позвал пленник, когда его тело болезненно изогнулось, а по всему хребту вылезли черные чуть изогнутые шипы, – а знаешь, что бы я сделал с твоим телом?

– Губу не раскатывай, – фыркнула я.

– Отрезал бы по кусочку острой бритвой и ел бы, обмакивая в мед. А кровь смешал бы с вином. М-м-м... Какой ужин бы вышел!

«Интересно, а если свернуть ему шею, он сможет посмотреть на эту ситуацию под другим углом?» – буркнул Лусус.

– Сублимация! – выдал тем временем разозлившийся Шепот моим голосом. – Душу съест не смог бы в любом случае, вот и пытаешься чем-то заменить. Жалкое зрелище.

– Не провоцируйте его! – зашипел мэтр Соти, сжимая мою ладонь тонкими морщинистыми пальцами.

Тварь потеряла остатки человеческого облика, рванувшись в цепях.

– Не зарывайся, смертная! – прорычал он, приходя в ярость: нормальная реакция для большинства демонов. – Продолжишь в том же духе, я вернусь и найду тебя! Я буду неделю рвать тебя на части и пить твой ужас!!

Я оч-чень выразительно положила ладонь на Печать, сделав вид, что просто беру Кейна за руку. Демон моргнул и внезапно расхохотался, раскрывая почерневшую пасть, полную клыков.

– Я б прямо сейчас вбил тебе в башку основы принятого здесь этикета, парень, – негромко заметил мужчина за моей спиной, – жаль, она, боюсь, не выдержит столь непривычных концепций и треснет.

– Ладно-ладно! Уели типа. Продолжим что ли?

– Нужно прерваться, – покачал головой маг, – нам стоит обновить круги, он все время пробует их на прочность.

– Еще немного, мэтр, у нас очень мало времени, – качнула я головой, – как обойти ловушки в этом доме?

Вот и до ремня очередь дошла, я щелкнула серебряной пряжкой и положила его на стол, начиная чувствовать себя почти голой. Не то чтоб меня это особо волновало или смущало, но в камере определенно похолодало и стало темнее.

– Нужно снять охранные чары в самом доме, в холле, это может сделать грамотный демонолог, а потом нажать на глаза женского портрета на панели, а потом в коридоре – снова нужен демонолог. Если ты сейчас снимешь чулок и дашь мне его облизать, я дам тебе одну важную подсказку. Ну как? Рискнешь подойти.

– И речи быть не может, – покачал головой Кlover, – слишком опасно. Отправим магов разбираться с чарами.

– Тик-так, – захихикала снова тварь, – тик-так. ТИК-ТАК!

– Я подойду и отдам ему этот мертвячий чулок, – проворчал Кейн.

– Исключено! – рявкнул генерал.

– Все будет хорошо, ты как, детка, не против?

Я вздохнула, закатала штанины и принялась стягивать шелковые чулки телесного цвета, сразу оба.

– Прекрасно! Две важные подсказки! – обрадовался монстр, теперь это была серого цвета тварь, с остатками волос на голове, черным провалом рта, угольными острыми когтями на

пальцах, явно прибавивших себе суставов, раздувшиеся мышцы порвали одежду, болтающуюся теперь ключьями, длинный хвост из черных сочленений изредка бил по стене. Когда он говорил, из пасти раздавалось шипение, грудь и живот испещрены рваными шрамами и пронзающими плоть металлическими штырями с кольцами. С этих колец свисали длинные тонкие цепочки, частично связанные, частично переплетенные, они образовывали сложный, не лишенный красоты узор. Оставшиеся обрывки штанов уже не могли прикрыть гипертрофированную пародию на мужское достоинство. На ногах тоже по лишнему суставу, а из каждого сочленения торчат эбеново-черные шипы.

Омерзения в конечной форме он не вызывал, я успела налюбоваться и на Лорда Хаоса, и на упырей из мертвого мира, и на безмозглых представителей его плана без тени разума. В конце концов, от него не воняло падалью, с него не текла слизь, и он поддерживал почти нормальный диалог. К тому же, в его движениях была своя болезненно изломанная пластика. При других обстоятельствах, я бы с удовольствием с ним побеседовала.

Кейн протянул ему мои чулки, пленник слизнул их одним движением длинного толстого языка. И проглотил. Хрена себе у этого парня диета. А когда он вернется в человеческий вид, это его сосуду обеспечит несварение желудка?

– Теперь я знаю твой вкус, – протянул заключенный, – теперь мне еще больше хочется тебя попробовать. Но пока у нас сделка, а? Подсказки. Есть определенные особенности, которые позволят беспрепятственно пройти через все чары тебе, милая, и вот этому любезному господину, угостившему меня, из-за... хм-м-м... некоторых особенностей ауры.

Я уставилась на него изумленно, ожидая продолжения.

– Мы оба потеряли магию, – быстро отозвался Кейн, отвечая на общий невысказанный вопрос, – больше тут таких нет. Только это у нас с тобой общее.

Теперь я тарасилась уже на виконта. Стоп. Так он что, тоже был магом? И пережил то же, что и я? Но...

– Вторая подсказка: вам стоит спросить и про остальных пленников, – гнусно захихикал пленник, царапая когтями пол, – если вы не хотите спасти только этих двух конкретных девиц!

– Цепи начали чернеть, – взволнованно проговорил тем временем маг, – у вас еще минут пять, потом мы выходим в любом случае. Заклинания необходимо обновить.

Кловер смотрел на меня, явно не решаясь задать новый вопрос.

– Давайте уже, генерал, – устало попросила я, – времени мало и ноги, честно говоря, заledenели.

– Сколько? – только и спросил он, смерив меня взглядом.

Я пожалала плечами.

– Три, в крайнем случае, четыре, больше на мне одежды нет.

– Какого хрена ты платья нормальные не носишь?! – рывкнул глава конторы и тут же взял себя в руки. – Прости, считай, что я должен тебе услугу за это все. Где находятся остальные твои пленники?

Я вздохнула и принялась расстегивать рубаху. Та боги с ним, еще не такое творила, пока училась в Академии. А тут ради дела же...

«Представляешь, что сейчас по ту сторону зеркала творится? – глумливо захихикал Шепот. – Как бы вообще про дело не забыли».

Лусус только тихо ругался.

– Остальные пленники сидят в колодце, во дворе дома моего сосуда. Наверное, даже живы. Там просто колодец, никаких чар.

– Достаточно, – коротко сказал генерал, – выходим, дальше справимся сами.

Но у меня в голове отчаянно крутились шестеренки. Остальные пленники, которым ничего не угрожает, но только две – в каком-то подвале. Почему? И почему подвал так защищен? Жертвы же и так не смогут выбраться, он сказал, что-то про оковы. Да и человек с улицы

не зайдет – двери заперты на ключ, плюс панель скрытая. Генерал, человек куда опытнее и умнее меня, не знал, что именно нужно еще спросить, хоть и наверняка чувствовал подвох. Но он просто не сталкивался с демонами. Не так, как я.

– Кто или что еще сидит в этом подвале? Из-за кого там такая защита? – спросила я, скидывая штаны и оставаясь в одном нижнем белье.

– Некое сверхъестественное существо, сейчас питающееся кровью. Голодное, ослабленное, полумертвое, но все равно крайне опасное. От меня потребовали связать его, я и связал, но вот подчинить – не вышло. И путы его слабеют. Оно... растет...

Да пошел он! Вот урод, а? В общем, в итоге я стояла перед ним, обняв себя руками за плечи в попытке хоть как-то прикрыться, оставшись в последней тоненькой тряпке из темно-зеленого кружева.

Мужики, что характерно, отговаривать – отговаривали, но не останавливали. Мэтр Сотти пунцовел, как цветущий мак, и пытался вообще на меня не смотреть. Пожилой маг вообще был шокирован происходящим, он смотрел так... Ну, знаете, будто свет горит в окне, а дома никого нет. Впрочем, генерал и виконт выглядели абсолютно бесстрастными.

– Как справиться с этим существом?

– Тебе? Попробовать поговорить. Или нужны очень сильные демонологи с чарами запечатывания. Или клирики, которых очень любят боги, желательно, близкие к Эмпиреям, мирам Застывшего Света. Никаких гарантий.

– А почему мне – поговорить? – вырвалась фраза, и тварь в голос заржала, уставившись на меня очень выразительно.

– И? – усмехнулся пленник, дернув руками так, что одна из цепей, окончательно почерневшая, порвалась.

Не знаю, что из происходившего было большим безумием: то, что он реагировал на меня совершенно так же, как любой нормальный мужик на почти голую девушку, или то, что у этого балагана была куча зрителей.

– Да подавись! – швырнула я в него последнюю остающуюся тряпку, которую он ловко поймал кончиком хвоста, поднял к еще больше вытянувшейся морде, схватил языком и тоже проглотил.

– Хороша! – кивнул он. – Особенно, когда злишься. Вкусная.

Ах, ну да, ну да. Стоило уже привыкнуть. И коктейльную трубочку в затылок вставить.

– Ладно, – в этот момент лопнули сразу две цепи, а Кейн, наконец, ухватил меня за плечо и потащил на выход, вытащив из кучи вещей на столе плащ, – ты – необычная, и оно может тебя послушать, но только тебя. Можешь попробовать поговорить с ним. А если у тебя ничего не получится, то опять же погибнешь только ты. А вот если оно нажрется крови, да сразу много, оно, пожалуй, свихнется окончательно, и вот тогда... Никто ничего не гарантирует! Никому в этом мертвячем городишке и вашем идиотском мире! Ты просто не представляешь, что это за чудовище!

Я на миг успела повернуться к нему еще раз.

– Не понимаю...

– Вчера я искал в том притоне именно тебя.

Жуткая пасть ухмылялась, демонстрируя впечатляющую коллекцию черных острых клыков. Черные провалы глаз тарачились с узкой и длинной морды, потерявшей всякое сходство с человеческим обликом. Я покачала головой, тщетно пытаюсь понять намек.

– Абао, – только и сказал он глумливо, – теперь доходит?

Я вцепилась в дверной косяк, не позволяя виконту вытащить меня наружу, и не отрываясь, смотрела в черные провалы глаз, из которых на меня в ответ тарачилась такая привычная уже Бездна. Ну, здравствуй, родная. Сколько лет, сколько зим.

– Ты же из Дома Пронзающих? – догадалась я.

– Да, – с удовлетворенной ухмылкой кивнула тварь, разрывая еще три цепи разом, – значит, доходит.

Я успела потрясенно кивнуть, и дверь захлопнулась перед моим носом, а виконт тут же принялся укутывать меня в зеленый плотный шелк. В соседней комнате стояла потрясенная тишина, только маги и мистики принялись восстанавливать защитные чары, наведенные на всю комнату.

Пленник смотрел сквозь зеркало, будто бы видел меня, и широко ухмылялся. Даже когда заклинания и молитвы принялись болезненно изгибать его тело, впихивая тварь обратно в человеческую форму. А я так и стояла, застыв мраморной статуей.

«Кто-то вызвал его, – всплыли у меня в голове внезапно слова Феникса, – кто-то так возненавидел этот мир, что вызвал проклятие Абао».

«Кто-то из Дома Пронзающих смог захватить его».

«Оно может тебя послушать, но только тебя».

Твою ж мать... Да быть того не может!

А потом я вспомнила залитые кровью плиты во дворе замка сразу после зачистки сожранного Хаосом города. Дэвлин лежал без признаков жизни, а из груди Эрика было вырвано сердце. Я держала за руки обоих, выла на небо и повторяла только одно: *будь оно все проклято*. Геомант с временно повредившимся рассудком. А теперь только я могу поговорить с ним? Абао? Да чтоб меня! Я что, вызвала сюда Пожирателя Миров? Я?

Оставалось тарашиться на фикус, отстраненно размышляя, как же я могла *настолько* накосячить в этот раз? Мертвячий дар! Мертвячья геомантия! Боги, да когда же это кончится?!

«Все еще хочешь попытаться сбежать и развить *это*? – хмуро поинтересовался Лусус. – Сила, конечно, огромная, чего говорить, и никто потом с тобой не справится, но справишься ли с ней ты? С твоей-то импульсивностью?»

«Не носи чушь! – вклинился Шепот. – Это – наш единственный способ решить проблемы».

«Решить проблемы?! Нет, а что – тоже неплохой способ, какая-то легендарная тварь сожрет мир, и не будет никаких проблем! Радикальный такой метод!»

«Мы не откажемся от такой силы только из-за...»

«Ты еще кое-чего не учел, – Лусус стал ядовит, как клыки гадюки, – если выходишь в высшую лигу, ты там оказываешься не один, понимаешь? И нас окружать будут уже не демоны, а всякие абао, от которого тот же Феникс спешно уносит ноги, а может, и что пострашнее. Этого мы хотим, да?»

Кlover, к счастью, не понял, что я впала в оцепенение от ужаса, и тем более – не подозревал о его причине.

– Графиня, – деревянным голосом произнес генерал, избегая смотреть мне в глаза, – вы меня сегодня удивили. Это был очень... э-э-э... отчаянный поступок. Мало кто отважился бы на... э-э-э... Словом, спасибо, вам. Не смею больше задерживать.

Он слегка пожал мою ладонь, высунутую из-под плаща, и попытался заняться своими прямыми обязанностями, но я вцепилась в его рукав, как клещ.

– Эй! Вы что, не слышали, что он сказал? Там какая-то тварь! Прямо в городе! И я могу...

– Дальше, это – моя забота, – не проявил понимания ситуации Clover, – поезжай домой.

И, Кристина, умоляю, оденься уже.

Я влезла в принесенные штаны, накинула рубаху прямо на голое тело и молчала, пока мы с Кейном не вышли из здания конторы.

– Ты слышал, что сказал Чиз?

– Ага, – мрачно кивнул Кейн, останавливая извозчика, – Абао.

– Маги справятся, как думаешь?

Он помолчал немного, а потом покачал головой.

– Не уверен, что у гильдии магов есть рецепт, что делать, а пока найдут толкового мистика, да пока тот сможет дозваться до божества...

– Едем к Фениксу, – решила я, и виконт посмотрел на меня чуть удивленно, – что? К кому еще идти за советом о непонятном чудовище, как не к летописцу, которому пятнадцать тысяч лет?

Мужчина покивал, разглядывая меня с новым интересом.

– Хочешь... вмешаться?

– Чиз сказал, что мы можем войти туда, помнишь? Значит, осталось только понять, как уничтожить это существо. Если это вообще возможно. Кlover провозится слишком долго, контора неповоротлива, много людей, потеряют время.

– И ты достаточно сумасшедшая, чтоб не бояться? Чтобы мы сунулись туда сами?

Я кивнула. Люди называют тебя сумасшедшим, когда ты делаешь то, на что у них никогда не хватило бы смелости. Но это не про виконта, что-то я не замечала в нем самом ни страха, ни нервозности.

– А не думаешь, что разумнее было бы попытаться уехать подальше? Знаешь поговорку: береженого боги берегут?

– Это не про меня. Мой вариант скорее: сгорел амбар, гори и замок.

– Ну, хорошо, – Кейн постучал по перегородке, и когда отдернулась шторка, велел вознице править к дому золотоволосого демона.

Теперь у нас было достаточно времени, чтобы прояснить еще один момент, так что я наклонилась к Кейну и понизила голос.

– Так ты что – тоже был магом? И потерял силу?

– Терял, на несколько лет. Потом все вернулось, но этого никто не должен знать, договорились?

– Да... – протянула я. – Но погоди, тогда почему одержимый сказал, что только мы сможем пройти? Ты же сам сказал...

– Я солгал.

Он пошевелил ладонью в воздухе, прерывая вопросы: нетерпеливый резкий жест, выдающий раздражение. Потом Кейн растянул губы в усмешке и с прищуром принялся меня разглядывать.

– Ну что ж, давай начистоту, если ты так этого хочешь. Потрошитель – демон, а ты, детка, судя по всему, носишь Печать другого демона, куда-а-а выше рангом. Поэтому лично ты пройдешь через защиту, которую он поставил, без помех.

Второй шок за пару часов, это – перебор.

– Откуда ты знаешь? – ахнула я, невольно прижимая ладонь к груди и откинувшись на спинку кожаного диванчика.

Карету слегка трянуло на повороте, и между на миг раздвинувшимися шторками на фоне темного неба мелькнул подсвеченный серебряным шпиль Академии магов.

– Мои специализации – демонология и лед, и о демонах я знаю оч-чень много. Откуда у меня, по-твоему, такое оружие? И Феникс в приятелях?

– Так ты что, ее видишь? – мрачно я смотрела на него, не представляя, как именно вести себя с ним дальше, но мужчина только покачал головой, и взял меня за руку.

– Тихо, не дергайся. Никто из людей твою отметину не видит. Слушай, сложно было не догадаться. Эта тварь, во-первых, согласилась с тобой побеседовать, во-вторых, прямым текстом сказала, что ты не боишься Пожирателя Душ. О ком он мог говорить? Ну не о себе же! – его пальцы слегка поглаживали мою ладонь, и это ощущение почему-то успокаивало. – В-третьих, его манера действия, он играл не с тобой, устроив весь этот балаган, а с остальными людьми вокруг, ставя их в оч-чень непростую ситуацию: девушка, аристократка, а вынуждена идти на неприемлемые шаги, а никто из мужиков помочь не может. Да он купался в их ярости

и растерянности, вот и смог так измениться, чтобы поговорить с тобой. Тебя он наоборот, полагаю, пытался развлечь.

– Ага, – буркнула я, – чулки сожрал. Я, похоже, ногу натру так сегодня.

– Так наглядно продемонстрировать восхищение и вожделение, а не просто жажду крови и похоть, обитатель Инферно, обладающий разумом, способен только к кому-то встроенному в их иерархию. Как ты могла в нее попасть? Только тот самый, уже упомянутый, высший, а значит, Печать. Простая логика.

– И что тогда значил весь этот балаган?

– Если я хоть что-то понимаю в этих тварях, – изобразил мужчина усмешку, отпустив мою ладонь, – то аналогия такая: он приехал на бал, попросил общих знакомых представить тебе его, развлекал полвечера, рассыпался в комплиментах, а потом прямо попросил помощи, раз уж он – «просто виконт», а ты – «подруга одного из принцев». Видимо, Потрошитель наткнулся на Абао, когда оно было еще совсем слабо, смог задержать его на время, как сказал Феникс, а потом увидел вчера тебя и догадался на счет твоего... друга. Подошел поговорить, но ты уже ничего толком не соображала из-за начавшейся в «Лейке» потасовки и просто шарахнула его по голове кувшином. Так что ему оставалось только потребовать от Кловера привезти тебя сегодня, и попытаться спихнуть эту проблему через тебя на высшего, в надежде, что тот сможет как-то разобраться. Других объяснений у меня нет.

Своя логика в этом была.

– Разобраться... Справиться с этим существом в его подвале... Он думает, что другой демон способен на это?

– А к кому ему, по-твоему, обратиться? К божеству? В Инферно высший – вершина пищевой цепочки.

– А почему он не позвал кого-то из своего Дома?

– Не знаю, – пожал плечами виконт, – демон, знаешь ли, не всегда может появиться в явленном мире на щелчок пальцев. Высшим, конечно, не нужны сосуды, они сами могут создавать себе тела, тратя при этом силу, но прорваться сюда – это не один миг, и зачастую стоит больших усилий. А может, у владык его Дома нет в этом мире интересов, и им наплевать, что с ним будет.

– Трандец...

Мы немного помолчали, пока я не ощутила, что виконт буквально сверлит меня взглядом. Он чуть облизнул губы и выглядел немного лихорадочно, казалось, глаза мерцают собственным светом, а не из-за отблесков уличных фонарей.

– Свяжись с ним, – очень мягко предложил мне Дэрэт.

– Я пыталась.

– И?

– И не смогла.

– Как именно ты это делаешь? Пентаграмма?

– Техномагия.

У Кейна чуть расширились глаза.

– Значит он тоже в явленном мире? Вот как. Понятно. Ну, что ж, значит, начнем с Феникса, больше нам ничего не остается.

Я немного помялась, обдумывая еще один вариант. Он мне совершенно не нравился, но ситуация выходила критическая, такая, когда хороши становятся все средства.

– Слушай, а если – не демон?

– В каком смысле?

– Обитатели Эмпиреев могут справиться с Абао?

– Боги? Долго. Все ритуалы мистиков завязаны на определенном времени. Хотя помолиться своему покровителю перед этой авантюрой я тебе весьма советую.

– А если не боги? Если ангел?

– Ангел? – он только фыркнул пренебрежительно. – Что ты знаешь об ангелах?

– Возможно, я могла бы связаться с одним.

– Нет.

– Кейн, если это чудовище...

Карету снова качнуло, мы вывернули, наконец, к дому летописца.

– Нет! – безапелляционно отрезал отцовский друг. – Связываться с ангелом, это всегда еще большие проблемы. В Бездну Эмпиреи. Сделаем проще, я пойду туда один, посмотрю, может, смогу вытащить девчонок, а потом мы попробуем что-то придумать.

– Но Кейн...

– Это не обсуждается.

Я покивала головой, глядя на него, не мигая.

– Я иду с тобой.

Он вздохнул, карета остановилась, и виконт галантно помог мне выбраться, сделав это, похоже, чисто на автомате.

– Уверена?

Сказать ему о моих догадках? Да какого мертвяка! Этот человек собирается рискнуть жизнью, не время для конспирации.

– Еще кое-что, пока мы одни. На счет Чиза. Он следил за нами, помнишь, что сказал Джазир? Возможно, он хотел найти того, кто создал Абао.

– Это бы отлично объяснило его поведение... Что?! Что ты сказала?

Мужчина до боли сжал мои плечи пальцами. Мы замерли перед крыльцом летописца, свет фонаря, падающий сбоку, превратил лицо моего спутника в причудливую маску. Но он совершенно точно был изумлен.

– Только «возможно».

– Ты смогла призвать Абао?!

– Это только догадка...

– Да как это вообще могло произойти?!

– В проклятом городе хаоситов, думаю, там я на некоторое время сошла с ума. Была в отчаянии. И не в себе. И ненавидела этот мир настолько, что желала ему провалиться в Бездну.

– Мне нужно это обдумать, – покачал головой спутник, отпуская меня, – и об этом стоит сказать Фениксу, раз уж мы пришли к нему за информацией, лучше выкладывать все начистоту. Возможно, это шанс уничтожить эту тварь.

– Хорошо.

Мы вошли в уже знакомую дверь, и снова двинулись бок о бок по лестнице, укутанной толстым пушистым ковром, когда мне в голову пришла еще одна внезапная мысль.

– Кейн, ты сказал, что я смогу пройти защиту Чиза из-за Печати, так?

– Да.

– Погоди... но ты тоже можешь пройти через его защиту. Он так сказал, я слышала своими ушами, значит на тебе тоже есть... Ой.

– «Ой», – передразнил он, криво усмехнувшись, – сама-то как думаешь? «Ой»!

– Поэтому Джазир так испугался тебя в конце? Поэтому, а не из-за шпаги?

– Да.

– И это была... женщина?! – не унималась я, вцепившись в его рукав до побелевших пальцев. – Ты же вчера говорил не о Леонелле?! Та женщина? Как язык пламени?

Он только покачал головой и ничего не ответил.

– Но как ты пережил это?.. – пролепетала я, и снова не получила никаких объяснений: виконт распахнул дверь, и мы вошли в гостиную, освещенную неверным светом свечей. А я

на миг снова вспомнила стигийца, ощутив к нему некое подобие сочувствия. Как посерело его лицо, когда он понял, что оба врага перед ним – с Печатами высших.

«Абао смогло открыть глаза, впервые за долгое время. Вокруг все так же была только Тьма, но теперь оно могло ее видеть. А совсем недалеко, за поворотом ощущались два трепещущих огонька, две жизни, окрашенные во все оттенки страха. Их придется съесть. Просто чтобы дожидаться, когда, наконец, придет Она: госпожа Шанс, госпожа Призрачная Надежда – Абао придумало ей тысячи имен, но все никак не могло выбрать. Но если оно будет голодно, когда придет его Чудесная Возможность, оно может наброситься на Нее, и случайно повредить хрупкую оболочку, так что нужно сначала поесть. Невозможно хрупкая... Чудесная и легкая... Яркая, как язычок пламени... И внезапно Абао определилось и именем для своей надежды, идеальным именем: «Пестрая бабочка». Да...»

Оно медленно, через силу поползло вперед, туда где мерцали две несомненно питательные жизни...»

– Надо же! Кто вернулся! – Феникс насмешливо переводил взгляд с меня на моего спутника, он сидел, потягивая сложный цветной коктейль из длинного узкого бокала.

– Мы, похоже, нашли Абао, – с порога выдал Кейн, я успела привыкнуть, что он вообще не отличается терпением, и предпочитает переходить к делу сразу.

Улыбка завяла на лице мнимого подростка, как оставленный на солнце срезанный цветок, он нахмурился, и в комнате внезапно стало прохладно, не смотря на весну и горящий камин.

– И чего ты хочешь от меня? – поинтересовался он серьезно, отставляя бокал.

– Информацию. Как избавиться от этого существа? Или что еще с ним можно сделать вообще?

Феникс принялся барабанить пальцами по подлокотнику, не сводя глаз с моего спутника. Насколько я знаю демонов, в этот момент в его голове одновременно прокручивались тысячи вариантов ответов.

– Ты что, хочешь вмешаться? – мягко и вкрадчиво спросил хозяин дома, будто бы обращаясь к буйно помешанному, пожелавшему заткнуть жерло начинающего извергаться вулкана собственным телом. – Почему, могу я узнать?

– Мне бы хотелось, чтобы этот мир пожил еще, – пожал плечами виконт Дэрэт, небрежно изображая браваду, – мне, знаешь ли, тут нравится.

– Так-то оно так... Хотите вина? Нет, ну ладно, как хотите. А кофе? Чудесно. Мария! Поухаживай за гостями, будь добра.

– А, да, – проявил неожиданную заботу мужчина, – Мария, ты не могла бы подобрать для Кристины удобную одежду? Так вышло, что части своей – она лишилась, а возвращаться домой и переодеться у нее времени сейчас нет.

– Лишилась? – с сарказмом уточнил хозяин дома, даже не раздевая – облизывая меня взглядом.

– Ты говорил о парне из Пронзающих, помнишь? – поинтересовалась я, привалившись плечом к косяку и сложив руки на груди, а потом попыталась, как могла, скопировать интонации демона.

– И?

– Это он сожрал мои чулки. И белье.

– Ого. Веселый вечер?

– Приятный.

Феникс расхохотался, запрокинув голову.

– Кейн, мне кажется, ты плохо влияешь на девушку. Твои очаровательные манеры на лицо.

– Виконт не при чем, – покачала я головой, – просто мне страшно. Я всегда так реагирую на страх. Что там на счет одежды?

– Разумеется, – низкий, чарующий голос прозвучал прямо за моей спиной, – полагаю, тебе самой проще выбрать, идем.

Я вздрогнула, не понимая, как это существо так незаметно подкралось сзади, но не обернулась, позволив ей обогнуть меня и пройти вперед, плавно покачивая обтянутыми тонким шелком бедрами. Я заметила, что и Кейн, и Феникс чуть не облизываются, провожая женщину глазами. По крайней мере, со спины, вампиресса была идеальна: точеная фигура, черные тяжелые волосы ниже пояса свободно распущены, а на запястьях и щиколотках широкие серебряные браслеты. В соседней комнате обнаружился рай приверженного кладбищенской тематике шопоголика: шкафы и вешалки, шляпные коробки, полки с обувью, ремни, сумочки, украшения, но абсолютно все – черного и серебряного цветов.

Мария обернулась, и восхищение во мне смешалось с жалостью. Когда-то идеальный, ровный овал фарфорового лица ото лба до подбородка, через всю правую щеку пересекал уродливый шрам в виде креста, будто кто-то один раз ударил ее слева направо, а потом справа налево. И еще прекрасней казались на его фоне огромные глаза цвета белой ртути без зрачка в обрамлении угольно-черных густых ресниц, не нуждавшихся в туши. Она смотрела чуть насмешливо и с вызовом, ожидая мою реакцию на ее внешний вид.

«Ух ты... – выдохнул Шепот. – Потрясающе экзотическая нежить!»

Видимо, что-то такое и отразилось на моем лице, потому что она слегка нахмурилась.

– Надеюсь, ты не ограничиваешься яркими цветами в одежде? – поинтересовалась Мария. Выбирай, что хочешь.

– Помоги мне, – попросила я, – штаны, рубашка, камзол, белье, если у тебя такое есть.

Она усмехнулась, вытаскивая вешалки и бросая их на спинку стула.

– Попробуй это.

Через несколько минут ростовое зеркало отражало натуральную ворону: свободные штаны, заправленные в мягкие сапожки, шелковая сорочка и тканевая куртка с глубоким капюшоном – все было оттенка безлунной ночи. Но если на вампирессе это, наверняка, смотрелось органично, то на мне – странно, особенно в сочетании с седыми волосами, свежим порезом на щеке и совершенно дикими глазами. Живая иллюстрация к фразе: что-то в жизни пошло не так.

– Ну вот, по-моему, неплохо, – узкие ладони Марии легли мне на плечи, пока она разглядывала из-за моей спины отражение в зеркале.

Оно, кстати, там было только одно – мое. Забавно. Мне всегда было любопытно, отражаются ли вампиры в зеркалах? Или это все очередные байки?

– Спасибо, – кивнула я, оборачиваясь... и отпрянула.

Серебряные глаза заливало знакомое мне алое сияние, постепенно затапливая всю радужку.

– С тобой что-то не так, – проговорила женщина, пятясь назад, – почему ты пахнешь Мертвым Миром?! Ты – жрица Хэль?!

Лицо ее исказилось от злобы, а ногти на руках заметно удлинились. Так уж вышло, что местная богиня смерти считает нежить своей сбежавшей собственностью, которую она желает вернуть, а те платят ей всей ненавистью, на которую только способны те, кто уже мертв.

– Нет-нет, стой! – я машинально вскинула руку с револьвером, понимая прекрасно, что я ей – вообще не противник. – Все не так! Я не служу Хэль, она ненавидит меня и хочет мою голову.

– И почему же? – прорычала вампиресса, пока мы начали медленно кружить вокруг кресла.

– Я вытащила Жнеца, – выпалила я, вспомнив, с каким почтением реагировали на него оба Веги – мои знакомые братцы-вампиры.

Женщина застыла истуканом и внезапно принялась, шевельнув изящно вылепленными ноздрями, точно хищное животное. Алое сияние в ее глазах стало еще ярче. Оно буквально гипнотизировало, но рука не дрожала, и дуло провожало ее точеный силуэт, как прилипшее.

– Ты была в Мертвом Мире? – глухо спросила она. – Живой? И смогла вернуться?

– Не скажу, что это было просто.

– Как?

– Мне помогли.

– Ты что-то ела там? Или пила?

– Глоток вина только, – призналась я, понимая, что опять происходит какая-то ерунда, и снова ничего не понятно.

– Серебристого? Густого?

– Да...

Она молча села в кресло, продолжая сверлить меня взглядом. Черные волосы тяжелой волной обрамляли бледное лицо, брови нахмурены, когти судорожно впиваются в подлокотники, оставляя глубокие борозды в темном полированном дереве.

– И ты не знаешь, что это значит, да? – тихо и ровно проговорила она. – Это понятно. Понятно. В твоём организме «Лунное серебро», вот почему мне так хочется твоей крови. Вытянувшиеся клыки немного мешали говорить и добавляли прелюбопытный акцент, напоминая младшего Вегу, когда он пил кровь из простреленной руки.

Я прикинула расстояние до двери и пришла к неутешительному выводу: не успею. Не мне тягаться с вампиром.

– Успокойся, – попросила она, – я не причиню тебе вреда. Поделиться «Лунным даром» можно только добровольно, я могу выпить тебя досуха, но ничего не добьюсь.

Глаза в глаза, сила высшей нежити против револьвера. Пауза. Миг двух застывших фигур.

– Что такое – «Лунный дар»? – я опустила оружие, не убирая его.

– Легенда... Наша прародительница обладала им, после того как Хэль напоила ее этим же «вином». Почему она вообще поделилась им с тобой? В это же просто невозможно поверить... «Шаггорат заставил», – чуть не ляпнула я, все еще поддаваясь гипнозу ее глаз.

– Это не важно. Зачем тебе этот «дар»? Сила нужна?

Она уставилась на свои наконец укоротившиеся до нормального маникюра ногти, выкрашенный в черный.

– Сила, да. Я – ренегат, не могу появиться в Дарсуле и попросить их помощи, так что да, мне нужна сила.

– Зачем?

– Хочу найти своего мужа. Его хитростью поймали охотники много лет назад, проткнули сердце и держат с тех пор высушенной мумией. Для таких, как мы, это вечность боли, без какой-либо надежды на спасение. Я сама не справлюсь со жреческими заклятиями, даже если высушу перед этим полгорода.

– Разве Феникс не может тебе помочь? – удивилась я.

– Зачем ему это? – усмехнулась она с горечью. – Он – демон, его не интересует ничего, кроме собственной персоны и дурацкого хобби с историями.

Логично.

– И сколько крови тебе нужно?

– Глоток.

«Да почему бы и нет, мертвяки побери».

– Откуда я знаю, что это не жалостливая байка? – спросила я, чтобы потянуть время, и облокотилась на комод.

– Ниоткуда, – медленно покачала головой вампиресса, продолжая глядеть на меня снизу вверх, – ты можешь мне поверить или не поверить. Твой выбор.

Можно было сказать – нет. Можно – не сейчас. А можно было помочь.

«Надо будет Вег порасспросить, чего с нами еще теперь не так», – пробурчал Лусус.

«Еще?! – коротко хохотнул Шепот. – Да после всего, что с нами было, наша кровь должна напоминать содержимое алхимического котла в лаборатории безумца!»

«Ты жалеешь всех, да? Ты ничему не учишься?»

– Хорошо, – кивнула я, наконец, – ровно один глоток. И я не ручаюсь за то, что это тебе не навредит...

Она оказалась рядом быстро, не дав закончить фразу, а я не успела даже заметить это движение, и никаких тебе «Правда?», «Ты уверена?» или «Спасибо!». Вот Мария сидит в кресле, а вот уже сильные руки давно мертвой женщины сжимают меня в совершенно противоестественных объятиях. Алое сияние зрачков затопило весь мир. Короткая едва ощутимая боль в шее, а потом – легкость во всем теле, эйфория, блаженство, будто морские волны мягко укачивают. Так вот значит, как это бывает... Когда *целует* вампир... Кажется, это уже не один глоток, да?..

– Сколько можно возиться... – раздался голос Феникса с нотками недовольства, а потом он резко замолчал.

Я приоткрыла глаза, чуть повернув голову в его сторону и увидела, как изумление на лице демона сменяется яростью. Я замерла в каменных объятиях вампирессы, откинув голову назад, рука с револьвером бессильно висит, колени подгибаются, в голове приятно шумит. Мария никак не могла оторваться от шеи, кажется, перестав соображать, что она делает. И снова произошедшее занимает меньше мгновения. И вот уже я хватаюсь за комод, пытаюсь избавиться от головокружения, а резкими ломаными движениями вытянувшийся и раздавшийся в плечах Феникс, с голубой кожей, словно покрытый узорами изморози, держит за горло в воздухе вампирессу, с уголка губ которой стекает тонкая красная струйка, а в глазах медленно гаснет лихорадочное алое сияние.

– Ты – рехнулась?! – рассерженной змеей шипит демон, больше совершенно не похожий на томного испорченного подростка. – Как ты смеешь трогать *моих гостей*?!

Мария хрипит что-то, сломанной куклой висящая в полуметре над толстым, пушистым ковром. За краткий миг я успеваю отлично рассмотреть хозяина дома в его истинной форме. Почти человеческое лицо, только вместо волос – грива черных, серебряных и голубых перьев, спускающаяся ниже пояса, и нос очень странной формы, немного напоминающий клюв, да стопы – почти как у птицы или ящерицы. А еще глаза вместо сосков, светло-голубые и абсолютно безумные. Ставший ему узким и коротким халат распахнулся, но я смотрела демону только в лицо.

– Стой, Феникс, стой! Я ей разрешила. Все нормально.

– Нормально?! – Феникс отшвырнул Марию к дальней стене, и двинулся ко мне, на ходу возвращая своему сосуду полностью человеческую форму, только черные провалы глаз выдавали его. – Да если твой владелец узнает, что моя игрушка вздумала тобой кормиться...

– Никто ничего не узнает, – покачала я головой, опускаясь в кресло, и раздумывая, с чего бы ему так дергаться, – и у меня нет владельца.

– Дай мне слово! Ни одно существо! – ладони уперлись в подлокотники, а лицо с фарфоровой кожей замерло в сантиметре от моего.

– Помоги мне разобраться с Абао, – протянула я ему ладонь, пользуясь моментом и повторила, – никто ничего не узнает.

Он чуть наклонил голову к правому плечу, нависнув надо мной и глядя мне в глаза. Но он стоял, а я продолжала сидеть, ожидая ответа. Мне внезапно вспомнился вечер знакомства с Тузатом, и как жуткая клешня душила меня, прижимая к спинке почти такого же кресла. Сейчас Феникс прорычит что-то вроде – да ты очумела, низшая! И после короткого рывка моя спина впечатается в стену рядом с Марией. Почти слышала уже, как захрустят ребра, и хорошо, если не шея.

Видение исчезло так же внезапно, как и появилось.

– Ты мне нравишься, – рассмеялся отступивший Феникс.

– Чем это?

– Наглая. Не боишься.

– Абао. Оно где-то здесь, прямо в Дайсаре. Думаешь, есть что-то, чего мне стоит бояться больше?

Хозяин дома фыркнул и оскалился.

– Я не сунусь в логово Пожирателя Миров.

– Ты как будто собираешься жить вечно, честное слово... – с сожалением покачала я головой.

Феникс изобразил саркастическую мину и кивнул.

– Да, смертная! Именно что собираюсь.

– М-м-м? И как – это? Когда ты настолько древний?

Внезапно вопрос доставил ему удовольствие.

– У всех – по разному, смертная. Кто-то становится инфантильным, кто-то топит время в крови и войне, живет от одной драки до другой. Есть такие, кто жаждет постоянных перемен, они путешествуют из мира в мир. Есть фанатики коллекционеры, собирают, в основном, души, конечно, но бывает и оружие, и артефакты. Я упрощаю, разумеется, наш разум и существование ничуть не похожи на ваши. Хочешь пример? Что-нибудь попроще, да? Ну, мы не умеем творить. Ничего нового вообще, зато мы можем найти подходящего человека и внушить ему что-то, чтобы воплотить задуманное его руками, его вдохновением. Его душой – искрой творца миров, кстати, после этого она становится невероятно вкусна и питательна. Слышала про проклятых поэтов или художников? Вот тебе такой пример. Посложнее? Многомерность. Мы не находимся только в одном мире в одно время, понимаешь? Ладно, попробую объяснить. Если я подброшу монетку, есть вероятность, что она упадет орлом или решкой, то есть в момент броска реальность раздваивается. В одной события идут после падения орла, а в другой существует только решка. Как дерево с ветками. Так происходит все время, но многие ветви объединяются, какие-то засыхают, в общем, их остается не настолько много. Но. Демоны – многомерны, мы можем находиться одновременно в нескольких потоках реальности, покидая одни, переходя в другие, или же концентрируя себя в одном, понимаешь? Вы тоже живете во всех потоках, но вы – копии друг друга, а не одно существо. Я покину этот Дайсар, но останусь в дюжине других. Только так можно изучать миры: видеть параллельные варианты событий.

– И во скольких из этих Дайсаров есть Абао? – поинтересовалась я.

– Не поверишь! – коротко хохотнул Феникс. – Только здесь. Абао – аномалия. Так что – какой смысл мне рисковать, встречаясь с ним?

– Ну, хорошо. Ты сделаешь все, что в твоих силах, чтобы помочь мне всем, за исключением личного присутствия в его логове. Ты расскажешь все, что знаешь, и попытаешься найти еще больше информации. Все, что могло бы мне помочь. Ты ничего не теряешь, у тебя еще будет время, чтобы сбежать.

– Идет.

Мы пожали руки, когда Мария, наконец-то, поднялась на ноги, и неуклюже, как деревянная кукла двинулась к нам, переступая по толстому ковру босыми узкими ступнями. Она упала передо мной на правое колено, склонив голову, да так и замерла.

– Что. Ты. Делаешь? – медленно и раздельно спросил Феникс, разглядывая свою любовницу. – Живо встань!

– Я... не могу... – прохрипела вампиресса, она дрожала от напряжения всем телом.

– Ну, просто прекрасно, – летописец прошелся по гардеробной, всплеснув руками, и саркастически ухмыльнулся, снова обернувшись ко мне, – ты зачем это сделала?

– Что именно из того, что я сделала, «зачем»? – пожала я плечами, совершенно не желая брать на себя ответственность за выбор вампирессы.

– Бездна! Я дал тебе ее на пять минут, Кристина! На пять минут! И ты ее сломала! Довольна?

– Я предупреждала, что не знаю, какие могут быть последствия.

– Разреши мне встать... – даже голос ее плохо слушался.

– Встань, – послушно произнесла я, – и это... ну... вольно!

Она распрямилась с явным облегчением и больше не была похожа на сломанного голема. Феникс, подняв одну бровь, продолжал за нами наблюдать с выражением досады на лице.

– Так, ты можешь делать все, что и обычно, – продолжила я, видя, что Мария продолжает стоять передо мной, – постарайся питаться грабителями и прочей швалью. В общем, ты свободна.

– До тех пор, пока я тебе не понадобится, – выдавила нежить и с облегчением опустилась прямо на ковер, – все, похоже, отпустило. Так, посмотрим...

Серебряные глаза уставились на зеркало, внезапно по всей его поверхности зазмеились звонко лопающиеся трещины.

– Что ты сделала с ней? – совершенно иным тоном спросил Феникс. – И идем в ванную, тебе нужно вытереть шею, пока Кейн не увидел. А ты! Ты не смей громить мой дом!

За дверью в дальней стене действительно оказалась роскошная ванная комната, наполненная разноцветными душистыми флаконами и коробочками. Демон намочил край полотенца и принялся осторожно вытирать мою шею, приподняв волосы одной рукой.

– Нет, ранки будут заметны. Мария! А ну иди сюда! Исправляй свои художества, как знаешь! И быстро!

Вампиресса вплыла к нам и с сомнением поглядела на мою шею.

– Можно попробовать пудру, и волосы распустить, в тени не будет видно. Сними сорочку и куртку.

Так что я второй раз за эту ночь осталась в нижнем белье перед малознакомыми существами. Похоже, я начинала к этому привыкать. Мария густо припудрила больше не кровоточащие отпечатки своих клыков, и теперь расчесывала волосы на пробор, так, чтобы замаскировать это непотребство. Феникс, что-то ворча себе под нос, смыл кровь, попавшую мне на живот и на грудь – слишком резко он оторвал от меня вампирессу – и теперь вытирал кожу пушистым полотенцем. Он присел на край ванны и что-то негромко бурчал себе под нос на том самом странном шипящем языке, который впервые я услышала от Дэвлина давным-давно.

– А что это у нас тут, собственно, происходит? – раздался от двери хриловатый низкий голос, в котором сарказм смешивался с ледяным удивлением.

Наша живописная группа замерла и уставилась на привалившегося к дверному косяку Кейна, разглядывающего нас с непонятым выражением на лице. Представляю, как мы в тот момент выглядели, и снова исключительно через мои странности, кстати. Я бы с удовольствием стала лучше, но вы же меня знаете. Куда мне лучше?

– Переодеваюсь, – пожала я плечами, помня о договоре с Фениксом, аккуратно заталкивающим окровавленное полотенце ногой под ванну, – ты же сам сказал.

– Н-да? Друг мой, можно тебя на пару слов? – виконт Дэрэт вышел, и демон что-то прошипев сквозь зубы, последовал за ним.

– Спасибо, – проговорила Мария, помогая мне заново натянуть черную сорочку, – спасибо, что не воспользовалась ситуацией.

– Как не воспользовалась? – не поняла я.

– Не ожидала, что к новым силам прилагается ошейник. Большинство людей с радостью заполучили бы себе такого... раба.

– Слушай, – развела я руками, – у меня своих проблем выше крыши, что мне еще с тобой делать? Нет уж, хотела искать мужа – ищи, спасай, я за твои действия не в ответе.

Она низко и мелодично рассмеялась.

– Подразумевалось, что это я служу тебе, а не ты заботишься обо мне. Кажется, концепция рабства тебе не слишком дается, да? А ведь могла бы сделать из меня собственного убийцу, или телохранителя, или личного секретаря, или, – она снова усмехнулась, – любовницу.

На миг я представила лица Дэвлина и Эрика, если я вернусь в Замок с Марией в комплекте.

«Привет! А это моя новая рабыня-любовница, она – вампир, я напоила ее своей кровью, и теперь она будет жить с нами».

Я покатала еще немного в голове эту мысль, испытывая от нее невольное удовольствие. Пожалуй, это уже точно перебор. Не бери от жизни все. Будь разборчивее.

– Не-е-ет, – ухмыльнулась я ей в ответ, – это даже для меня – слишком.

– Твоя кровь, – серебряные глаза без зрачков оказались внезапно совсем близко, – это настоящая долбаная отравка...

Правда она. Со мной слишком все противоестественно.

Когда мы вернулись в гостиную с камином, Феникс и Кейн склонились над большой раскрытой книгой, что-то читая.

– Это не работает, – покачал златокудрой головой летописец, опустившись в кресло у камина, – давай сначала я расскажу, что такое Абао в принципе, Крис, наверняка, даже не догадывается. Оно не живет, оно существует в потоках времени и питается отголосками событий, проходящими сквозь него. Войны, массовые убийства и все такое, что не попадает в Инферно, словом, абсорбирует избыток и не позволяет реальностям скатиться в Хаос. Средство очистки вселенных и сохранения равновесия. Это его «свободное состояние». Проклятие Абао – если ненависть к миру отдельного человека и жажда разрушения становятся настолько велики, что привлекают к себе этого монстра и «фокусируют» его в одной точке пространства и времени. На одном человеке, создавая между ними связь. Это «связанное состояние», и быть в мире для этого существа – крайне мучительно, если можно тут употребить эту аналогию. Чтобы выбраться из явленного мира, ставшего ему тюрьмой, Абао должно или сломать границы этого мира, или уничтожить того, кто его вызвал, причем, первое для него проще. В свою очередь, вызвавший его может разорвать их связь, Пожиратель миров останется сфокусированным, но лишенным возможности питаться ненавистью своего создателя – это единственное, что у него остается. Тогда оно погибнет. Но, во-первых, для этого нужно найти его создателя, и для этого потребуется сначала изучить конкретно это Абао, а времени, как я понимаю, у нас нет. А во-вторых, разорвать связь можно только жреческим клинком кого-то из богов, подаренным своему служителю. И гарантий – никаких!

– Твою ж мать... – Кейн мрачно смотрел на своего приятеля-демона. – Что-то я совсем устал, у тебя нет ничего... бодрящего?

– Первая дверь налево на первом этаже, – кивнул летописец, не отводя взгляда от пожелтевших страниц старой книги, – все в полном твоем распоряжении, угощайся.

Интересно, думала я, пока Дэрэт обходил большой письменный стол из резного черного дерева, о каких именно наркотиках или стимуляторах они говорят? Мне бы вот тоже не мешало что-то принять, ибо адреналин схлынул, и глаза закрываются. Середина ночи.

– Почему его вообще можно сфокусировать? – мрачно спросила я, когда мы остались одни.

– Защитный механизм, – охотно отвечал Феникс, подняв на меня глаза, – например, от обезумевшего геоманта, способного после смерти переродиться невыносимым чудовищем. Если ему хватило силы и ненависти, чтобы вызвать Абао – значит, он опасен. Лучше позволить Пожирателю выпить боль этого человека и попутно сломать заточивший его мир, потерять всего одну ветвь реальности, чем дать такому геоманту *прорасти*. Но идеально, конечно, если Абао сожрет только его самого. Вселенная вообще достаточно разумно устроена.

Ну, просто прекрасно.

– Я угадал? – с любопытством поинтересовался летописец. – Это же твоя работа, да? Иначе Кейн не притащил бы тебя сюда?

Что тут сказать? Оставалось только молча пожать плечами, а Феникс в ответ широко и недобро ухмыльнулся.

– Я был прав, это оч-чень интересная история, – пальцы его машинально нашли бокал с недопитым коктейлем, в котором сам собой мгновенно появился лед, – сколько тебе лет? Тридцати же еще нет, да? А сколько уже намешано разных... компонентов, и смесь сил – прямо на грани взрыва, но ты достаточно стабильна и продолжаешь развиваться. Отлично получилось. А твой создатель – настоящий гений. И ты – поистине его шедевр.

– То есть, ты его знаешь, – сделала я недвусмысленный вывод, – знаком с его... другими работами и восхищаешься ими.

Летописец чуть нахмурился и ничего не ответил, а я продолжала догадываться.

– А значит, – продолжила я, – он, должно быть, из твоего Дома. Иначе ты бы ненавидел его куда сильнее, чем восхищался. А ты восхищаешься. Не мог бы не ненавидеть представителя конкурентов, а? Значит, я ищу высшего из Дома Ледяной Пустоты, давно торчащего в нашем мире, что весьма сужает круг моих поисков.

Демоны легко впадают в ярость, им для этого не нужно особого повода, такие уж создания. Но и понятия об иерархии у них накрепко сплетены с инстинктом самосохранения. Поэтому мы немного посидели так, застыв: я, откинувшись на спинку мягкого удобного кресла с инеем в волосах, и покрытая изморозью inferнальная тварь в ареоле птичьих перьев, почти вцепившаяся мне в горло когтями. Сантиметр остался. Сантиметр ледяного воздуха, да выходящего из моего рта белого пара. Дернулась, снова запульсировав, Печать, и острые белые когти так и не коснулись кожи, а через миг передо мной снова сидел златокудрый худощавый подросток с бездонными зелеными глазами.

– Мне будет интересно иметь с тобой дело, Крис.

– Похоже на то.

– Где ты собираешься взять жреца? – сменил он тему.

Я негромко рассмеялась, ощущая разливающуюся по телу усталость.

– Не проблема. Я сама – адепт бога Воздаяния.

Он смотрел долго-долго, не отвечая.

– Ты, скорее всего, умрешь.

– Кто планирует жить вечно?

Плещущаяся в глазах собеседника тьма на этот раз успокаивала. Бездна стала родной и привычной.

– Ради чего?

– Не чего. Кого.

Я улыбнулась ему, прижав ладонь к тому месту, где над сердцем расплескались огненные знаки дэвлинского подарка.

– Самопожертвование ничего не изменит, он не оценит.

Ну да, ну да. А то я сама не понимаю. Ужас любых отношений в том, что они зависят от двоих. Ты можешь быть самым лучшим, честным, преданным, регулярно совать шею в петлю ради любимого существа, но это не гарантирует равным счетом ни-хре-на.

– Зато надолго запомнит, – изобразила я улыбку, – а теперь Расскажи-ка мне все, что поможет мне выбраться из того подвала живой.

– Конечно, Расскажу! – фыркнул Феникс возмущенно. – У нас же соглашение! А ты та еще оптимистка, дорогая.

Кейн вернулся посвежевшим и лучащимся энергией, не знаю уж, что он там употребил для этого, и Феникс принялся повторять ему незамысловатые подробности: нужно найти связывающую с Абао нить и разрезать ее жреческим клинком. Виконт мрачно качал головой, похоже, прикидывая шансы на успех.

Я оставила их ненадолго, вышла на балкон и телепортом вернулась в Замок – увешаться амулетами. Замок был пустынен и непривычно тих: Десятый с утра на Драконьем острове, Бронзовый его забрал, пояснил мне встреченный прихвостень с драными ушами по имени Скриж, остальные еще не возвращались. Может, записку оставить? И что там написать? Пошла искать Пожирателя Миров, вернусь к ужину? Ха! Еще раз представила выражения лиц Дэвлины и Эрика, а потом подумала о Десятом, устыдилась и не стала оставлять никаких ехидных посланий.

Посидела на дорожку в своем любимом плетеном кресле несколько минут, глядя как скользит по черной воде золотистый луч маяка, пересекающийся с двумя лунными дорожками. Страшно? Еще как. Но я обязана попробовать. Мне есть, кого защищать, конкретных людей, а не абстрактный мир. В этом весь смысл, вся суть. Именно это и делает меня человеком, что бы там не бежало теперь по моим жилам. Хватит убегать. Хватит чувствовать себя жертвой.

И если я смогу выпутаться из этой истории, я никогда больше не использую геомантию. Даю слово. Это определенно не та ответственность, какую я смогу выдержать. Точно – не я.

А теперь вперед – к Темной Башне, сразимся с метафорическим драконом. Сделаем то, что должно.

Заглянула в пещеру Шаггората и нашла ее пустынной: безумный бог не отозвался.

Сделала остановку в храме Да Ки Нэ на острове, разбудила настоятеля и попросила у чуть светящегося алтаря благословение. Надеюсь, сработает.

Когда я вернулась в комнату Феникса, летописец и виконт так и продолжали сидеть, зарывшись в какие-то книги.

– Больше ничего внятного, – покачал головой демон, – только о каком-то Камне Скорби, к которому крепится связь с Абао, и я понятия не имею, что это такое.

– Ладно, буду считать, что это разведка. Погляжу на него просто. Может, это еще не я его вызвала, и тогда нам придется еще этого «автора» искать.

– Мы поглядим, – покачал головой Кейн, – я пойду с тобой.

– Хорошо, – он достаточно взрослый, чтобы решать, когда стоит рисковать своей жизнью.

– Ну, ладно, – кивнул Феникс, – Мария проведет вас, куда нужно, туманным путем, она город знает, как свои пять пальцев, время сэкономите.

Мы дождалась вампирессу и двинулись на выход.

– Эй, Крис, – окликнул летописец, когда мы были уже на пороге.

– Что?

– Не промахнись.

Оставалось только фыркнуть в ответ.

– И удачи тебе, госпожа.

– Спасибо.

И вот как к нему относиться? Кто он? Сородич «второго демона», который с удовольствием понаблюдает, как тот меня съест? Временный союзник, поделившийся сейчас знаниями, чтоб помочь, а теперь искренне желающий удачи? Случайный знакомый, за две ночи общения успевший напоить меня абсентом, увидеть полуголой и повытирать с моей кожи кровь?

Я определенно люблю, когда «не примитивно».

«Абао смогло приподнять голову, чутько вслушиваясь в треск нитей судьбы, перемежающихся плеском волн времени. Оно сумело уловить среди этого шума уже очень близкий трепет крыльев его Пестрой Бабочки. Абао замерло, вслушиваясь в эти прекрасные едва различимые для не знающих звуки, вслушиваясь в собственные ощущения, а потом вспомнило нужное слово. «Восторг!» Вот! Но теперь приходилось торопиться. Огоньки жизни, вспыхнувшие от животного ужаса, когда оно показалось из-за поворота, напомнившие всю гамму новых возвращающийся в его разум слов: крик, вопль, визг, рев, плач, ор и многое другое. Нужно успеть подкрепиться, до того, как придет Она. Чтобы ненароком не причинить вреда. Абао и так потеряло слишком много времени, и рисковало не успеть. «Подожди еще немного, хрупкая моя, – шелестело оно отголосками мыслей, – не ходи сюда пока, дай мне еще совсем немного времени. Я не прощу себя, если само тебя уничтожу!» Оно снова мучительно медленно поползло вперед, вызывая крики трепещущих огоньков».

Мария доставила нас по нужному адресу меньше, чем за пять минут. Ключ от дверей дома не понадобился – бравые парни Кловера просто сорвали их с петель, впрочем, внутрь так никто пока и не сунулся. Мистики и маги чертили вокруг всего строения бесчисленные круги, а люди из соседних домов спешно покидали оцепляемый район. Я снова попыталась связаться с Дэвлином, потом с Эриком, но опять не смогла.

Меч, талисманы, благословенный кинжал и револьвер – вот все, что у меня есть.

Ах, да, и геомантия. Чтоб ее.

Мужчина в чине капитана контрразведки попытался нас задержать, но бывший тут же мэтр Соти, разумеется, узнал нас, и махнул рукой, пропусти, мол. Дэрэт не моргнув глазом соврал, что Кловер разрешил нам посмотреть, ввиду чрезвычайной ситуации, и никто даже не засомневался. Если уж генерал привлек меня к допросу демона и позволил на глазах толпы народу раздеться догола – значит, обстоятельства таковы, что мы тут не случайные любопытствующие, так что мы безо всяких проблем проникли в здание. В больших конторах всегда присутствует некая неразбериха.

Маги определили защиту, растянутую на весь холл, но Потрошитель не соврал: ни меня, ни виконта чары не задели. Мы вошли внутрь и без труда нашли вход в подвал с ведущими вниз каменными ступенями. Ступени оканчивались ровной небольшой площадкой с запертым люком в полу. Там, внизу что-то было, я ощущала его все сильнее по мере приближения, слыша в ушах многоголосые крики. Не Инферно, не Хаос, но что-то не менее пугающее, отдающееся болью в виске и шумом крови в ушах. Виконт ничего подобного не чувствовал, что косвенно подтверждало версию: чтобы ни ждало нас внизу, оно явно связано со мной.

И что-то подсказывало мне, что на сей раз я точно доигралась. Шепоток, звук шагов, призрачный смех, присутствие непостижимой твари заставляло ощущать себя пылинкой в солнечном луче. Сама мысль о Пожирателе Миров полностью деморализовывала и попросту не укладывалась в голове. Можно называть чудовищем демона или отродье Хаоса, но тут... Даже попытка хоть как-то осмыслить саму концепцию его существования вызывала ступор и головную боль. Но именно это же неким гипнотическим образом и лишало страха: ощущение собственной ничтожности подавляло инстинкт самосохранения. В ступоре – невозможно бояться. Так что на сей раз я просто шла вперед, даже Шепот с Лусусом замолкли, разделяя мое состо-

яние. В какой-то момент я попробовала ощутить *свою неправильность*, но, похоже, просто не смогла сосредоточиться. В Бездну. Решила – делай.

Кейн подергал замок, а потом просто прострелил его и распахнул крышку люка. Громкий звук и резкий запах пороха немного привели меня в чувства.

– Ну что? Уверена? – льдистые голубые глаза не прятали в своей глубине ни одной искры страха.

– Нет.

– Боишься умереть?

Оставалось только пожать плечами. В конце жизненного пути ты не вспомнишь о времени, что потратил, работая в лаборатории или читая книги. Лезь в этот мертвячий подвал.

– Боюсь.

– Можем сбежать. Сейчас.

– Нет.

– Ты не виновата, – мягко проговорил мой спутник, – и ты не должна...

– Не виновата, – кивнула я, – но в ответе. Есть разница между виной и ответственностью.

Поэтому сейчас я пойду туда и попробую уничтожить его. И дайте боги мне на это сил.

Кейн кивнул молча, сжав мое плечо.

– Нет, детка, мы сейчас просто посмотрим. Это – разведка, и задача выжить. Может, еще сможем спасти тех двух девчонок. А потом уже будем думать, что делать. Разведка. Запомнила?

Решение наболевшего дела проще, чем вы там себе накрутили. Заканчивайте демонски сложные многоходовочки и ломитесь уже по прямой. Я кивнула и первой шагнула на лестницу во тьму.

Я сделаю все, чтобы убить тварь там, внизу.

«Самое время взглянуть со стороны на порождение помутившегося сознания и отчаяния.

Прямо мечта любого мистика – целителя душ – увидеть собственное безумие со стороны», – проворчал Лусус.

«Пф-ф-ф!»

Голоса замолчали. Возможно, навсегда.

«Абао ощутило теплую яркую вспышку, заставившую его замереть на миг от изумления, а потом вздрогнуть от радости. Она! Шанс! До потерявшихся в беспмятстве огоньков оставался метр».

Мы спустились на второй ярус подвала и стояли перед еще одной дверью, а я окончательно потеряла ощущение реальности происходящего, чего не случалось даже в пещере проклятого хаосита. Оно будто говорило со мной одновременно на всех языках и всеми голосами мира, причем, некоторые слова появлялись сразу как воспоминания, а некоторые, как смутное предчувствие. Если это существо надавит хоть немного сильнее, мой разум сломается. Он уже сейчас готов был разлететься на осколки, как хрустальный бокал, который со всей силы швырнули об пол. Камень скорби. Связь. Нож Да Ки Нэ. Удар. Я повторяла безумную мантру, не в силах вспомнить больше никаких слов. Связи в сознании рвались с каждым мгновением, и отдельные понятия, чувства и ощущение повисали в пустоте, не ассоциируемые больше ни с чем. Все, чем я стала, это последняя искра воли: идти вперед, сжимая в сведенных побелевших пальцах рукоять ножа.

Камень скорби.

Связь.

Нож Да Ки Нэ.

Удар.

«Если я выживу, кому-то придется собирать меня по кусочкам».

Что такое – Лусус?

Что значит, выживу?

Кто – я?

– Да стой же! Крис! – набор ничего не значащих звуков.

Я надавила на ручку двери и вошла в едва освещенный тусклыми волшебными фонарями коридор.

И едва не потеряла сознание от ужаса. Вы, возможно, знаете это ощущение. Вы чувствуете это за мгновение перед тем, как проснуться от кошмара в холодном поту и с громким криком. Будто вся кровь организма бросается в голову, вы застываете, и во все тело будто впиваются невидимые тонкие иголки, полностью перегружая возможность ощущать, а потом мозг выдает один сильнейший импульс: проснись!! Только вот это был не сон. Странно, что я не упала в обморок, не обмочилась и не выронила из рук кинжал.

Оно подползло к двум бесчувственным девчонкам. Оно было почти прозрачное, отвратительно белесое, как сочащаяся слизь или раздавленная плесень. У него было несоразмерно тонкие, почти человеческих очертаний руки, голова, чудовищные глаза, кажется, спина, а дальше тянулись за угол, колыхаясь, бледные мясистые призрачные щупальца. Раздавите в ладони здорового дохлого слизняка, а потом положите на язык получившееся месиво – получите некоторое слабое впечатление о том, как это – видеть *его* впервые. Каждая клеточка моего тела, внезапно возжелавшая лишь одного – жить! – вопила, требуя – убей *это*. Сделай что угодно, чтобы *этого* не было!

Где-то рядом в голос матерился Кейн, похоже, тоже бывший под впечатлением от увиденного.

«Бежим!!» – уже некоторое время истерично орал Шепот, срываясь на визг, подобающий больше поросенку в руках начинающего мясника.

И на что я вообще надеялась?

От чайний к отчаянию – полшага. И они пройдены. Ладно. Ладно. Ничего, выживем. В крайнем случае – из ума.

Но тварь с пылающими глазами-фонариками, увидев моего спутника, плюнула на прикованных и, быстро перебирая локтями, поползло на него. Именно на него, я знала это совершенно точно. Таяли на излете револьверные пули. Пропадали срывавшиеся с пальцев Кейна ледяные узоры. Вот оно, воплощение моего кратковременного безумия. Боги. Я, конечно, уже привыкла сражаться со своими демонами, но, как правило – рядом, плечом к плечу, а не так.

– Стой! – отчаянно заорала я, инстинктивно выставив перед собой руки, перегородив коридор и зажмурившись, закрывая моего друга от чудовищного порождения вселенной.

Моя ответственность.

Только моя.

Не его.

Тварь замерла в метре от меня, пока разум окончательно не уверился, что все происходящее – просто кошмар. Это все еще – последствия семилета. А может, я до сих пор брожу по пещере хаосита, которому Дэвлин отдал меня в заложники? Или это милая шутка Хэль, а я так и не выбралась из Мертвого Мира? Я подняла благословленный кинжал, готовая ударить. Хоть один раз.

– Ничего не получится! Бежим!! – рявкнул Кейн, схватив меня за руку, – как далеко работает твой телепорт?!

И тогда Абао замерло и уставилось мне в глаза. Что-то лопнуло в моей голове с оглушительным звоном, и наступила полнейшая тишина, будто в уши напихали пуха хлопка. Вкус крови на губах: две струйки текут из носа.

Все голоса смолкли, разом, а время полилось, как густой мед из кувшина, окончательно вырывая меня из реальности явленного мира. Черты лица твари смягчились, теперь они чем-

то походило на человеческие: огромные, переливающиеся звездами глаза, маленький рот, бывший только что жуткой пастью, ровный овал лица и ни намека на нос или уши, зато длинные волосы, струящиеся нитями тумана.

Оно произнесло какой-то мягкий тихий звук. И это прозвучало так пронзительно жалобно, принеся чужие чувства, захлестывающие все самое существо, что у меня тут же потекли слезы. Это ощущалось так... так... Будто..

Будто бы, не подумав, выбросил при переезде из летнего поместья осенью под дождь на улицу домашнюю зверюшку, а через неделю тебя извела совесть, и вот ты верхом едешь обратно, проклиная дождь и слякоть, и находишь питомца. Голодного, грязного, измученного от усталости, но все еще ждущего тебя на пороге твоего закрытого на зиму дома. И вот ты хватаешь его на руки, кутаешь в плащ, а пушистый комок шерсти все еще не верит, что ты вернулся за ним, что ты – действительно тут. Доверчиво тыкается в тебя носом, будто спрашивая – правда? Ты же меня не бросишь больше? И тогда он издает именно такой тихий звук.

– Абао...

Тогда, наверное, я и сошла с ума от ошеломившей меня гаммы ощущений, когда оно протянуло ко мне тонкую прозрачную руку. Переливающаяся пленка, похожая на щит, откинула Кейна куда-то назад, и остались только мы: я и Абао, все еще не верящее, что все страдания, тоска, холод и голод позади. Квинтэссенция того ощущения, когда я думала, что только что потеряла двух своих любимых мужчин и осталась совсем одна. Ни малейшего сомнения: передо мной было именно мое создание, запертое навечно в ощущении самого страшного момента в моей жизни.

– Не подходи! – кричал кто-то на грани сознания. – Эта тварь тебя просто сожрет! Да вот же дура!! Крис!!

А я уронила на пол меч, опустила на колени, протянула руки и прижала к себе холодное непонятное существо.

– Все будет хорошо, – улыбалась я, чуть качая его на руках, – мы все поправим, больше никакого дождя и запертой двери. Никакого одиночества.

– Обещаешь? – прошелестело оно, сверкая далекими звездами из огромных глаз.

– Ну да конечно! – да как оно вообще сомневаться-то может! Вот глупенькое...

– Бабочка... – холодная ладонь обняла меня за шею.

– Абао, – улыбнулась я, пытаюсь перестать реветь от этого пронзительного ощущения и собственных нахлынувших воспоминаний.

– Не трогай меня... Хочу есть... Уничтожу случайно...

– Ну, уж нет! – возмутилась я.

– погоди... Я не буду... так чувствовать... Но ты только не уходи... Ладно?

Безумие окончательно отступило, оставив меня дрожащей от холода с непонятной тварью на руках.

– Теперь ты... можешь... думать. Ты боишься, Бабочка?

Я улыбнулась и покачала головой, не в силах выкинуть всепоглощающие чувства, которые я испытывала миг назад.

– Нет, – рассмеялась я, – не после такого. Но ты действительно можешь меня убить?

Абао кивнуло.

– Но время еще есть... Пока я не потеряю контроль... Мне нужно подкрепиться, а потом мы вместе *вытъем* весь этот мир.

Я снова покачала головой, ласково глядя его призрачные волосы.

– Этого больше не нужно.

– Но ты сама меня вызвала? – удивленно подняло оно лицо.

– Я тогда думала, что я все потеряла. Но это оказалось не так. Теперь все хорошо. Тебе не нужно ничего разрушать.

– Но это действительно ты! Ты сделала меня таким.

– Я знаю, знаю. Я хочу как-то все это исправить.

Оно помолчало пару мгновений, всматриваясь мне в глаза.

– Ты хочешь уничтожить меня? Разрубить связь?

– Да ты что!!

Меня ужаснула эта мысль. Я бы скорее пустила себе пулю в лоб и отправилась к Хэль, чем причинила бы ему вред.

– Есть еще один вариант. Ты можешь вывести меня за пределы мира, освободить из этой клетки.

– Как это сделать?

– Я могу открыть путь на Лестницу, но само не пройду. Если ты сможешь провести меня до конца Лестницы, я буду свободно и уйду.

– Хорошо, – легко согласилась я, от холода, пробиравшегося внутрь, начинали закрываться глаза, – в чем сложность? С кем-то нужно сражаться?

– Нет-нет. Но пройти могут только *легкие*.

– В каком смысле?

– Если тех чувств, которые вызвали меня, больше нет, если отчаяние и правда тебя больше не мучает, если боль, породившая меня, действительно прошла. Если ты чиста от нее, ты сможешь очистить и меня от жажды уничтожать. Если ты перестала быть *тяжелой*, – терпеливо пояснило существо, – ты должна доказать вселенной, что *очистилась* и больше *не опасна*.

Бездна, да что ж все так сложно-то!

– А если у меня не получится?

– Ты упадешь. Я получу твою жизнь и тогда все равно смогу уйти.

– И не будешь ничего тут... э-э-э... рушить?

– Уничтожить создателя – один из вариантов освободиться.

– То есть, так рисковую только я?

Оно кивнуло, грустно глядя на меня.

– Я не хочу твоей смерти, Бабочка. Ты сейчас самое дорогое, что у меня есть. Передумай, если ты не уверена. Мы *выьем* это место и обретем огромную силу. Ты и я. Мы навсегда останемся вдвоем. Я буду заботиться о тебе до конца этой вечности.

Твою ж мать, Крис. Имей уже смелость отвечать за собственные долбаные выходки.

Было и еще кое-что, я вызвала Абао, думая, что потеряла их обоих: и Эрика, и Дэвлину, но теперь, если в этот раз я потерплю поражение, я действительно их потеряю, не говоря уже обо всем остальном.

Эрик не знал, что я смогу вернуть его, когда стрелял в лорда Хаоса, пытаюсь спасти мне жизнь, и он, не задумываясь, отдал собственную, чтобы тогда меня защитить. А Дэвлин? Его Печать – это вызов «второму» демону, поединка с которым мэтр Купер может и не пережить, но он тоже пошел на этот риск, тоже чтобы защитить меня.

Что ж, теперь моя очередь.

Как я могла только подумать бросить их?

Выходило по всему, что я настолько заиклилась на собственных эмоциях, что не способна была сделать этот простейший вывод. Досадно. А еще досадно, если я из-за собственной неуравновешенности больше их не увижу. Но, так или иначе, пришло время собирать камни.

Оставалось покачать головой, с трудом подняться на ноги, так и не отпуская ладонь существа. Ладно, хорошо. В крайнем случае, сегодня все просто закончится. Да пошло оно все!

– Кейн, – позвала я, обернувшись, – я скоро вернусь. Все хорошо!

Мужчина только в бессильной ярости ударил кулаком по пленке.

– Дура! Что ж ты творишь?!

А что мне, собственно говоря, оставалось? Разве то же Абао, запертое теперь в явленном мире, виновато в моем срыве? В том, как я тогда выла, уставившись невидящим взглядом в небо? Я вызвала его, мне все и исправлять.

– Пошли, хочешь, я тебя понесу?

Оно было почти невесомым, окутывающим меня своими щупальцами, удобно устраивало голову на плече и обнимало за шею.

– Только иди скорее, я пью твою жизнь, ничего не могу с этим поделать, я слишком долго ничего не ело. Ты пожалела меня, да?

– Да, – кивнула я, говорить становилось все труднее.

– И их? – щупальца колыхнулись в сторону девчонок. – Хотя они тебе никто? Но ты так ужаснулась, когда увидела, что я хочу их съесть.

– И их, – согласилась я.

– И даже того, позади? Ты и его пыталась защитить?

– Да. И его.

– Тогда, может, у тебя и получится... Вот, смотри, лестница, я смогу открыть тут путь на настоящую Лестницу.

– Фух, все. Дай мне минутку. Слушай, а как ты вообще оказалось здесь?

Абао легко соскользнуло на каменный пол у подножья винтовой лестницы, а я без сил сползла по стене.

– На меня наткнулся демон. Он смог запечатать меня здесь и держать на грани существования. Подкармливал огоньками.

– Чем?

– Как эти, в коридоре.

– А-а-а... Понятно, так вот откуда взялся Потрошитель. А если бы ты окончательно... оголодало?

– Потеряло бы рассудок. Тебе бы не понравилось, Бабочка. А потом он пропал. Вчера. Ушел и не вернулся, хотя еду оставил. Снаружи. Но сдерживающие барьеры ослабели и почти смогло до них добраться.

– Это потому что его самого сунули в тюрьму.

Усталость наваливалась тяжелым снежным покрывалом, сами собой опускались веки, а звуки, казалось, становились приглушенными. Нет, если сейчас я усну, то никогда не смогу вернуться домой, а я хочу этого больше всего на свете. Особенно теперь. Когда я так остро вспомнила, как боялась их потерять. Какая разница, что делают мои близкие, если для меня самое главное, что они живы? Ревность? Обида? Да я должна была радоваться каждому мигу рядом с ними, а не сбегать. Если я вернусь, я не потеряю больше ни одного момента. Клянусь своим хвостом.

Все происходящее казалось сюрреалистическим кошмаром наяву. У моего безумия не было ни смысла, ни причины. Но теперь у него, похоже, появилась цель.

– Идем, – я с трудом поднялась на ноги и решительно ступила на первую ступеньку.

Существо тут же самостоятельно приняло вертикальное положение.

– Мы встретим стражей, Бабочка, им нельзя лгать.

– Хорошо. Учту.

– Тогда удачи нам.

Лестница изменилась, вспыхнула серебром, и мы медленно двинулись вверх. Я опиралась на сияющие перламутром перила, тяжело передвигая ноги. Плевать. Дойду.

Мы почти миновали пролет, когда показалась первая фигура в сером балахоне. Ветра не было, но ткань колыхалась, словно бы сама по себе. Хм-м... Может это существо дышит всем телом? Из того места, где у человека должны быть спина и плечи, росли какие-то полупро-

зрачные сверкающие выросты, похожие на кораллы. А вот интересно, если наломать и сделать ожерелье? Да какой же бред в голову лезет.

– Что ты тут делаешь?

– Иду, – дурацкий вопрос – дурацкий ответ.

– Только светлая душа может пройти, не отягощенная ненавистью и безумием.

– Глаза разуй, – буркнул кто-то у моего плеча, – а то сам не видишь, какая душа.

Я обернулась и увидела черноволосого широкоплечего красавца, очень похожего на молодого Даро, только с эриковскими зелеными глазами.

– Шепот, – представился он, ухмыляясь, – и лично я дальше идти не могу. Что? Да, тебе повезло. Все самое веселое в тебе – это я. И да, здесь я могу от тебя отделиться. Буду ждать тебя внизу, удачи.

Я уже ничему не удивлялась.

– Это не по правилам! – заволновалось существо, мимо которого мы просто прошли.

– Какие, в Бездну, правила! – завелся Шепот. – Мы тут на хрен мир спасаем!

Страж принялся яростно спорить о чем-то со вторым порождением моей шизофрении, внезапно от меня отделившимся, и мы дошли до конца пролета. Я остановилась передохнуть и оперлась на перила, тяжело дыша. А чего? Не так все и плохо пока. Хоть драться ни с кем не нужно.

Второй страж остановил нас буквально через пару ступеней. Его балахон был цвета черного жемчуга.

– Ты слишком тяжелая, – мрачно проговорил он, – страстей слишком много. Лестница тебя не выдержит.

– А у кого их нет? – пожала я плечами, держа Абао за руку.

Оно перестало быть таким зыбким и напоминать призрака, теперь существо казалось лишь полупрозрачным, а кожа, волосы и щупальца начали немного отличаться цветом.

– У святых, – буркнул страж, – для них дорогу делали.

– Так зато я рабом страстей не становлюсь, – пожала я плечами, – я к ним легко отношусь, понимаешь? Легко относиться к тяжелому – большое искусство!

Существо оторопело.

– Ты что, не понимаешь, насколько это серьезно?

– Вот только уволь меня от пафоса.

Страж покачал головой, чуть отодвинувшись, – на свой страх и риск, мол – и мы двинулись дальше.

Еще один представитель встречающей делегации держал в руках блестящие бронзовые весы, чуть покачивающиеся в длинных пальцах, которых, кстати, было семь. Он без спросу сунул руку куда-то мне в шею и вытащил пригоршню красных, бурых и черных камней. Это было не больно, но немного щекотно. Я отшатнулась, чуть не потеряв равновесие, но Абао удержало меня. Голос нового персонажа был скрипучим, как старая лестница, и казенным, как кабинет Кловера.

– Что у нас тут самое темное? Ага... Ревность, – констатировал он, кидая на чашку камни, – ненависть, убийства, впрочем, это самозащита, ну и так еще по мелочи. И вот это...

От антрацитово-черного кристалла шла тонкая золотая цепочка к Абао. Похоже, так выглядит отчаяние. Вот он какой, Камень Скорби. Весы, надо сказать, преизрядно накренились вбок.

– Поищи что-то для равновесия, – шепнуло Абао, наклонившись к моему уху, и теперь у него уже было легкое теплое дыхание.

Я поколебалась миг, а потом сунула руку в горло и тоже извлекла горсть кристаллов.

– Раскаяние, – начала я с бледно-голубого топаза, – дружба, сострадание, милосердие, бескорыстная помощь, а это что такое оранжевенькое...

- Храбрость, – мрачно был вынужден подсказать страж, когда чаши весов дрогнули.
- Хорошо, пусть будет храбрость. А еще самопожертвование и любовь – видишь, красненький какой камень! Да он бы и один все перевесил!
- Любовь? – фыркнул страж. – Такого цвета? Страсть – не больше того!
- Ты на весы смотри, – посоветовала я, – или будем торговаться? Мы что – на базаре?
- Не хаами.
- А ты уйди с дороги.

Существо отошло в сторону, не говоря больше ни слова, только головой покачало. А я только посетовала про себя, что не нашла камешка с надписью «уравновешенность». Цепочка, ведущая к антрацитовому кристаллу, замерцала и рассыпалась прахом. Вот и чудно, похоже, полдела сделано, да и Абао после этого заметно ожило.

В конце пролета от нас отстал Лусус, оказавшийся блондином с карими эльфийскими глазами, он потрепал меня по плечу и принялся отвлекать еще одного типа в капюшоне. Абао обрело плотность, цвет, жизнь. Его щупальца мерцали радугой, а в глазах светились галактики.

– Ты не пройдешь! – возвестила фигура на голову выше предыдущих. – Этот выход строили для тех, кто чист и предан добру! Завеса не пропустит тебя!

Я пожалала плечами, не понимая, что несет очередной пафосный безумец, и пошла мимо, ведя Абао за руку. Вокруг начали тесниться еще фигуры, перешептывающиеся между собой.

– Но ты – не добра! – крикнул кто-то из них.

– А что есть добро? – полюбопытствовала я, останавливаясь и вспоминая лекцию Дэвлиана о пауках и мухах. – Ловушка дуализма. А с весами, как мы недавно выяснили, у меня все в порядке.

– Она действительно не видит разницы, – ахнул кто-то, – не прибегает к софистике, а искренне не видит различий!

– Ага, – проворчал низкий голос, – да она эту преграду даже не заметила!

– Не увидела!

– Поверни назад!

До красивого беломраморного балкона оставалось несколько ступеней.

– Зачем?

– Побойся богов, запечатавших этот мир! Их правила...

– Вот не надо о богах, – прервала я говорившего, начиная заводиться, что придало мне сил еще на несколько шагов, – с одним я пью, двоим служу, а одна мечтала заполучить мою голову на Зимнее Солнцестояние. Боги меня не пугают. Озадачивают – трандец как, но не пугают.

– Одна ступенька, – грустно улыбнулось Абао, – нам пора прощаться, моя хрупкая Пестрая Бабочка. Ты и правда больше не испытываешь той ненависти к миру. Я больше не связано, я – свободно!

– Куда ты теперь?

– Куда угодно! Туда где тепло, светло и нет границ! Прости, я ничем не могу отблагодарить тебя, как подобает.

– Одна ступень еще, – этот страж был в переливающейся всеми цветами мантии, – и ее ты не сможешь перешагнуть, смертная. Эта ступень – страх! Это место не для людей! Что если ты сделаешь еще шаг и исчезнешь? Что если ты вернешься, и твой демон *вытьет* тебя? Или ты увидишь, как умирают все, кого ты любишь? Снова?

Я помолчала немного.

– Всем когда-то приходит срок, – проговорила я, облизнув губы и почти повиснув на перилах, – все, что я могу сделать, это провести все возможное время рядом с теми, кто мне дорог, не отравляя их жизнь ссорами, обидами и прочими глупостями. Эта мысль успокаивает

меня, я делаю все, что могу, – тут мне снова вспомнилось, как Эрик впервые вернулся из мертвых, – а иногда даже больше, чем могу.

– Ты сама-то веришь в то, о чем говоришь?

Я немного подумала, перебарывая смертельную усталость. Храбриться больше сил не было.

– Да пошли вы все, – выдохнула я, – вера, правила, боги, судьба... Как же вы все задрали уже со своим пафосом. Душа! Геомантия! Я – человек. Я просто делаю то, что должна, и будь, что будет. Мне вообще что, слишком много надо? Я искала что ли силы? Или власти? Или пыталась переделать мир? Да мне нужно просто спокойно жить рядом с теми, кого я люблю, и защищать их, как умею. Это же трандец как мало! А все остальное делают такие, как вы! Великие, мать вашу, и возвышенные! Боюсь я? Да конечно, боюсь, я же человек! Но знаете, что? Страх – это хорошо, он заставляет меня действовать. И я пройду эту вашу мертвячью лестницу, даже если сдохну тут к мертвякам лысым!

– А если ангел прав? И ты вместо того, чтобы прожить свою жизнь, простой инструмент без свободы воли? – вкрадчиво поинтересовалось существо, пытаюсь нащупать нужные струнки, но оно определенно опоздало.

– А знаешь что? – больше всего мне хотелось сейчас закурить и выдохнуть ему в лицо клуб дыма, да покрепче. – Нахрен рассуждения о свободе воли, ясно? Нахрен гребаную рефлексию! Я тупо хочу домой, и мне глубоко по барабану, почему именно я этого хочу.

Капюшон склонился ко мне так, что на секунду под ним можно было угадать призрачные черты нечеловеческого лица.

– Я скажу тебе твою судьбу. Она уже прописана и отмеряна. Если после этого те перешагнешь последнюю ступеньку – она сбудется.

– В Бездну судьбу, мы еще посмотрим, как все обернется.

– Не пройдет и года, до момента, когда твой огненный демон убьет тебя и выпьет твою душу. Перешагнешь сту...

– В. Жопу. Судьбу, – раздельно прошипела я во тьму капюшона, схватив его за грудки, и встряхнув их последних сил.

Страж кивнул и отступил, признавая наше право закончить путь. Я поставила стопу на последнюю ступеньку, ощущая только шум крови в ушах. Она чуть поддалась... Прогнулась под весом... но все же выдержала. Жребий брошен. Посмотрим, что это за судьба.

– Прощай, – улыбнулось Абао, обретшее потрясающую красоту, материальность, и теперь оно переливалось ярчайшими чистыми красками, – не могу выразить, как я благодарно тебе.

– ...бу-бу-бу... не видит разницы между добром и злом! Концепции самой не понимает... бу-бу-бу...

Оно провело ладошкой по моей щеке.

– И, кажется, я немного перестаралась, когда мы познакомились, а я поделилось своими чувствами. Хотело, чтоб ты перестала бояться, но не рассчитало... интенсивности. Боюсь, я обострило все твои эмоции, Бабочка, не знаю, принесет тебе это радость или сведет с ума... Да, вот такой несуразный подарок.

– ...пить с богами! ...бу-бу-бу... смертные в этом мире окончательно рехнулись...

– Прощай, – я обняла его, – будь счастливо, куда бы ты там не направлялась.

– ...куда смотрит Эрлийствр?

Я внезапно узнала это слово.

– Абао, а можешь мне сказать, что такое Эрлийствр?

– Охрана и кости реальности, отмершие ее клетки, не годные ни на что, кроме как составлять скелет. Закостеневшие правила, забывшие, что они когда-то были живыми. Но они удерживают вселенную в стабильном состоянии.

– Один из них сейчас у меня в глазу, – оторопело проговорила я.

– Я знаю.

– Скажи еще что-то? Почему он пришел сюда?

Существо помолчало немного.

– Например, они охраняют Договор. Если где-то возникает опасность столкновения Эмпиреев и Инферно, они приходят наблюдать. Ну, или если появляются такие, как я. Или истончается Завеса. Все, что может привести к появлению Парадокса.

– Чего-чего?

– Нарушение или конфликт правил, лежащих в основе существования этой реальности. Краткий миг, в который возможное и невозможное смешиваются. Шанс в мгновение изменить весь естественный ход вещей.

– Я не совсем понимаю... Знаешь, есть такое заклинание...

– ... позволившее тебе сделать какого-то человека бессмертным, – закончилось оно за меня, – да, это еще далеко не Парадокс, но нечто похожее, поэтому Эрллийствр и решили приглядывать за тобой. Извини. Мне уже пора.

Так, может, тому, «второму демону» нужно именно это? Парадокс?

– Абао! Еще секунду, пожалуйста, – я смотрела на него во все глаза, – почему – я? Почему это все случается со мной?

Оно помолчало немного.

– Аналогия весьма неточна, но... Лавина. Когда ты становишься *ценна* для одного, тут же это вызывает интерес у других. А дальше по нарастающей. Один демон кинул первый снежок, сделав из тебя *ценность*, с тех пор все так и пошло... Потом появился второй демон, а эта необычная ситуация заинтересовала одного бога, потом еще и еще... Понимаешь? А теперь сущности просто подтягиваются, чтобы посмотреть, из-за чего вокруг смертной собралась такая толпа? А ты удивляешь их своим безрассудным поведением и некоторым, я бы сказала, безумием, и они остаются посмотреть, чем дело кончится. Пока ты интересна – о тебе будут заботиться. Но берегись момента, когда ты не сможешь больше ничем удивлять зрителей... Или если перейдешь грань, определенную Эрллийствр.

Я кивнула, да, примерно так я себе все это и представляла: тоненькая дорожка, справа и слева от которой пропасть, а у меня глаза завязаны. Иди, Крис, добрый путь!

– Добрый путь, – успела проговорить я вслух, срываясь с вершины белой сверкающей башни вниз.

И холодные далекие звезды принялись наперебой загадывать желания, когда я упала...

А когда открыла глаза, увидела, что нахожусь у подножия другой лестницы, темной и каменной, а Кейн держит меня на руках, прижимая к себе. Его ладони теплые и тяжелые. От него пахнет металлом, порохом и вином. И так приятно было его обнять, уткнувшись лицом в его шею. Двигаться не хотелось, только чтобы он поднял меня, отнес до ближайшей кровати и укутал в одеяло. И чтобы перестало так трясти. А потом еще связаться со своими. Все, погуляли, и хватит.

– Очнулась, – мрачно проговорил он, убирая челку с моего лица, – невероятно.

Тут же из-за его плеча показались две испачканные курносые физиономии, взлохмаченные, но вполне живые и, похоже, здоровые.

– Ты жива! – обрадовалась та, что помладше, смешно шмыгая носом. – Ты прогнала привидение!

– Давайте-ка выбирать, – предложил виконт, – а ты лежи ровно, не шевелись, тебя должен осмотреть целитель. И мистик. И боги знают кто еще! Маги как раз вроде должны с защитой разобраться.

– Ты никогда не задумывался, как мало мы вообще знаем о мире? – негромко спросила я у щеки папенькиного друга. – Даже наш мир – велик, а сколько их еще? Вселенная! А кроме

явленных миров – планы, Инферно, Эмпиреи, Хаос, и это только то, что мы знаем, и это крошечная часть того, что есть. А есть еще какие-то Лестницы, Стражи, Кости Реальности, Абао, опять же... Так и начинаешь чувствовать себя песчинкой...

– Что с мэтрессой? – подала, наконец, голос старшая из сестер, поглядывая на меня с подозрением.

– С лестницы упала, головой ударилась, – буркнул виконт, открывая дверь из подвала, – все, чары сняты, можем выходить.

Маги, целители, мистики, ребята Кловера – вся эта толпа накинута на нас, как только мы появились.

Два телепортиста открыли портал, пропуская десяток человек в здание конторы. Кейн уложил меня на диван прямо в кабинете генерала. Мэтр Сотти принялся хлопотать, проверяя на какие-то чары, но его быстро выгнал мистик, совавший в руки чашку с отваром, и бормотавший молитву Маахве Милосердной. Генерал, впрочем, быстро выставил всех.

Он приставил к дивану два кресла, а потом самолично разлил по трем узким темным бокалам коньяк. Мужчины уселись рядом, мы молча чокнулись и выпили.

– Как у вас двоих ума хватило туда сунуться? – процедил мрачно акула. – Кто вам вообще позволил вмешиваться?!

– Генри, – устало покачал головой Кейн, – уймись, победителей не судят. Мы только что спасли твою задницу, да и весь этот город, похоже.

Генерал мрачно побарабанил пальцами по подлокотнику и передумал бушевать.

– Что там было? – спросил, наконец, Кловер. – Не под запись – что?

Я коротко глянула на виконта, и ледяные глаза сказали: «нет».

– Какое-то эфирное существо. Раньше я таких не встречала.

– Чиз назвал его «Абао»?

– Кажется, да. Я не знаю, как это переводится.

– Ты упокоила его?

– Н-нет, – подумав, покачала я головой, пока Кловер наливал еще по одной, – не совсем. Я потеряла магию несколько недель назад, и никого не могу упокоить. Я уговорила его уйти.

– Уговорила? – с непередаваемым сарказмом переспросил Кловер. – Хотя, да, это же ты. Не общаешься с тобой какое-то время и прям забываешь... Как это существо связано с Чизом?

– Потрошитель его кормил.

– Вот оно что, – протянул генерал, – значит, все убийства, это просто еда для какого-то монстра.

– Монстра больше нет.

– Нужно разобраться, что именно это было. Иначе нет гарантии повторения истории.

– Оно больше не вернется, – покачал головой Кейн, – такие, похоже, вообще появляются невероятно редко.

– А что этот демон нес про разрушение города? Это было реально?

– Да, – кивнула я, – похоже на то.

Глаза генерала превратились в две бойницы.

– Так как же ты смогла его «уговорить»?

Но больше акула меня не пугала. Сложно сказать, что вообще могло сейчас меня напугать.

– Чиз запер его внутри, а я просто помогла ему выйти, и оно ушло.

– Как?

– Что как?

– Ты потеряла магию, как ты смогла его освободить?

Кейн положил ладонь на плечо Кловеру.

– Защиту ставил демон, Генри, а это существо держали на грани истощения. Чтобы оно ушло, достаточно было разрушить пару inferнальных щитов и поделиться с Абао жизненной силой. Я сделал первое, а она – второе, – отмазал меня Кейн от продолжения допроса.

Генерал от усталости потер руками лицо и повелся.

– Твоя долбаная шпага? Опять?

– В этот раз она спасла жизни.

– А ты? – он уставился на меня. – Поделилась жизненными силами? А если бы ты умерла? Соти сказал, у тебя истощение! Ты вообще думаешь, что делаешь?

Я пожалала плечами и протянула мужчине пустой бокал, тот заворчал что-то себе под нос, но не отказал в еще одной порции.

– Ладно, я понимаю, ты устала, последний вопрос: зачем демон держал его там? Если он хотел, чтобы тварь уничтожила город – зачем запирает? А если нет – зачем притаскивать его в Дайсар?

– Спросите у него, – покачала я головой, – я не знаю.

– Но он хотел видеть именно тебя? Значит, он знал, что ты справишься? Почему это опять – ты, Крис? И зачем устраивать этот спектакль с раздеванием?

– Я не могу всего рассказать. Гильдийская клятва, знаете ли.

– Говори, что можешь.

– Скажем так, Чиз поймал его, когда Абао случайно здесь появилось, сам изгнать не смог и запер, как умел. Он знал, что я пойму, что нужно сделать, чтобы оно ушло. Поэтому сначала попытался поговорить со мной в «Лейке», а уже сегодня потребовал, чтобы вы меня нашли. Чтобы завладеть сосудом полностью, демону нужны отрицательные эмоции, так что он заставил меня раздеться, чтобы и я, и наблюдатели впали в ярость, тогда ему хватило сил подавить человека, вылезти и сказать то, что он хотел. Я послушалась и пошла туда, дальше вы все уже знаете.

Кловвер помолчал, только глаза его сделались похожими на две бойницы.

– Что именно ты сделала? Чего не мог сделать кто-то другой?

Виконт Дэрэт положил ладонь приятелю на плечо, останавливая новый виток импровизированного допроса.

– Все очень просто. Она пожалела его, Генри, и поэтому смогла помочь мирно уйти, вместо того, чтобы потерять разум от страха и напасть или убежать. Никто из нас не испытал бы подобного, особенно, если бы увидел... это. Мы с тобой давным давно разучились жалеть.

«И ведь ни слова неправды, – восхитился Шепот, – умолчаниями и обобщениями!»

Взгляд генерала потеплел, или он изобразил это. Боги, похоже, мне нужны новые неприятели, старым я начинаю нравиться.

– Ты или очень смелая, или абсолютно безумная.

– Разница между безумием и смелостью измеряется только успехом, – пожал плечами виконт, – и тут тебе жаловаться не на что.

– Такое может повториться?

– Не думаю.

– Только вот демону еще кое на что силы нужны были. Он смог уйти, осталась рехнувшаяся оболочка, когда-то бывшая человеком

– О как. Я поняла.

Кейн отставил свой и мой бокалы на стол генерала.

– Нам бы тоже неплохо махнуть домой. Ночь на исходе, Крис нужно отдыхать.

– Хорошо, да. Зайди ко мне как-нибудь, когда будет время. Не официально. Расскажи поподробнее, то, что сможешь, разумеется.

– Ладно.

– Куда вас доставить?

- Спасибо, – покачал головой Кейн, – мы уйдем свитком.
- Как знаешь.
- Пока, акуленьш.
- Да иди ты!
- Обедать заезжай как-нибудь.
- Ладно, через неделю, как только все тут утрясется.

Кейн не позволил мне встать, вместо этого снова поднял на руки, укутав пледом. Мы вышли на улицу, навстречу сизым предрассветным сумеркам. С небес моросил теплый весенний дождик, а легкий ветерок приятно освежал лицо.

- Ты сможешь открыть портал?
- Да, конечно, куда?
- А куда ты хочешь?
- К тебе, можно?
- Конечно, детка. Только найдем подворотню потемнее.
- Я хихикнула, уткнувшись лицом ему в вырез рубахи.
- Прекрати сопеть мне в шею.
- М-м-м?
- Это щекотно, да, в конце-то концов!

Мы свернули за угол и прошли несколько метров, когда перед нами выросла темная фигура. Мужчина был грузен, и, похоже, в стельку пьян. Шел он, по крайней мере, держась за стену. Но когда он поднял голову, на его лице, бледном, как молоко, зияли черные провалы нечеловеческих глаз.

– Рад, что ты справилась, – хрипло прокаркало существо, с трудом пытающееся удержаться во временном, совершенно не подходящем ему сосуде.

– Да уж, – фыркнула я, – и со мной все в порядке, спасибо, что спросил.

Потрошитель расхохотался, разевая полную клыков пасть.

– Ты забавна. В оплату я скажу тебе кое-что. Я не думал, что ты справишься, так что я позвал своего Хозяина. Он вот-вот придет, и он – высший. Держись от него подальше, он натура весьма увлекающаяся и не сможет удержаться, если встретит тебя. Не смотри на, – он похлопал ладонью по груди, пародируя мой собственный жест, – все это.

– Я учту.

– Пронзающие не воюют сейчас с Багровым Пламенем, не провоцируй его, если вы встретитесь.

– Спасибо за предупреждение.

– Удачи... – лицо трупа почернело, и из раскрывшихся язв сочилась черная густая жижа с отвратительным запахом.

– И тебе, – машинально ответила я, неотрывно глядя, как желтоватой пеной вытекают глаза.

Совершенно невозмутимый Кейн позволил нам закончить эту беседу, не вмешиваясь и никак не комментируя, пока сосуд не исчерпал себя и не осел опустевший на землю сломанной куклой. Перед нами было только тело, прах, гость ушел. Та и боги с ним, хватит с меня на сегодня.

Я открыла портал, и мы оказались в поместье виконта. Скоро мы снова сидели на его веранде, я куталась в теплый плед и выстукивала зубами джигу, а он обнимал меня, чуть поглаживая по плечу. Я слегка ушиблась, когда падала с лестницы, содрала кожу на локте и никак не могла прийти в себя.

– Знаешь, – проговорил виконт, – а ведь, похоже, ты меня спасла сегодня. Оно вполне могло меня убить.

– Д-да лад-дно, – попыталась я отмахнуться, меня снова колотило, как лист ивы на сильном ветру.

– Абао, это – легенда. Единицы могли создать нечто подобное. Оказывается, ты очень сильна.

Я покачала головой, не соглашаясь.

– Д-дело не в силе. Абао, эт-то отчаяние в степени безумия. Я всего лишь очень эмоциональная. Вп-прочем, говорят, как и все эльфы моего возраста.

– Тебя все еще трясет.

– Похоже на то.

– Ничего, детка, все уже кончилось. Все будет хорошо. Ты мне веришь?

– Верю, – кивнула я, устраиваясь у него на руках поуютнее, – знаешь, Абао... Ему из-за меня было очень плохо. Поэтому я не испугалась. Кто знает...

– Что?

Я уставилась на золотившую небо кромку рассвета.

– Может, когда-нибудь кто-то так же пожалеет и меня, – повторила я вторую свою любимую мантру, повернув к Кейну лицо.

Виконт смотрел на меня долгим непонятым взглядом, не то мрачным, не то сожалеющим, а потом отвел глаза и сменил тему.

– Чтобы внести ясность. Запомни, это был призрак. Никаких костей мира, и прочей ерунды. Никто не должен знать.

– Так ты теперь понимаешь? – улыбнулась я мужчине. – Понимаешь, почему я скрываюсь от того же Кловера? Не на все глава конторы будет смотреть сквозь пальцы.

– Эта тварь могла уничтожить мир. Тут речь уже не об артефактах или техномагии.

Оставалось только кивнуть.

– Часто с тобой такое?

– По-сто-ян-но.

– И тебе не страшно?

Выпитый недавно коньяк сотворил со мной маленькое чудо.

– Кто из нас планирует жить вечно, а? А закатывать истерики от страха – недостойно и неподобающе. Так что я просто постараюсь пройти свою жизнь так, чтобы в конце ни о чем не жалеть. Помнишь, ты вчера спросил, что я собираюсь делать дальше? Я вернусь к своим, буду заботиться о них по мере сил и не позволю моей команде распасться. А еще возьму себя в руки и приведу в порядок свою жизнь. Хрен с ними с этими потерянными чарами, у меня еще есть жреческие силы, алхимия и телепорт, как минимум. И больше я не буду ни от чего убегать. Знаешь, ведь вокруг еще столько всего, чего я не видела. Горизонт, – я протянула руку, повторяя давний жест Эрика и будто бы пытаюсь сгрести в горсть гаснущие в утреннем небе звезды, – горизонт манит всегда.

Во взгляде Кейна снова мелькнуло то самое непонятое сожаление. Полагаю, теперь и он считал меня безумной.

– А что на счет демона?

– Поживем, увидим, – легкомысленно отмахнулась я, поняв без уточнений, о ком он говорит.

– Хочу, чтобы ты знала одну вещь, – усмехнулся он, – когда ты погибнешь, я действительно буду сожалеть.

Я рассмеялась, обняв его за шею, и прижалась носом к его щеке.

– Может, еще коньяка, а? Это был совершенно безумный день.

4

– Твою ж налево! Это какой-то порочный круг! – простонал виконт Дэрэт где-то у меня над ухом.

– М-м-м?..

Я открыла глаза и только и смогла – рассмеяться: на этот раз я спала, свернувшись клубком, положив голову ему на грудь, а колено – на живот.

– Да ты просто издеваешься!

Он сел в кровати, натягивая на себя простыню, заставив и меня окончательно вынырнуть из сна.

– Да? А я думала, ты уже должен был привыкнуть?

– Мне вправду надоело начинать утро с холодной ванны, Крис.

– Это, вроде, полезно?

– Я сейчас тебя саму в ледяную воду засуну! И тоже буду повторять, что это – полезно!

Оставалось только рухнуть обратно на подушки, снова закрывая глаза.

– Тогда я еще подремлю. Разбуди, как замерзнешь и соберешься завтракать.

– Знаешь, – задумчиво протянул виконт, – есть другой вариант, который нравится мне гораздо больше.

Я улыбнулась, снова посмотрев ему в лицо, села на кровати и обняла его за шею.

– Почему бы нет?

Он покачал головой.

– Ты уверена, что не будешь жалеть? Потом?

– Завтра, – ответила я, глядя в льдистые голубые глаза, – ну или послезавтра я буду дома, помирюсь со своими, а пока, до того, я могу делать все, что хочу. Иначе, я всю жизнь буду сходить с ума от любопытства.

– Любопытства?

– Ага. Какой ты?

Он больше не улыбался, снова взяв меня двумя пальцами за подбородок.

– А какая ты?..

Жесткие сухие губы, горячие ладони, остановившееся время. Если нельзя, но очень хочется, то можно. Особенно после всего, что было вчера. Адреналин. Побочка. Да кому я вру? Дэрэт мне ужасно нравился.

Внезапно он замер, я открыла глаза, не понимая, что произошло, и наткнулась на хмурый взгляд. Прав виконт, это какой-то порочный круг.

Кейн откинул мои волосы на левую сторону и мрачно рассматривал следы от клыков вампирессы, и губы его были испачканы в крови. Похоже, случайно открылись ранки. Мужчина взял меня за плечи и тяжело вздохнул.

– Это что еще за херня, Крис? Как?! Где?!

– Так получилось.

– Много крови потеряла?

– Нет.

– Ну, значит, так, – виконт отодвинулся, завертываясь в простыню, – какие у тебя были на сегодня планы?

– С Тайей Шатт встретиться.

– Встретишься, потом сразу к мистикам. Истощение, кровопотеря, шок – пусть маахвевские ребята приведут тебя в порядок.

– Ты что, – усмехнулась я, – хочешь, чтобы я ушла прямо сейчас.

– Я вообще не хочу, чтобы ты уходила.

– И как же быть?

– Планировал отсыпаться еще пару дней, – тихо проговорил Кейн, щекоча дыханием мое ухо, – если захочешь, возвращайся вечером.

Мне очень хотелось.

– А может, в Бездну мистиков? – поинтересовалась я, принимаясь целовать его шею.

– Ага, – проворчал Дэрэт, – чтобы ты на самом интересном месте потеряла сознание?

Нет уж! Спасибо.

Мы рассмеялись одновременно, так и не выпуская друг друга из объятий.

– Ларри мне башку оторвет.

– Или еще что-нибудь.

– Ладно, тебя проводить?

– Нет, не надо. Отдыхай. Можно взять у тебя еще рубашку? Сорочка Марии порвалась, когда я упала вчера.

Он откинулся на подушки, заложив руки за голову и теперь разглядывал, как я снова копаюсь в его шкафу.

– Может, сходим по магазинам, купим тебе одежды, детка? Могу уступить тебе четверть шкафа. Нет, я серьезно! Иначе у меня ее не останется вовсе!

Я оделась, накинув на сей раз белую рубаху и отказавшись от плаща.

– Кейн... – шаг до балкона, а он и не думает вылезать из кровати. – Я очень хочу вернуться. Но ты правда – не против? На счет моего отца и всего, что ты говорил...

– Кто бы ему сказал? А узнает – и узнает. Придется на тебе жениться, но этот вариант мы с тобой уже обсуждали, помнишь?

Он шутил. Но, похоже, он действительно хотел, чтобы я была здесь.

– Значит, договорились? Вечером?..

Он покачал головой.

– Зачем дурацкие ограничения? Когда сама захочешь. Как ты относишься к вину, шоколаду и огромной горячей ванне с пеной?

– Свидание? – я никак не могла согнать с лица улыбку.

– Свидание, – кивнул Дэрэт, – нормальное, без чудовищ, потерь памяти и долбаных охотников на демонов. Идет?

– Идет! – обрадовалась я. – Я вернусь.

– Будь осторожна, – проворчал виконт с иронией мне вслед.

– Спасибо тебе, за все. И, Кейн, ты мне ужасно нравишься.

– Ты мне тоже.

На балконе я открыла телепорт и переместилась в Ронд.

В трактир, где мы должны были встретиться, я зашла первая, подружки еще не было. Заказала гирс и бокал разбавленного вина на завтрак, сидела, смотрела на море и жмурилась от удовольствия. За завтраком я машинально прокручивала в голове все события, раскладывая их по полочкам. Чиз поймал Абао, ничего не смог с ним поделать, а потом случайно увидел меня в «Лейке», куда меня притащил Кейн. Он подошел, но его сосуд получил по голове кувшином. Тогда он оказался в конторе, а мы с Кейном продолжили куролесить. Там же я наткнулась на Джазира, охотника на демонов, встречавшегося со своим приятелем-бандитом, и он, опознав Печати – мою и виконта, начал конфликт. На следующее утро я все забыла, и мы полдня навестывали упущенное, Чиз сидел за решеткой, а Абао собиралось с силами, чтобы добраться до девочек. Потом мы снова встретили Джазира, он напал на нас, и Дэрэт убил его, а потом познакомил с Фениксом, с которым мы заключили интересную сделку: рассказ на рассказ. На следующий день Чиз потребовал разговора со мной и рассказал о проклятии Абао, и я смогла разобраться с этим. Впервые в жизни – сама.

Если подумать, то Кейн прав, я все время плыла по течению, никогда не задумываясь о том, чего я хочу. А хочу я очень немногого – быть со своими близкими, друзьями, ставшими мне семьей. А отсюда вырастает уже все остальное. Разборка с ангелом, а значит, неизбежная война за Хребтом. Вычислить того, кто меня создал, и думаю, тут Феникс мне поможет. А еще придумать способ от него избавиться так, чтобы Дэвлин не пострадал. И больше никакой геомантии. Никогда. Один раз мне повезло расхлебать заваренную кашу, будем благодарны и не станем усугублять. А мрачное предсказание стража на Лестнице... Ну, мы попробуем что-нибудь придумать. Мы всегда выкручиваемся.

Была еще какая-то мысль, не дававшая мне покоя. Не слишком важная, но мельтешившая где-то на грани сознания. Память. Чего я только не мешала с семилистом во времена Академии, пробелы в памяти у меня были дважды: после первой пьянки с Шаггоратом, когда тот изменил мою внешность, и во время первых встреч с, простите боги, мужем. Первый раз дело было в безумном боге, а второй – в какой-то разновидности шаманских чар, но никак не в алкоголе и семилисте. Так почему я ничего не помню в этот раз? Кто мог вырезать клочок памяти и зачем? Кто был рядом в тот вечер? Тайя Шатт, Гизэд Майс, Чиз, Джазир...

«Кейн», – подсказал Шепот.

Да. Подругу и Ги можно исключить. Чиз? Нет, он и поговорить не успел со мной в «Лейке», незачем ему, да и как? Джазир же неподдельно удивился, что я не помню нашего разговора. А значит, он сказал мне что-то важное. О шпаге? О Печати? Похоже на то. А значит, остается...

«...Ты пожалела? Даже того, сзади?..»

«...Похоже, ты сегодня спасла мне жизнь...»

Но он же сам ничего не помнил? Да и на кой демон? Тоже ерунда.

«...Когда ты погибнешь, я буду сожалеть...»

Мне мучительно казалось, будто я упустила что-то в этой истории с Абао. Какие-то детали, без которых паззл был не полным.

«...Лед и демонология...»

Я потеряла ладонью лоб, и оказалось, что он весь в испарине. Так, что-то мысли путаются. Прав виконт, нужно зайти к мэтру Наргину, а то слабость, вон даже руки дрожат. Ладно. Поболтаем с Тайей и лечиться. Да и от еды должно полегчать.

Но мне не легчало, потом зашумело в ушах, потемнело перед глазами, а по лбу потекли отвратительные градины холодного пота. Да что со мной?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.